

СВЯТЫ ХРИСТОСЪ ПРОСВЕЩАЕТЪ ВСЕЛЕННУЮ

КИТАЙСКИЙ БЛАГОУСТНИКЪ

1685 - 1935.

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ

Посвященный 250-ти лѣти со дня основанія Россійской
Православной Духовной Миссіи
въ Китай.

Издана Духовною Миссіею
Г. Омска.

185750

Труды святого Инокентия Иркутскаго
составлены Н. И. Савиным

1685 ²⁵⁰ 1935
 Л Б Т Ъ

Годъ изданія 33.

ЮБИЛЕЙНЫЙ

24 июня, 1935 г.

Hoover 1

Exchange

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТІЙ ИРКУТСКІЙ.

Святитель Иннокентій происходитъ изъ древней дворянской семьи Кульчицкихъ. Образование получилъ въ Киевской академіи и въ Киевской же лаврѣ былъ постриженъ въ иночество. Здѣсь же онъ былъ возведенъ въ санъ іеромонаха. Въ 1710 году онъ вмѣстѣ съ двумя другими былъ отправленъ въ Московскую Академію въ качествѣ учителя; въ 1714 году получилъ званіе префекта и въ томъ

же году былъ переведенъ въ Александро-Невскую лавру съ званіемъ соборнаго іеромонаха, одновременно выполняя служеніе оберъ-іеромонаха, наблюдая за поведѣніемъ всего флотскаго духовенства.

4 марта, 1721 года Св. Иннокентій былъ нареченъ, а на слѣдующій день хиротонисанъ во епископа Переяславскаго, причемъ св. Синодъ предоставилъ ему, между прочимъ, „къ архіерею сибирскому (Антонію) ни къ кому, ни къ предбудущему, токмо единому св. Синоду подлежать, а сибирскій архіерей ни въ чемъ бы ему, аще кто отъ него посланъ будетъ въ Петербургъ съ письмами, препятія и задержки не чинить, но паче помочествовать“.

Китайское правительство въ то время хорошо расположено было къ Русскому двору и очень хорошо относилось къ первой Русской Пекинской миссіи, возглавляемой архимандритомъ Иларіономъ. Это подавало надежды на то, что святитель Иннокентій благосклонно будетъ принять Пекинскимъ дворомъ.

19 апрѣля 1721 года святитель Иннокентій со святою выѣхалъ изъ Петербурга. Слишкомъ одиннадцать мѣсяцевъ продолжалось путешествіе преосвященнаго Иннокентія отъ Петербурга до Иркутска. Въ мартѣ 1722 г. святитель прибылъ въ Иркутскъ и въ Селенгинскъ, за Байкаломъ, долженъ былъ ожидать распоряженій о пути въ Пекинъ. Іезуиты, узнавъ объ этомъ и опасаясь встрѣтить въ лицѣ православнаго епископа опаснаго соперника въ распространѣніи христіанства, посовѣтовали китайскимъ министрамъ не допускать преосвященнаго Иннокентія въ Пекинъ и тѣмъ разрушить планы русскаго правительства. Томясь неизвестностью, нашъ святитель смиренно писалъ святѣйшему Синоду отъ 6 октября, 1722 года: „Любы язвыны имутъ на опочинокъ, а же по сіе время не имамъ гдѣ главы приклонити: скитаюся бо со двора во дворъ и изъ дому въ домъ преходящи“. Въ другомъ письмѣ святитель Иннокентій Синоду писалъ: „... стану просить смиренно о томъ, дабы онъ (Синодъ) заблагоразсудилъ милоситѣйшимъ своимъ указомъ мене увѣдомить, что мя хочетъ творить и куда обратитъ, ибо зѣло печаленъ есмь, не вѣдая пути въ онъ же пойду“. Желанное повелѣніе онъ получилъ въ концѣ 1723 года: „Пребываніе имѣть въ Селенгинску неотложно“.

Указами св. Синода отъ 18 февраля и 31 марта 1725 года святителю Иннокентію повелѣно было переѣхать изъ

Селенгинска въ г. Иркутскъ. Немного пришлось вздохнуть многострадальному подвижнику. Указомъ Св. Синода отъ 4 августа того же 1725 года, ему снова повелѣно было ѣхать въ Китай съ новымъ русскимъ посланникомъ, но „посланнаго отъ него (посланника) съ письмами къ пекинскому министерству, ургинскій владѣтель не допустить“ и святитель Иннокентій вынужденъ былъ отъ границы „мунгалскихъ земель“ вернуться обратно въ Иркутскъ.

Показавъ въ странствованіяхъ съ мѣста на мѣсто и въ тягостяхъ тогдашней жизни высокую добродѣтель терпѣнія и послушанія, слабый здоровьемъ святитель Иннокентій не мало еще потрудился послѣ того для своей паствы.

Управляя Иркутской епархіей, святитель Иннокентій показалъ себя добрымъ пастыремъ, прежде всего озабочившимся объ улучшеніи приходскаго духовенства, о проповѣди слова Божія среди инородцевъ Сибиря и монголовъ.

Святитель Иннокентій почилъ о Господѣ 26 Ноября 1731 г.

Въ 1764 году, по случаю производившихся работъ подъ алтаремъ Тихвинской церкви Вознесенскаго монастыря въ Иркутскѣ, гробъ святителя видѣли совершенно цѣлымъ; даже бархатъ, которымъ онъ былъ обитъ, не былъ поврежденъ тлѣніемъ. Когда открыли гробъ, св. тѣло оказалось совершенно нетлѣннымъ и издавало весьма приятный запахъ.

При императорѣ Павлѣ сенаторы Ржевскій и Левашовъ, ревнзовавшіе Иркутскую губернію, донесли Государю о нетлѣнныхъ мощахъ и чудесахъ святителя. Въ 1800 году Синодомъ предписано было духовнымъ лицамъ провѣрить на мѣстѣ донесеніе сенаторовъ. Строгое слѣдствіе вполне оправдало эти донесенія.

Нетлѣныя мощи святителя прославлены многими чудесами и открыты были 28 октября 1808 года. Святитель Иннокентій, какъ первый епископъ, назначенный Св. Синодомъ въ Пекинскую Миссію и прославившій себя святостью жизни и многими чудесами, является теперь небеснымъ покровителемъ ея.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ I ВЕЛИКІЙ.

Государя Петра Перваго постоянно занимала мысль объ укрѣпленіи вѣчнаго мира между народами китайскимъ и русскимъ посредствомъ распространенія правосла-

вной вѣры въ предѣлахъ Монголіи и Китая. Эта благая мысль Петра I была поддержана ревностнымъ архипастыремъ въ лицѣ митрополита Тобольскаго Іоанна, управлявшаго въ то время сибирской митрополіей съ 1709 по 1715 годъ, а впослѣдствіи, послѣ смерти перваго начальника Пекинской Духовной Миссіи архимандрита Иларіона, Петръ Великій нашелъ ревностнаго сторонника въ лицѣ митрополита Феодора, (Филіфея) управлявшаго Сибирской епархіей, который писалъ Тобольскому губернатору князю Гагарину: „мы благодаримъ Бога, что расширяется христіанская вѣра и имя Божіе славится во языцѣхъ и впродъ есть надежда на прославленіе имени Божія среди китаецъ“.

Святитель Іоаннъ, Митрополитъ
Тобольскій.

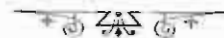
Мысль Петра I о распространеніи православія въ Китаѣ находила живой откликъ и сочувствіе и въ лицахъ правительствующаго сената и членахъ коллегіи духовныхъ дѣлъ. По взаимному соглашенію ихъ было положено основать въ Пекинѣ православную епископскую кафедру, что-

бы на дѣлѣ осуществить мысль Государя и вѣру православную сдѣлать основой мира и единенія между двумя народами-китайскимъ и русскимъ.

Государь Петръ I участливо относился къ судьбамъ православныхъ переселенцевъ въ Китаѣ. По полученіи свѣдѣній изъ Тобольска отъ думскаго дѣлака Винуса, объ освященіи православнаго храма въ Пекинѣ, Петръ I писалъ ему въ отвѣтъ: „То дѣло зѣло нарядно. Только, для Бога, поступайте въ томъ оязно и не шибко, дабы китайскихъ начальниковъ не привести въ злобу, также и іезуитовъ, которые тамъ отъ многихъ временъ гнѣздо свое имѣютъ“. Чтобы упрочить положеніе нашихъ миссіонеровъ въ Пекинѣ, въ цѣляхъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей православныхъ жителей тамъ, Императоръ указомъ отъ 18 іюня, 1700 года повелѣлъ учредить въ Тобольскѣ духовную миссію, изъ состава этой миссіи, предназначенной, главнымъ образомъ, для Сибири, нѣсколько иноковъ должны были жить въ Пекинѣ, дабы тамо живущихъ (албазинцевъ) и прѣзжихъ христіанъ отъ прелести всякой идолослуженія отвести и у той построенной Божьей церкви служить“.

Высочайшимъ же указомъ Петра I было утверждено избраніе Синодальнымъ Синодомъ іеромонаха Александро-Невской Лавры, Иннокентія Кульничкаго, который впослѣдствіи былъ посланъ въ санъ епископа Переславскаго въ Китай, но, подъ вліяніемъ іезуитовъ, не былъ допущенъ въ столицу и поэтому назначенъ былъ на Иркутскую архіерейскую кафедру.

Но мысли Петра I, русскіе миссіонеры въ Пекинѣ должны были выполнять функціи русскихъ посольствъ въ Китаѣ, что успѣшно и проводилось въ теченіе 150 лѣтъ, за которое время не было ни одного вооруженнаго столкновенія между Россіей и этой страной.

БОГДЫХАНЪ КАНСИ (1662-1722)

(Династія Цинь)

Богдыханъ Канси извѣстенъ, какъ ярый сторонникъ просвѣщенія, оказывающій покровительство ученымъ и

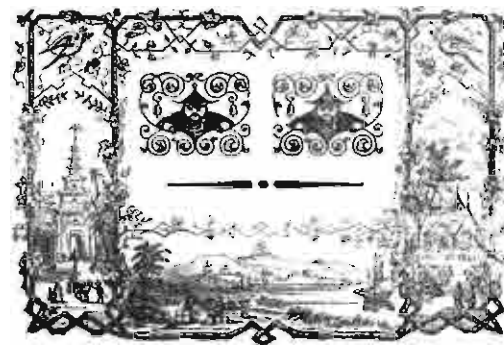
литераторамъ того времени. Самъ онъ былъ тоже очень образованнымъ человекомъ. Зналъ западно-европейскія науки, былъ знакомъ съ западно-европейскимъ календаремъ и оказывалъ содѣйствіе сближенію Китая съ Европой. При немъ получили вліяніе на китайскія дѣла многіе европейцы и въ томъ числѣ, главнымъ образомъ, протестантскіе миссіонеры.

Императоръ Канси.

Въ концѣ 1685 года онъ принялъ подъ свое высокое покровительство прибывшихъ въ Пекинъ албазинцевъ. Канси приказалъ отвести имъ мѣсто для поселенія въ сѣверо-восточномъ углу столицы. Это мѣсто называется Бэй-гуанемъ. Спустя нѣкоторое время Богдыханомъ была передана албазинцамъ буддѣйская кумирня для совершенія священнослуженій. Эту кумирню прибывшій съ албазинцами священникъ о. Максимъ Леонтьевъ обратилъ въ часовню во имя святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца. Своихъ новыхъ подданныхъ Канси причислилъ къ наследственному военному сословію и приказалъ выдавать имъ соотвѣтствующее содержаніе.

Добродушный Богдыханъ все время очень хорошо относился къ албазинцамъ, какъ къ отчаяннымъ храбрецамъ, защищавшимъ крохотную крѣпость съ тремя пушками и 33 ружьями и выступавшимъ противъ огромнаго войска въ 15000 человекъ съ 100 пушками и 50 осадными орудіями. Благодаря этому у него сложилось прекрасное мнѣніе вообще о русскихъ, которымъ онъ оказывалъ впоследствии всемирную поддержку. При немъ для русскихъ прѣзжихъ былъ отведенъ особый дворъ и отдѣльное кладбище, лежащее за городомъ, рядомъ съ албазинскимъ. Особымъ покровительствомъ Богдыхана пользовался архимандритъ Иларіонъ, начальникъ первой миссіи, который былъ имъ назначенъ мандариномъ пятой степени. Всѣмъ членамъ миссіи были отведены казенныя квартиры и выданы денежныя пособія. Въ довершеніе благоволенія богдыханъ далъ нѣкоторымъ изъ церковниковъ женъ, безъ сомнѣнія крещеныхъ архимандритомъ Иларіономъ. Такимъ образомъ, Императоръ Канси является тѣмъ звеномъ, которое соединило узами родства два великихъ народа - Россіи и Китая. Это родство, впоследствии освященное кровью китайскихъ мучениковъ, явилось тѣмъ фундаментомъ, на которомъ и была основана Россійская Духовная Миссія въ Китаѣ.

ПОСЛАНИЕ

Преосвященнѣйшаго Влатора, Епископа Кит. и Пекин.,
Начальника Россійск. Духовн. Миссіи въ Китаѣ.

По случаю 250-лѣтн. юбилея Миссіи.

Вѣрующіе, православные сыны Великаго Китайскаго народа!

Въ первый разъ за время пребыванія моего въ должности Начальника Православной Миссіи въ Китаѣ я рѣшился обратиться къ вамъ со словомъ архипастыря. Вотъ уже больше двухъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ по волѣ Божіей, постановленіемъ высшаго органа святой нашей церкви — Собора Архіереевъ, мнѣ была вручена вся власть, заботы и попеченіе о церковной жизни духовной миссіи въ Китаѣ. Вамъ вѣдомо, какъ тяжело сейчасъ бремя этой власти, когда Великая Россія подпала подъ иго людей, отрицающихъ Бога и злобно уничтожающихъ святыни Русскаго

народа. За всѣ дѣйствія пятьдесятъ лѣтъ существованія нашей миссіи не было еще такого тяжелаго времени. Дастъ Богъ, и не будетъ.

Великія бѣдствія переживаетъ нынѣ Русскій народъ; уже больше двадцати лѣтъ тянутся они. Еще въ 1914 году Россія вынуждена была (противъ своей воли) вступить въ Великую войну народовъ Европы, и затѣмъ и всего міра. Могушествененъ и силенъ Русскій народъ, но и глубоко миролюбивъ. Онъ не желалъ этой войны, но и не могъ равнодушно отнестись къ фактамъ, угрожавшимъ самому существованію маленькой и слабой православной Сербіи. Защищая свою младшую по вѣрѣ сестру, Великая Русь и взялась за оружіе.

Долгое время лилась кровь и истощались силы Русскаго народа. Его страшной военной озабоченностью и усталостью коварно воспользовались чужіе Русскому народу и злые люди, не любившіе Россіи и не вѣрующіе въ Бога. Эти люди искусственно создали смуту на Русской землѣ, захватили власть въ свои руки и всякими неправдами завладѣвъ богатствами поработеннаго Русскаго народа, открыли страшное гоненіе на православную вѣру. Много древнихъ храмовъ было разрушено, великія святыни Русскаго народа были поруганы. миллионы русскихъ людей, множество пастырей и архипастырей были замучены и убиты. Въ отвѣтъ на это лучшія русскія люди встали на защиту поруганной родины; много геройскихъ подвиговъ совершили эти люди; тысячами отдававшіе жизнь свою за спасеніе родины; но понужденіемъ Божіимъ ихъ свѣтлое воинство было побѣждено воинствомъ темнымъ, и они вынуждены были отойти за границу, унося съ собой изъ родины только тяжелую скорбь о потерянной и честное русское имя да великое сокровище — святую православную вѣру. Часть этихъ русскихъ людей прибыла и въ Китаѣ и вошла здѣсь въ составъ православной китайской паствы, съ давнихъ временъ возглавляемой Начальниками Россійской Духовной Миссіи. Гостеприимно встрѣтилъ ихъ Великій Китай. Его чуждыя власти поняли, что не смуту, не вражду и безпорядокъ принесла съ собою эта паства, такъ много пережившіе и въ смутѣ все потерявшіе, а мирный трудъ и послушаніе закону. Благотвореніе Богу, правительство Китая не препятствуетъ нашимъ братьямъ заниматься мирнымъ трудомъ, не препятствуетъ вѣрить въ Господа нашего Иисуса Христа и создавать храмы Божіи. Никогда не забудетъ русский народъ мирнаго гостеприимства и дружественнаго пониманія Китаемъ нужды и горя бездомныхъ изгнанниковъ. Когда изгнанники эти, дѣти и внуки ихъ вернутся въ свое воскресшее Отечество и снова на-

чнуть строить величие его, вспоминать они о дружбе Великого Китая и суметь ответить за нее явной русской дружбой. Да и теперь уже в сердцах живых людей проснулось чувство христианской благодарности и братского долга къ сынамъ народа Китайскаго. Много русскихъ людей уже сейчасъ горятъ желаніемъ продолжать святое дѣло евангельской проповѣди въ Китаѣ, которая раньше велась смиренными и самоотверженными тружениками духовной миссіи. Это доброе желаніе братскаго въ Христѣ единенія особенно отрадно видѣть нынѣ, ибо для меня, православнаго архимандрита, нѣтъ и не можетъ быть національнаго различія въ наставѣ, только бы царила между всеми братская любовь во Христѣ.

Не начинать что-либо новое, а продолжать великое старое призваны мы; на протяжении двухъ съ половиной столѣтій православные люди несли въ Китаѣ свое величайшее духовное сокровище-святую вѣру; несли его съ любовью; не жалѣя трудовъ, не помышляя о какихъ-либо выгодахъ для себя за счетъ Китайскаго государства. Поэтому и находили они всегда сердечный откликъ не только со стороны Алабаницевъ, но и со стороны сыновъ древняго Китая и его властей. Чистая и мирная дѣятельность православной миссіи никогда не нарушала законовъ и интересовъ Китайскаго государства; это много способствовало тому, что на протяжении многолѣтней исторіи миръ между двумя великими соседними народами не нарушался. Печальныя событія Боксерскаго возстанія не были выраженіемъ ненависти Китая и Россіи, которой никогда не существовало, они были вызваны непониманіемъ и безпричинной злобой и ненавистью отдельныхъ людей. Да будетъ же вѣчная слава и хвала всѣмъ, кто работалъ и нынѣ работаетъ здѣсь на имя Христовой, кто несетъ въ дуплѣ своей святой отомъ истиннаго православія. Вѣчная память тѣмъ Божіимъ рабамъ, которые призваны уже ко престолу Всевышняго въ царство славы Его. Ихъ труды да будутъ для насъ предметомъ благодарнаго преклоненія, ибо, повѣстивъ, великое счастье для всѣхъ православныхъ было бы, если бы неисповѣдимые пути промысла Божія до конца открыли бы Великому Китайскому народу всю полноту евангельскихъ даровъ любви и истины. Тогда оба народа создали бы могучій и вѣрный союзъ, спланный единствомъ внутренняго стремленія къ миру всего міра. Такое братство во Христѣ гораздо болѣе сильно и неизбѣжно, чѣмъ всѣ договоры, основанные на базисахъ матеріальныхъ. Именно о такой мирной работѣ въ духѣ христианской любви мечтають теперь лучшіе изъ русскихъ людей, обрѣтшіе въ Китаѣ новую родину.

О, если бы этотъ мирный трудъ-сбавіе чистаго евангельскаго ученія-могъ возродиться уже теперь съ новой силой. Братья китайцы и родные, православные Алабаницы, отъ имени Церкви Православной я зову васъ къ болѣе тѣсному единенію со всеми православными людьми, живущими въ Китаѣ.

Всѣ мы дѣти Единого Бога, и для Него, по слову апостола, нѣтъ различія среди народовъ, „ни священныхъ и во всѣхъ Христосъ“. Всѣ мы грѣшны предъ Богомъ. Онъ одинъ безъ грѣха. Никому изъ насъ не поздно прибѣгнуть къ Божественной любви и милосердію Того, Кто сказалъ: „гражданинъ во мнѣ не измѣну вѣры“. Разблудившіе по лицу всего міра, православные русскіе люди покаиваемъ и добрыми дѣлами смиреніемъ и терпѣніемъ вымаливаемъ себѣ прощенье у Господа. Тяжела ихъ жизнь. Тяжело живется нынѣ и Великому Китайскому народу. И только мудрость людей, несущихъ бремена власти, да ввернется традиціямъ старины и хранить величайшее въ мірѣ государство въ переживаемые годы всеобщаго упадка и кризиса.

Чья рука поднимется, чтобы бросить камень осужденія въ того, кто извѣстѣ въ борьбѣ за существованіе и впалъ въ нищету. Будемъ благодарить Бога за то, что Онъ сохранилъ насъ отъ этой тяжелой участи и не только сохранилъ, но и далъ Православной Церкви и въ эти страшныя времена возможность помогать нуждающимся и матеріально и духовно.

Во всѣхъ городахъ Китая, гдѣ проживаютъ русскіе изгнанники, создаются храмы Божіи, а вокругъ нихъ группируются учрежденія милосердія и взаимной помощи во имя любви Христовой, создаются школы, госпитали, убѣжища для престарѣлыхъ, приюты для сиротъ, дома милосердія для бѣдняковъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше становится такихъ благихъ учрежденій. И всей душой призываю васъ, братья по вѣрѣ, чтобы и вы шли туда рука объ руку съ нами въ этомъ святомъ строительствѣ жизни, отбросивъ всякую подозрительность и нерѣшительность. Вверьте что съ радостью примутъ васъ ваши собратья во Христѣ. Ваши горести будутъ нашими горестями, ваши радости будутъ нашими радостями. Одинаково съ нами званы вы Господомъ въ царствіе Его; одинаково съ нами мы молимся въ храмахъ, участвуемъ въ таинствахъ. Что же мѣшаетъ вамъ одинаково съ нами устранивать и жизнь церковную, строить учрежденія, которыя творятъ дѣло милосердія подъ сѣнію церковной. Съ открытой душой идите въ эти учрежденія. Кто въ состояніи самъ помочь — неси свою лепту на дѣло Христово; кто нуждается въ помощи — прими ее во имя Христово. Всякую жертву церковъ и ея учрежденія примутъ съ благодарностью, всякую по-

мощь окажутъ съ радостью, зная, что этимъ творится воля Божія.

На ряду съ русскими дѣтьми въ нашихъ школахъ могутъ учиться и ваши дѣти; двери госпиталей открыты и для вашихъ больныхъ; приюты для вашихъ дѣтей; убижища для вашихъ старцевъ. Я знаю, незнаніе языка и различный укладъ жизни препятствуютъ китайскому народу вполне понять и оцѣнить своихъ русскихъ собратьевъ; но ничто не можетъ помѣшать вамъ организовывать самостоятельные китайскіе приходы, строить храмы, создавать около нихъ школы и благотворительныя учрежденія. Надо только съ любовью открыть для этого стѣну своего сердца. Тогда и средства и возможности найдутся. Вѣрьте, Господь благословитъ всякое ваше доброе начинаніе и подастъ вамъ такую помощь. Вѣрьте и въ то, что братья ваши по вѣрѣ помогутъ вамъ, чѣмъ смогутъ помочь.

Я хочу вѣрить, что вы услышите мой призывъ и пожелае- трудиться съ нами надъ строительствомъ жизни по заповѣдямъ Божиимъ. Отъ этого и ваша жизнь станетъ свѣтлѣе и спокойнѣе, ибо легко жить среди людей, послушныхъ закону Христову, имъ которому—любовь. Немало трудностей еще предстоитъ намъ преодолѣть въ этомъ святомъ дѣланіи. Но не станемъ унывать; воспрянемъ душой и наляжемъ на весла, твердо вѣря, что кормчіи наши Самъ Господь Иисусъ Христосъ, обѣтовавшій первои Своей, что врата адовы не одолѣютъ ее. Чѣмъ труднѣе работа, тѣмъ цѣннѣе успѣхъ; чѣмъ благороднѣе дѣло, тѣмъ радостнѣе жертва. Просвѣщая людей свѣтомъ православія, мы готовимъ великую жатву. Дастъ Богъ, придетъ время, когда два великихъ православныхъ народа явятъ міру всю высоту, всю глубину святаго вѣчаго Божественнаго Православія. Невозможное намъ, человѣкамъ, возможно Богу; если намъ грѣшнымъ. удастся хоть на одинъ шагъ приблизить себя и другихъ людей къ Царствію Божию, то и этотъ одинъ шагъ послужитъ для насъ оправданіемъ всей нашей жизни на землѣ и каждый изъ насъ почувствуетъ въ свой смертный часъ, что жизнь прожита имъ не напрасно.

Итакъ, дорогіе братья по вѣрѣ, къ дѣлу бодрого строительства церкви православной и жизни по заповѣдямъ Христовымъ зову я нынѣ васъ—во славу Единаго Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

2 апрѣля ст. ст. 1935 г.
15 мая и. ст.

Г. Пекинъ.

БЛАЖЕННИШІЙ АНТОНІЙ,
Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всего Зарубежья,
Предсѣдатель Русскаго Архиерейскаго Синода заграничій.

ЦЕРКОВНЫЯ ТОРЖЕСТВА ВЪ ПЕКИНѢ,

ПО СЛУЧАЮ 250-ти ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ РОССІЙСКОЙ
ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ КИТАѢ.

Организація юбилейныхъ торжествъ въ Пекинѣ, была проведена особымъ юбилейнымъ комитетомъ, подъ почетнымъ председательствомъ Начальника Россійской Духовной Миссіи, Преосвященнѣйшаго Висшора. въ составѣ председателя - Главы дальневосточной эмиграціи генераль - лейтенанта Д. Л. Хорватъ, членовъ - протоіерей о. Василія Дз, іеромонаха о. Нафанайла, іеромонаха о. Гавриила, іеродіакона о. Авраамія, г-жи Е. А. Оруцъ, г-жи Н. В. Судаковой, греческаго консула доктора Соуржикисъ, д-ра А. Ф. Баранова, М. Я. Домрачевъ, Н. Н. Лосева, прис. повѣр. П. П. Ребрина, В. И. Розанова, В. П. Томашевскаго, М. А. Успенскаго и Н. И. Шлякина.

Много потрудились и дамскій комитетъ во главѣ съ г-жей Э. А. Оруцъ, при участіи Н. В. Судаковой, М. К. Врунертъ, Н. В. Успенской, М. Д. Томашевской и другихъ. Всѣ засѣданія комитета происходили въ квартирѣ Д. Л. Хорватъ,

который лично многое сдѣлалъ для этого юбилея, но изъ сожалѣнія, изъ-за болѣзни, не могъ лично присутствовать на торжествахъ.

Торжества начались съ вечера 21-го іюня архіерейскимъ служеніемъ въ двухэтажномъ храмѣ Всѣхъ Святыхъ Мучениковъ, какъ публично, построенномъ на фундаментѣ разрушенной во время боксерскаго возстанія, Св. Николаевской церкви. Храмъ этотъ посвященъ памяти 222 умученныхъ въ 1900 году боксерами православныхъ китайцевъ, погребенныхъ въ общей братской могилѣ, подъ нимъ. Въ склепѣ правой галлерей храма, покоятся останки митрополита Иннокентія и архіепископа Симона, начальниковъ 18 и 19-ой миссій.

Прекрасная лѣтняя погода, особая, свойственная только Пекину, умиротворяющая тишина и покой, тѣнистый паркъ, въ которомъ находится эта величайшая святыня Миссій-храмъ св. мучениковъ, близость виднѣющейся въ зелени, бѣлыхъ акацій, грандіозность великой стѣны столицы и башенъ, свидѣтельница величайшей победы православія въ Китаѣ, мученичества его сыновъ и дочерей, торжественное пѣніе архіерейскаго хора православныхъ китайцевъ, исполняющаго лучшія произведенія русскихъ церковныхъ композиторовъ, множество молящихся, русскихъ и китайцевъ, все это объединяло въ одну мощную православную семью, возглавляемую русскимъ архіереемъ и переносило въ тѣ отдаленныя, 250-тилѣтней давности времена, когда впервые былъ зажженъ источникъ свѣта Христова ученія въ Китаѣ, въ лучахъ котораго впоследствии развивалась вся дѣятельность Россійской Духовной Миссій. Сколько образовъ и картинъ, въ связи съ великою работой цѣлаго ряда выдающихся дѣятелей ея, рисуется въ сознаніи, благодаря этому свѣтлому настроенію, создаваемому службой Владыки. Въ представленіи рисуется этотъ пройденный путь. Незамѣтной струйкой свѣта начинается онъ въ 250-ти лѣтней глубинѣ Китая и постепенно расширяясь и все больше освѣщаясь свѣтомъ Христова ученія, тянется онъ до нашихъ дней. Ничто, ни страданія, ни страшныя кровавыя испытанія боксерскаго бунта, ни черныя, въ заревѣ пожара, революціонные дни страдальцы Россіи, ни тайная работа темныхъ слугъ ада, не могли потушить свѣта, озаряющаго этотъ путь, конецъ котораго въ вѣчности. Необыкновенное волненіе, смѣшанное

† Митрополитъ Иннокентій, Начальникъ XVIII Миссій.

† Епископъ ІОНА,
(Ханькоуссій).

† Архіепископъ СИМОНЪ,
Начальникъ XIX Миссій.

со свѣтлой радостью, наполняло сердца молящихся при тожественномъ пѣніи „Вѣчная память“. Особое значеніе приобретали эти слова въ эти торжественные юбилейные дни. Вѣчная память, какъ яркая нить, соединяющая далекое прошлое, черезъ настоящее, со свѣтлымъ будущимъ. . . Восторгомъ бьются сердца. Сегодняшнее настоящее и воскресшее глубокое прошлое соединились въ одинъ торжественный и радостный мигъ. Казалось, свѣтлыя тѣни погребенныхъ здѣсь страдальцевъ, какъ рой лучезарныхъ ангеловъ, носится вокругъ, принимая участіе въ торжествѣ Православія, ихъ великой страны. Крови, пролитая ими во имя Христова, лучшее доказательство глубины ихъ любви къ Источнику Жизни - Христу, для Котораго“, нѣтъ ни іудея, ни язычника, нѣтъ раба, ни свободного; ни мужскаго пола, ни женскаго: ибо все одно во Христѣ Исусѣ“ (Гал. 3-28) Мученики китайцы, пострадавшие здѣсь за вѣру Православную, черезъ свою невинно пролитую кровь, сроднили насъ съ китайскимъ народомъ и еще больше озарили тотъ путь, по которому идетъ Россійская Духовная Миссія въ лицѣ своихъ представителей русскихъ и китайцевъ. Какъ скала среди бушующаго моря стоитъ она, эта единственная опора, которой въ послѣдствіи суждено будетъ сыграть огромную роль, въ возрожденіи многострадальной Россіи.

Духовная Миссія-источникъ Истины, распятой на крестѣ и воскресшей въ свѣтѣ неизреченномъ для великой всепрощающей любви. Поэтому Крестъ Христовъ, какъ символъ побѣды, всегда будетъ горѣть яркимъ огнемъ въ сердцахъ служителей ея.

Вотъ мысли и чувства, которыя пробуждались въ сердцахъ молящихся во время этой торжественной исторической службы на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ 35 лѣтъ назадъ пострадали за вѣру Христову китайскіе мученики, родственники которыхъ, присутствуютъ среди насъ.

Кончилась служба. Объединенные общей радостью въ одну общую православную семью, молящіеся стали расходиться по домамъ.

Было тихо кругомъ. Слабо доносившіеся изъ будійскаго монастыря мѣрные звуки барабана, да заглушенные возгласы торговца-китайца, пробуждали сознание для настоящаго, да темная грозно возвышающаяся полоса великой стѣны бывшей столицы, напоминала это

настоящее, но въ то же время уносила сознание въ тѣ отдаленныя времена, когда слышала она стоны, крики и рыданья избиваемыхъ на этомъ мѣстѣ боксерами, страдальцевъ.

На слѣдующій день, въ субботу, 22-го іюня, въ томъ же храмѣ, Всѣхъ Святыхъ Мучениковъ, въ 8 часовъ утра архіерейскимъ служеніемъ была совершена Божественная литургія, а за ней-великая панихида.

Въ тотъ же день прибыли изъ Тяньцзиня митрофорный протоіерей о. Петръ Рождественскій, а изъ Циндао-архимандритъ Феодоръ. Къ началу всенощной изъ Харбина прибылъ епископъ Синьцзянскій Ювеналій.

ВСЕНОЩНАЯ ВЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

Въ субботу, 22 іюня, въ 6 часовъ вечера, въ Успенскомъ Соборѣ Миссіи, была отслужена высокоторжественная всенощная, которую совершали Начальникъ Миссіи Пресвященнѣйшій Викторъ, епископъ Ювеналій, митрофорный протоіерей о. Петръ Рождественскій, архимандритъ Феодоръ, протоіерей о. Василій Дз, протоіерей о. Михаилъ Минь, протоіерей о. Владиміръ Дз, игуменъ о. Садокъ, игуменъ о. Нафаналъ, іеромонахъ о. Порфирій, іеромонахъ о. Георгій, іеромонахъ о. Иннокентій, священникъ Николай Лл, священникъ о. Феофанъ Жу, протоіакопъ о. Феодоръ Дз, протоіакопъ Феодотъ Задорожный, протоіакопъ о. Евменій Ил, іеродіаконы о. Модестъ, о. Рафаилъ, и о. Авраамій.

Эту торжественную службу посѣтили всѣ русскіе резиденты Пеклина, а также специально прѣхавшіе на торжество русскіе, изъ другихъ городовъ Китая, не говоря о православныхъ китайцахъ, среди которыхъ много было албазинцевъ, потомковъ тѣхъ самыхъ казаковъ, которые во главѣ со своимъ духовнымъ пастыремъ о. Максимомъ Леонтьевымъ были приглашены китайскимъ императоромъ Канси, въ концѣ 1685 года, на службу въ Пекинъ, гдѣ и положили начало основанію Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

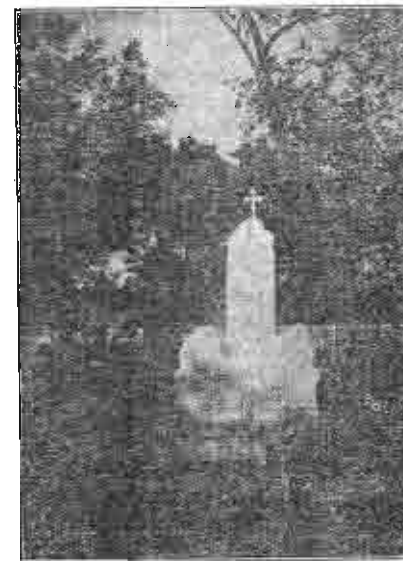
Исключительная торжественность этого архіерейскаго служенія, прекрасно убранный храмъ, замѣчательный хоръ, составленный изъ дѣтей миссіейской китайской школы и взрослыхъ китайцевъ, пробуждали въ душѣ необыкновенную радость отъ сознанія торжества Истины Христовой и брат-

скаго единенія между православными китайцами и русскими.

Особенно торжественнымъ моментомъ былъ выходъ духовенства въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, на середину храма при пѣніи „Хвалите Имя Господне“ Торжественные звуки мощнаго китайскаго хора уносили молящихся въ недостижимую высь и пробуждали въ душѣ чувство высшей поэзіи, счастья и всепрощающей любви.

Молящихся на богослуженіи было такъ много, что большинство стояло внѣ собора, въ саду, но и здѣсь, при свѣтѣ иллюминацій чувствовалась необыкновенная торжественность во всемъ, даже въ окружающей природѣ.

МОЛЕБЕНЬ И КРЕСТНЫЙ ХОДЪ.

На слѣдующій день, въ воскресенье, 23-го іюня, въ 7 съ половиной часовъ утра въ томъ же Успенскомъ Кафедральномъ Соборѣ, былъ отслуженъ водосвятный молебенъ, а въ 8 часовъ утра Начальникомъ Миссіи, Пресвященнѣйшимъ Викторомъ въ сослуженіи всего миссіейскаго и прибывшаго на торжество духовенства, была отслужена Божественная Литургія.

Необыкновенная торжественность богослужения увеличивалась прекраснымъ архіерейскимъ хоромъ. Не вѣрилось, что маленькіе, китайскіе мальчики и дѣвочки исполняли необыкновенно сложныя для нихъ вещи, какъ напримѣръ Алябьевскую херувимскую, „Милость мира“ Чеснокова (за всеобщей Дегтиревской-„Нынѣ отпускаеши“ и великое славословіе Архангельскаго), которыя подѣ силу лишь опытнымъ пѣвцамъ.

Заслуга въ созданіи такого хора изъ дѣтей, учениковъ и ученицъ китайской школы при Миссіи, принадлежитъ протоіерею отцу Василию Дэ, который въ теченіе двадцати пяти лѣтъ былъ протодіакономъ Миссіи при митрополитѣ Иннокентіи и архіепископѣ Симонѣ. Отецъ Василій Дэ (Дубининъ) - албазинецъ. Онъ нѣсколько разъ бывалъ въ Россіи съ митрополитомъ Иннокентіемъ и въ 1913 году былъ оставленъ имъ въ Петербургѣ, въ подворьѣ Миссіи для изученія церковнаго пѣнія.

Особенно торжественно исполнялъ хоръ, съ соблюденіемъ всѣхъ музыкальныхъ правилъ, послѣ евангельскаго „Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ“, Чеснокова и его же тройное „Господи помилуй“

Слова Владыки: „Призри съ небесе Боже и виждь, и посѣти виноградъ сей и утверди, его же насади дѣсныи Твоя“, отзывались въ душѣ непередаваемой радостью. Дѣйствительно, въ далекой, отъ нашей Родины, странѣ слова, обращенныя къ ея народу, какъ винограду, насажденному Предвѣчнымъ Творцомъ черезъ пастырей Церкви Православной, говорятъ о любви Христовой, разливаемой надъ народомъ великаго Китая.

„Святой Боже“ и „Исполнъ эти Деспота“ исполнили передъ царскими вратами тѣ же дѣтишки - дѣвочка лѣтъ десяти и два мальчика лѣтъ по восьми.

По окончаніи литургіи торжественный крестный ходъ, сопровождаемый народомъ, подѣ радостный звонъ колоколовъ двинулся во главѣ съ Начальникомъ миссіи и множествомъ духовенства, - русскимъ и китайскимъ, къ храму Всѣхъ Святыхъ Мучениковъ. „Воскресенія день, просвѣтимся людіе, Пасха Господня, Пасха...“ среди зелени миссійскаго парка, въ необычное лѣтнее время подѣ сводами голубого лѣтняго неба, радостно отзывались въ душѣ, пробуждая въ ней необыкновенный ро-

Крестный ходъ изъ луга къ церкви всѣхъ Св. мучениковъ, на мѣстѣ разрушеннаго въ 1900 г. висирями храма Миссіи.

Крестный ходъ въ дѣль иблея.

Маммида у памятника на месте колодца, в который бросали трупы
умученных.

Торжественное заседание в день 250-тилетия победы в Успенском храме.
Епископ Виктор говорит свое вступительное слово.

лигиозный подъемъ. Казалось, самъ воздухъ звенить, вторя звукамъ этого торжественнаго гимна.

Въ храмѣ Всѣхъ Святыхъ Мучениковъ была отслужена литія по убиеннымъ православнымъ китайцамъ, а также на могилахъ митрополита Иннокентія и архіепископа Сямона.

Отсюда крестный ходъ направился къ памятнику, воздвигнутому на мѣстѣ убіенія в 1900 году священника Митрофана Цзи. Здѣсь Владыка Викторъ прочиталъ положенную молитву освященія, окропилъ памятникъ святой водой и крестный ходъ направился къ другому памятнику въ саду у колодца, куда боксеры сбрасывали тѣла умученныхъ ими православныхъ китайцевъ. Этотъ памятникъ Владыкой также былъ освященъ и крестный ходъ съ пѣніемъ пасхальнаго канона направился къ третьему памятнику, воздвигнутому на мѣстѣ убіенія группы православныхъ китайцевъ у свѣчнаго завода который также былъ освященъ и окропленъ святой водой, послѣ чего, крестный ходъ, съ пѣніемъ возвратился въ Успенскій Соборъ.

Всѣ указанные памятники только что сооружены.

Первый и третій представляютъ художественно исполненные ажурные металлическіе кресты на гранитныхъ основаніяхъ. Подъ фундаментъ второго, сдѣланнаго изъ бѣлаго мрамора памятника, камни взяты изъ колодца, въ которомъ 35 лѣтъ тому назадъ боксеры сбрасывали тѣла умученныхъ православныхъ китайцевъ. У подножія памятника покоится гранитное кольцо, служившее отверстиемъ колодца. На русскомъ и китайскомъ языкахъ на лицевой сторонѣ памятника высѣчено: „Блаженъ его же избралъ и пріялъ еся, Господи. Памяти 222 православныхъ китайцевъ, во имя Христова, мученически пострадавшихъ здѣсь 10-го іюня 1900 года.“ На другой сторонѣ: „Освященъ въ 250 - лѣтнюю годовщину Россійской Духовной Миссіи въ Китай. 1685-1935“.

Памятникъ этотъ находится рядомъ съ колодцемъ, нѣмѣ засыпаннымъ, откуда были извлечены останки замученныхъ боксерами православныхъ китайцевъ, черезъ два мѣсяца послѣ подавленія боксерскаго возстанія. Многія изъ тѣлъ оказались нетронутыми тлѣніемъ.

На юбилей прибылъ изъ Тяньцзиня скаутскій отрядъ, который съ вокзала строемъ прошелъ къ квартирѣ, Главы дальневосточной эмиграціи, генералъ-лейтенанта Д. Л.

Хорватъ съ привѣтствіемъ ему, а затѣмъ въ Духовную Миссію, гдѣ участвовалъ на торжествѣ.

Всѣ православные китайцы отнеслись съ исключительнымъ вниманіемъ къ юбилейнымъ торжествамъ въ Миссіи и были объединены съ русскими въ одну общую православную семью.

Китайцы чувствовали, что эти торжества есть выраженіе общей радости по случаю пройденнаго 250-лѣтняго пути служенія, св. Православной церкви.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТЪ ВЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

23-го іюня, къ пяти часамъ дня въ Духовную Миссію начался съѣздъ русскаго, китайскаго и иностраннаго Пекина. Несмотря на то, что этотъ храмъ самый большой въ Миссіи, было выяснено, что онъ не можетъ вмѣстить всѣхъ, желающихъ присутствовать на торжествѣ. Пришлось ограничить присутствіе на актѣ, выдачей билетовъ по предварительной записи. Окна и двери собора были открыты настежь. Масса народа расположилась вокругъ храма, были представители всѣхъ организацій русской колоніи Пекина. Присутствовала вся греческая колонія во главѣ со своимъ консуломъ докторомъ Сиуржангисъ. Были представители различныхъ тибетскихъ и шанхайскихъ организацій. Посѣтили этотъ торжественный актъ представители католической, англиканской и лютеранской духовныхъ миссій. Очень много было представителей высшей китайской администраціи г. Пекина. Русскіе и иностранныя газеты были представлены въ лицѣ своихъ отвѣтственныхъ сотрудниковъ и редакторовъ.

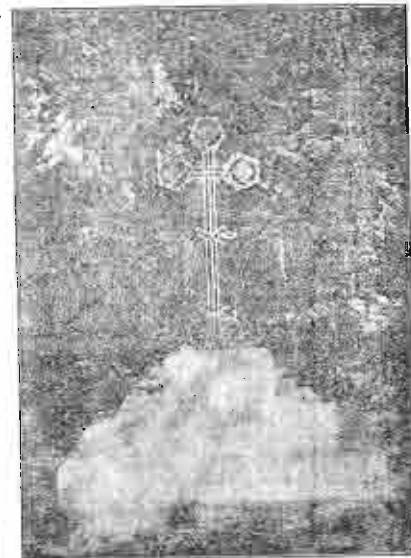
Ровно въ 5 часовъ вечера изъ покоевъ Начальника Миссіи, подъ колокольный звонъ, въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства начальникъ миссіи, Преосвященнѣйшій Викторъ и епископъ Ювеналій, въ лиловыхъ епископскихъ мантияхъ и въ дорогихъ, имѣющихъ большую историческую цѣнность, митрахъ, прослѣдовали, со славой въ Успенскій соборъ, гдѣ былъ ослуженъ благодарственный молебенъ. послѣ котораго, подъ председательствомъ Начальника Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ, преосвященнѣйшаго Виктора, Епископа Китайскаго и Пекинскаго при секретарѣ, митрофорномъ Протоіерѣ о. Петрѣ Рождественскомъ было открыто торжественное засѣданіе, посвященное 250-лѣтнему юбилею Миссіи. Преосвященнѣйшій

Митрополитъ Иннокентій Начальникъ VIII Миссіи

Около молочной фермы Миссіи на мѣстѣ убійства священника Митрофана Ци.

Около Святаго завода Миссіи.

Памятники на мѣстѣ мученической кончины православныхъ китайцевъ, убитыхъ боксерами въ 1900 г.

Свято Иннокентіевскій Храмъ занимаетъ часть Дворца Ин-ан-дзянг.

Мраморный мостикъ къ Храму 222 мучениковъ.

Викторъ въ своемъ яркомъ и прочувственномъ словѣ обрисовалъ исторію Миссіи съ перваго момента ея существованія, отъбѣнивъ наиболѣе выдающіеся моменты изъ жизни Миссіи. Владыка говорилъ:

Наши Преосвященства, Ваши Высокопреподобія, Милостивыя Государыни, Милостивые Государя,
Возлюбленные о Христѣ!

Мы собрались сегодня, чтобы отмѣтить радостное событіе, которыхъ такъ мало въ наше сумрачное время; событіе это — двухсотпятидесятилѣтній юбилей Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ. И въ мирныя спокойныя времена не много такихъ учреждений, которыя переживаютъ не только поколѣнія, но и цѣлыя эпохи, которыя могутъ праздновать двухсотпятидесятилѣтній юбилей. Нынѣ же, когда всеокрушающимъ ураганомъ революціи съ лица Русской Земли смѣтено все, что носило печать Святой Православной Вѣры, когда проводится жестокое гоненіе на исконный бытъ Русскаго народа. — нынѣ юбилей, подобный юбилею нашей Миссіи, нигдѣ, пожалуй, невозможенъ.

Какъ среди выжженного пожаромъ лѣса остаются подчасъ островки, не тронутые огнемъ, — такъ Промыселъ Божій сохранилъ нашу Миссію, со всеми ея вѣковыми традиціями, со всеми ея бытомъ, вѣками слагавшимися. Видно, по окончила она еще служеніе, опредѣленное ей Богомъ, видно, предстоитъ ей еще дѣланіе на нивѣ Христовой.

Трудами многихъ поколѣній строилась Миссія, молитвами святыхъ подвижниковъ освящено ея прошлое; Святитель Іоаннъ, Митрополитъ Тобольскій, Святитель Иннокентій, Епископъ, Иркутскій, принимали непосредственное участіе въ ея возникновеніи и развитіи; много знаменитыхъ ученыхъ, много выдающихся политиковъ воспитана она въ тиши своихъ стѣнъ: свидѣтельница великихъ событій въ исторіи Китая была она, и не только свидѣтельница, но и участницей. О многомъ рассказываетъ ея 250-лѣтняя исторія.

Но я не могу говорить о ней подробно, время позволяетъ мнѣ лишь въ краткихъ чертахъ обрисовать дѣятельность Миссіи.

Семнадцатый вѣкъ въ исторіи Россіи былъ ознаменованъ многими смутами и нестроеніями, начался онъ великой смутой 1608—1612 г. г., закончился смутой стрѣleckихъ бунтовъ. (1698 г.) Но въ то время, когда на Западѣ

Руси шли нестроения, которые принимали особую остроту отъ участія въ нихъ Европы, на Востокъ Руси шло болѣе, мощное строительство графовъ Строгановыхъ и другихъ предпринимателей, шло незамѣтно съ Запада стихійное стремленіе на Востокъ; это стремленіе было завершено побѣды, одержанной русскимъ духомъ надъ татарами. Мы знаемъ имена только немногихъ, наиболѣе славныхъ завоевателей: Ермака (Ермолая Тимофѣевича), Хабарова, Дежнева, Атласова и другихъ. Безчисленное множество ихъ сподвижниковъ осталось неизвѣдомымъ, ихъ подвигами в теченіе 17 вѣка Русь обогатилась громадными территориальными приобрѣтеніями, по величинѣ равными одной восьмой всего земного шара.

Въ стремленіи на Востокъ, русскіе завоеватели достигли границъ Китая—рѣки Амура. На ней то и былъ построенъ острогъ Албазинъ, откуда и пришли въ Пекинъ основатели Русской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Китайцы относились къ русскимъ не такъ, какъ къ прочимъ европейцамъ: татарское иго породило русскіхъ съ востокомъ, много татарскихъ царевичей приняло православіе и служило подъ стягомъ Вѣлаго Царя. Восточная кровь течетъ въ жилахъ многихъ князей и столбовыхъ дворянъ русскаго народа. Въ свою очередь русскіе смѣшались съ татарами и проникли далеко на востокъ; они служили подъ стягомъ Богдыхана и славились какъ удалые, безстрашные воины. Китайцы, съ такимъ недоверіемъ, а подчасъ и враждебностью встрѣчавшіе все то, что шло изъ Европы, открывали гостепріимныя двери тому, что приходило изъ Руси. Поэтому-то и Жангъ-Танъ, полководецъ, посланный покорить Албазинъ и обезопасить границы Китая отъ набѣговъ русскихъ удалцовъ, не уничтожилъ гарнизопа Албазина послѣ сдачи его, а предложилъ храбрецамъ—защитникамъ высокую честь—службу въ войскахъ китайскаго Императора. Поэтому мудрый Кан-си съ такимъ почегомъ встрѣтилъ албазинцевъ, такъ щедро одарилъ ихъ и такъ добрыми порученіями охранѣ Сѣверо-Восточную башню Пекина. Албазинцы пришли въ Китай не какъ въ чужую и враждебную имъ страну.—китайцы встрѣтили ихъ какъ своихъ. Это глубокое взаимное пониманіе, которое рожденный ритмъ русской и китайской души красной нитью проходятъ черезъ всю исторію Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Исторію Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ можно раздѣлять на пять періодовъ: первый простирается со времени прихода въ Пекинъ албазинцевъ до 1728 г., когда Миссія была официально признана Китайскимъ государствомъ (Кяхтинскій трактатъ). Періодъ этотъ характеризуется вѣдреніемъ пришедшихъ албазинцевъ въ бытъ китайскаго народа. Оно произошло быстро и незамѣтно. Жены—китайки скоро породнили албазинцевъ съ бытомъ Китая, служба въ гвардіи заставила ихъ жить интересами своей новой родины,—хотя они никогда не оставляли Россію своею любовью.—китайская кровь уже черезъ два-три поколѣнія наложилла свою печать восточную на ихъ внешность. Китай снова оказался „великимъ моремъ, напояющимъ свою болѣю въ воды, вливающіяся въ него“.

О. Максиму Леонтьеву, священнику, котораго албазинцы увлекли съ собою въ Китай, пришлось вынести большую борьбу, чтобы воспрепятствовать отходу албазинцевъ отъ церкви. Весь бытъ Китая не располагалъ къ церковности, въ корнѣ отличался въ этомъ отъ быта русскаго. Жены-китайки вносили свое разлагающее вліяніе; о. Максимъ дѣлалъ все возможное, чтобы сохранить свою паству. Въ кумирѣ, подаренной Императоромъ Кан-си, онъ устроилъ первую церковь и свито несъ свой тяжелый подвигъ до кончины своей въ 1711 или 12 году. Его тихое, незамѣтное служеніе имѣло громадное значеніе. Онъ создалъ традицію Православія среди албазинцевъ; его преемникамъ оставалось только поддерживать ее.

Послѣ смерти о. Максима Святитель Іоаннъ, Митрополитъ Тобольскій, послалъ въ Китай своего друга и ближайшаго помощника — Архимандрита Иларіона Лежайскаго. Китайское правительство разрѣшило ему и его небольшой свитѣ въѣхать въ Пекинъ и продолжать служеніе о. Максима. Этимъ Россійская Духовная Миссія де-факто была признана Китаемъ. О. Архимандритъ Иларіонъ былъ посланъ не только для духовнаго окормленія албазинцевъ, но и какъ представитель Россійскаго государства. Какъ таковой, онъ передалъ Императору Китая письмо отъ Императора Петра I. Съ него начинается дипломатическая деятельность Р. Духовной Миссіи, продолжавшаяся до 1864 г.

Святая жизнь о. Иларіона, его труды по изученію быта и языка Китая и его незаурядныя дипломатическія способности снискали ему и его помощникамъ особый по-

честь и уваженіе китайцевъ. Онъ былъ почетнъ саномъ мандарина 5 степени и императоръ ежемѣсячно спрашивался о его здоровьи и о нуждахъ Миссіи. Успѣхъ е деятельности былъ такъ значителенъ, что послѣ его смерти у императора Петра I возникла мысль о возможности послать въ Китай начальника Миссіи въ санѣ епископа, каковымъ, и былъ назначенъ Епископъ Иннокентій, Святитель Иркутскій. Однако, онъ не былъ допущенъ въ Китай и скончался на посту Епископа Иркутскаго. Чудеса, истекавшія отъ его пѣтаинныхъ мощей, утвердили святоство его жизни. Онъ былъ причтенъ къ лику святыхъ и почитается духовнымъ покровителемъ Миссіи.

Съ установленіемъ епископской кафедры въ Иркутскѣ Миссія поступила въ непосредственное ея вѣдѣніе. Относительная близость Иркутска, по сравненію съ Тоболомъ, облегчила сношеніе Миссіи съ центромъ. Къ этому времени относятся и завершеніе вѣбдренія албазинцевъ въ бытъ и жизнь Китая; образовался вполнѣ ускановившійся типъ православнаго китайца-албазинца.

Второй періодъ деятельности Миссіи охватываетъ ея съ 1728 по 1861 г. За этотъ періодъ установилась традиція научной и дипломатической деятельности Миссіи. По штату Миссія въ составъ ея входили, кромѣ духовенства, нѣсколько свѣтскихъ людей, которые прѣзжали изучать языкъ и обычаи Китая; они являлись помощниками начальника Миссіи въ его дипломатическихъ дѣлахъ; впоследствии изъ нихъ вышли первые русскіе консулы и переводчики. Научная работа членовъ Миссіи, касаясь всѣхъ сторонъ науки и быта Китая, главнымъ образомъ сосредоточивалась на изученіи языка.

Не всѣ миссіи были одинаково удачны. Оторванность отъ Родины, жизнь среди чужого народа, протекавшая порой почти въ полномъ затворѣ, способствовали научнымъ занятіямъ; но въ то же время вызывала скуку, тоску и Родинѣ и часто служила причиной болѣзней и смерти миссіонеровъ. Нѣсколько миссій, трудившихся за этотъ періодъ, достойны особаго упоминанія.

При Архимандритѣ Илларионѣ (Трусовѣ), начальникѣ 3-й Миссіи, въ Южномъ подворьѣ на средства императора Китая былъ выстроенъ православный каменный храмъ; при немъ былъ открытъ первый мужской монастырь (Срѣтенскій)

Архимандритъ Палладій (Каваровъ),
Начальникъ XIII и XV Миссій.

Архимандритъ Петръ (Каменскій),
Начальникъ X Миссіи.

Іеромонахъ Ісаія,
Членъ XIV и XV Миссій.

Архимандритъ Флавіанъ,
Начальникъ XVI Миссіи.

Преемникъ Архимандрита Иллариона, Архимандритъ Гервасій, оставилъ о себѣ память своею святою жизнью.

Весьма примѣчательнъ начальникъ пятой Миссіи — Амвросій (Юматовъ.) Высокая нравственность счастливо сочеталась въ немъ съ большою образцованностью и изумительнымъ дипломатическимъ тактомъ. Отношенія между Китаемъ и Россіей въ его время были натянуты и ему немало трудовъ стоило стоять на стражѣ русскихъ интересовъ; этимъ онъ навлекалъ на себя подчасъ недовольство Богдыхана, дошедшее одинъ разъ до заключенія всѣхъ миссіонеровъ подъ домашній арестъ. Достигнутые имъ въ это тяжелое время результаты съ очевидностью показали, насколько полезна работа Миссіи Россіи.

Дѣятельность о. Амвросія совпадаетъ съ періодомъ гоненій китайскаго правительства на католиковъ, которые всегда находили въ Русской Миссіи сильную защиту. По преданію, памятникъ на могилѣ о. Амвросія былъ поставленъ его друзьями — иезуитами, которыхъ онъ не разъ выручалъ изъ бѣды. Къ этому времени относится предложеніе китайскаго правительства русскимъ миссіонерамъ занять ученые посты, занимавшіеся раньше католическими учеными. Предложеніе это неоднократно потомъ повторялось. Среди русскихъ членовъ Миссіи было достаточно ученыхъ, которые могли бы съ успѣхомъ занять эти посты, но русскіе миссіонеры отклонили отъ себя эту высокую честь, опасаясь быть втянутыми въ придворныя интриги.

Одной изъ замѣчательнѣйшихъ личностей въ исторіи Миссіи былъ Іакнифъ Вичуринъ. Примѣромъ монашеской, подвижнической жизни онъ служить не можетъ, но его колоссальная ученость, феноменальная память и ясный, глубокий умъ поставили его въ первые ряды синологовъ; его труды до сихъ поръ не потеряли своей цѣнности и охватываютъ собою всѣ стороны науки и быта Китая; онъ одинъ сдѣлалъ столько, сколько подъ силу цѣлому поколѣнію ученыхъ.

Архимандриты Петръ, Веніаминъ, Аввакумъ, Поликарпъ, Памладій и Гурій тоже приобрѣли себѣ извѣстность среди европейскихъ синологовъ и уваженіе китайскихъ ученыхъ. Высокоправственная и спокойная жизнь миссіонеровъ, активное миролюбіе и дипломатическая одаренность привлекали къ нимъ любовь и уваженіе китайскаго прав-

тельства и народа и способствовали устанавленію добрыхъ отношеній между Россіей и Китаемъ.

1861 г. внесъ большую перемѣну въ жизнь Миссіи. Въ этомъ году былъ въ Китай назначенъ постоянный дипломатическій представитель Россіи съ резиденціей въ Пекинѣ. Этимъ Миссія освобождалась отъ всякаго участія въ дѣлахъ политическихъ. Въ ея вѣдѣніи оставалось только духовное окормленіе албазинцевъ и научная дѣятельность. Отдѣленіе дипломатической миссіи отъ духовной не было вызвано неудачами дипломатической дѣятельности. Последній начальникъ Миссіи, облеченный дипломатическимъ представительствомъ, Архимандритъ Гурій, оказалъ и Китаю и Россіи неоцѣнимыя услуги.

Казалось бы, съ отдѣленіемъ дипломатической миссіи отъ миссіи духовной послѣдняя должна всецѣло отдаться миссіонерской работѣ; однако, этому препятствовали весьма серьезные обстоятельства: питать Миссіи было очень мало, бюджетъ весьма незначителенъ. Это не давало возможности начать миссіонерскую дѣятельность, хотя бы въ маломъ-малышъ значительныхъ размѣрахъ; поэтому Миссія замыкалась въ себя и всецѣло отдавалась научной работѣ. Дѣятельность Миссіи въ этой области за періодъ съ 1861 до 1900 г. весьма цѣнна и разнообразна. Попутно съ чисто миссіонерскими трудами по переводу богослужебныхъ книгъ, члены Миссіи трудились во всѣхъ областяхъ вѣствованія; среди нихъ выдѣлялся Архимандритъ Палладій, авторъ известнаго словаря, почитаемый даже китайскими учеными; Архимандритъ Флавіанъ, много потрудившійся надъ переводами богослужебныхъ книгъ, и другіе. Ихъ дѣятельность въ тиши келій подготовила тотъ внезапный мощный расцвѣтъ миссіонерской работы, который начался при Митрополитѣ Иннокентіи, бывшемъ съ 1896 начальникомъ Миссіи еще въ санѣ Архимандрита.

1900 г. былъ переломнымъ годомъ въ судьбахъ Миссіи. Боксерское возстаніе смѣло Миссію съ лица земли, 222 пріемъ продавать военные займы по такому небывало низкому курсу. Широкий размахъ дѣятельности Миссіи не могъ выдержать своей вѣрности. Зданія Миссіи въ Пекинѣ были разрушены до основанія, имущество разграблено, сдано. Предпріятія Миссіи, лишенные, съ паденіемъ золотого существованія Миссіи было поставлено подъ вопросъ; Промыслу Божию угодно было сохранить Миссію. Обновленіями на содержаніе Миссіи, не могли конкурировать съ ней, расширенная, возглавленная начальникомъ въ санѣ епископа, она воупиала въ 1902 г. въ четвертый періодъ

своей дѣятельности, полный свѣтлыхъ надеждъ и могучихъ творческихъ порывовъ.

Съ 1903 по 1917 г. дѣятельность Миссіи продолжала неуклонно развиваться. Въ разныхъ мѣстахъ Китая были частью приобретены, частью пожертвованы самими китайцами участки земли подъ станы. Былъ открытъ цѣлый рядъ школъ и семинарій въ Пекинѣ для подготовки миссіонеровъ. Въ Пекинѣ былъ открытъ женскій монастырь и расширенъ мужской; число крещаемыхъ возрастало съ каждымъ годомъ.

Завѣтной мечтой Епископа Иннокентія было сдѣлать Миссію самостоятельной въ матеріальномъ отношеніи. Съ этой цѣлью при Миссіи были открыты цѣлый рядъ торговыхъ, промышленныхъ предпріятій, дававшихъ работу сотнямъ православныхъ китайцевъ и приносявшихъ хороший доходъ, который весь шелъ на усиленіе миссіонерскаго дѣла. На это же шли поступленія съ подворій Миссіи въ Петербургѣ и все личное содержаніе членовъ Миссіи, которые жили весьма скромно. Этимъ путемъ Епископу Иннокентію удалось поднять бюджетъ Миссіи до 100.000 зол. рублей въ годъ. Несмотря на все увеличивавшійся размахъ дѣятельности Миссіи и связанное съ этимъ увеличеніе расходовъ, капиталъ Миссіи составлялъ къ 1917 г. около миліона зол. рублей и былъ весь помѣщенъ въ русскихъ банкахъ, 21 школой, семинаріей, 2 монастырями, богадѣльней и цѣлымъ рядомъ солидныхъ торговыхъ-промышленныхъ предпріятій. Будущее открывало для Миссіи, какъ казалось, неограниченныя возможности для расширенія этой дѣятельности. Но 1917 г., страшный для Россіи, сталъ роковымъ для Миссіи. Внезапно лишенная притока средствъ изъ Россіи, она была предоставлена сама себѣ. Курсъ рубля катастрофически падалъ. Событія въ Россіи представлялись изъ Китая въ иномъ свѣтѣ и казалось безумнымъ продолжать существованіе Миссіи. Широкий размахъ дѣятельности Миссіи не могъ выдержать своей вѣрности. Зданія Миссіи въ Пекинѣ были разрушены до основанія, имущество разграблено, сдано. Предпріятія Миссіи, лишенные, съ паденіемъ золотого существованія Миссіи было поставлено подъ вопросъ; Промыслу Божию угодно было сохранить Миссію. Обновленіями на содержаніе Миссіи, не могли конкурировать съ ней, расширенная, возглавленная начальникомъ въ санѣ епископа, она воупиала въ 1902 г. въ четвертый періодъ

Миссія втонула въ большіе долги, которые были погашены продажей имущества Миссіи въ Дайренѣ.

Годы 1917—1921 были очень тяжелыми. Приходилось сокращаться и экономить во всемъ, закрывал станы и школы, уничтожая то, что было создано такими тяжелыми трудами. Нужда заставила отпустить многихъ цѣнныхъ работниковъ; ихъ потеря была тѣмъ ощутимѣе, что въ это время скончались: Архмандритъ Авраамій и Протоіерей Павелъ Фигуровскій, ближайшіе помощники начальника Миссіи. Цѣной большихъ усилий Епископу Иннокентію удалось спасти Миссію отъ банкротства и, сильно сокративъ ее дѣятельность, перевести ее на начала самоокупаемости. Но новыя испытания ждали Миссію: въ 1921—1922 г.г. въ Китай хлынулъ потокъ бѣженцевъ. Голодные и больные все потерявши, сѣнями кинулись подъ кровъ Миссіи, ища защиты и помощи. Сама во всемъ нуждалась, Миссія старалась помочь имъ, чѣмъ могла. Въ это время представители СССР едѣлали стремительную попытку уничтожить Миссію. Договоромъ СССР и Китая 1924 г. Миссія ставилась подъ угрозу лишенія всего имущества. Казалось, не было никакой надежды на спасеніе, но цѣною многихъ трудовъ, тревогъ, волненій Митрополиту Иннокентію удалось отстоять Миссію, доказавъ съ очевидностью, что имущество Миссіи не является собственностью Россійскаго государства, а принадлежитъ Церкви.

Митрополиту Иннокентію и его немногимъ сотрудникамъ приходилось работать въ обстановкѣ острой нужды, постоянной борьбы и тревоги за сохранность Миссіи крайне запутанности въ денежныхъ расчетахъ. Къ этому присоединялось еще постоянное периворачиваніе настроеніями среди эмиграціи. Все это создавало исключительно тяжелыя условия. Но, съ другой стороны, такъ ощутимо подавалась тяжелыя минуты помощь Божія, такъ реально чувствовалась покровъ милости Божіей, хранящей Миссію, что даже минуты полной безнадежности, силы не изсякали и надежды не угасали. Господь помогъ Епископу Иннокентію не только сохранить Миссію отъ гибели, но и провести громадную организационную работу въ эмиграціи, заложивъ основы, на которыхъ нынѣ воздвигается церковно-общественная жизнь ея на Дальнемъ Востоке. Могучій организаторъ Владыка Иннокентій далъ ему возможность совершить ответственное служеніе. Но великіе труды и нервныя

трясенія надорвали его силы, и онъ тихо почилъ въ санѣ Митрополита 15/28 іюня 1931 г.

Преемникъ его, Архіепископъ Сямонъ, недолго занималъ постъ начальника Миссіи — всего одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ. Но за это время имъ было многое завершено. Тихій, смиренный молитвенникъ, строгій къ себѣ инисходительный къ другимъ, онъ всего себя отдалъ на служеніе эмиграціи. Съ 1926 г. онъ жилъ и работалъ на посту викарія въ Шанхаѣ, дѣля радости и горе эмигрантовъ, уча ихъ и словомъ и примѣромъ, помогая по силамъ и много страдая отъ настроеній около церкви, столь частыхъ въ этотъ хаотическій періодъ жизни эмиграціи. Эмиграція поняла, оцѣнила и полюбила Епископа Симона, который сумѣлъ указать ей новыя цѣли и новые пути жизни, сумѣлъ собрать ее подъ кровъ церковный. Подвигъ Епископа Симона, подвигъ духовнаго собиранія эмиграціи былъ прямымъ продолженіемъ и завершеніемъ служенія Митрополита Иннокентія: Митрополитъ Иннокентій спасъ Миссію для будущаго; Архіепископъ Семонъ этому будущему вручилъ и себя и Миссію.

Архіепископъ Сямонъ началъ собою новый періодъ въ жизни Миссіи — періодъ эмигрантскій, и въ большемъ масштабѣ повторилъ служеніе о. Максима, создаваемаго когда-то традицію православія среди албазинцевъ.

За время служенія Архіепископа Симона первый хаотическій періодъ жизни эмиграціи на Дальнемъ Востоке миновалъ и начали кристаллизоваться новыя формы русской жизни. Кристаллизация эта продолжается и нынѣ, причемъ центромъ все яснѣе осознается Церковь. Къ ней устремляются и отъ нея исходятъ все живыя порывы, въ ней осознается единство, въ ней черпаются силы и вдохновеніе для работы, на все возлагается вся надежда. Какъ мертвыя стихіи оживаютъ, усваиваясь растеніемъ, такъ мертвые духовные слои эмиграціи, не имѣющіе ни смысла жизни, ни цѣли существованія, оживаютъ къ новой и свѣтлой жизни подъ благодатной сѣнью церковной.

Это мощное церковно-общественное строительство — далеко еще не развернулось во всей своей широтѣ; оно даетъ только первые ростки. Но снѣжность пробужденія новой жизни чувствуется безошибочно и крѣпнѣетъ надежда, что приближается могучій расцвѣтъ дѣятельности Мис-

сія, въ которомъ отразится вся мощь и глубина Святаго Руста.

Эта надежда дастъ намъ силу спокойно смотрѣть въ будущее, надъ которымъ нависло такъ много мрачныхъ тучъ, и неотступно продолжать то строительство, которое все яснѣе и полнѣе намѣчается въ нашемъ сознаніи.

Мы вѣримъ, что сегодня празднуемъ не только завершеніе 250-лѣтняго періода существованія Миссіи, но и вступленіе въ новый періодъ, полный свѣтлыхъ надеждъ большой творческой работы. Мы вѣримъ, что изъ рядовъ эмиграціи выйдетъ намъ достойная смѣна, которая возьметъ на свои сильные молодые плечи ту ношу, подъ тяжестью которой гнемся мы, надломленные всѣмъ пережитымъ въ эти страшные годы.

Когда-то албазинцы, ведомые Помысломъ Божиимъ, положили основаніе Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ. Нынѣ, эмигранты, новые албазинцы, обрѣтшіе въ Китаѣ свою вторую родину, во второмъ и третьемъ поколѣніи органически связанные съ жизнью и бытомъ Китая, объединенные подъ сѣнію церковною въ стройную организацію, понесутъ, дасть Богъ, ученіе Христово въ нѣдра великаго китайскаго народа и пробудятъ въ немъ новыя силы къ возрожденію на основахъ христіанской культуры, къ спасенію душъ человѣческихъ, къ жизни будущаго вѣка къ наслѣдію со святыми Царства Небеснаго.

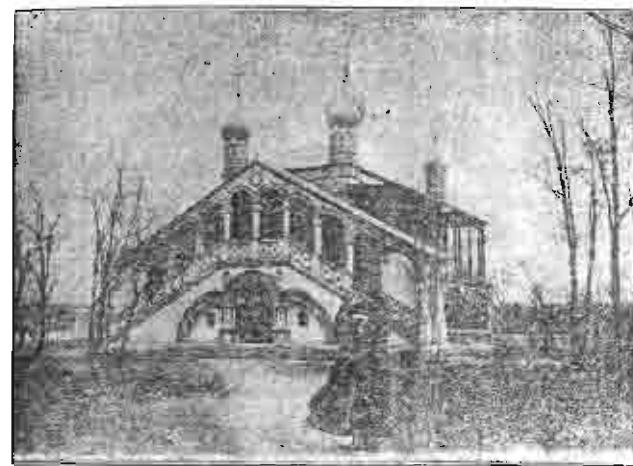
ЕПИСКОПЪ ВИКТОРЪ.

Церковныя торжества въ Шанхаѣ.

Въ день 250-лѣтняго юбилея Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ, совпадающаго съ днемъ святителя Іоанна Тобольскаго, въ Богородицкомъ соборѣ состоялось торжественное богослуженіе.

Литургію и молебны служилъ преосвященный Іоаннъ, епископъ Шанхайскій, въ сослуженіи всего миссійскаго духовенства г. Шанхая. Пѣлъ соединенный хоръ Архіерейской и Св.-Николаевской военно-приходской церкви.

Несмотря на дождливую погоду, храмъ былъ переполненъ молящимися. Праздничные облаченія священнослужителей, торжественное пѣніе хора, молитвенное настроеніе молящихся — все это свидѣтельствовало о большомъ религіозномъ подъемѣ молящихся, въполнѣ оцѣнившихъ значеніе этого дня для православныхъ людей.

Храмъ всѣхъ Св. Мучениковъ на мѣстѣ разрушеннаго въ 1900 г. боксерами храма Миссіи

Протоіерей Павелъ Фигуровскій
Членъ XVIII Миссіи.

Архимандритъ Авраамъ
Членъ XVIII Миссіи.

Во время богослужения владыка Иоаннъ сказалъ краткое слово, отмѣтивъ большое значеніе Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ и въ современной жизни эмиграціи.

Возгласами діакона о многолѣтніи Миссіи, священнослужителями ея и всѣми православными и пѣніемъ хора «Многіи лѣта» закончился молебенъ, послѣ котораго былъ отслуженъ второй торжественный молебенъ по случаю дня Ангела епископа Іоанна.

Богослуженіе закончилось около 2 часовъ дня.

Въ 9 ч. вечера при торжественной обстановкѣ состоялось празднованіе 250-лѣтія Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ въ соборѣ Св. Троицы. Среди публики, переполнившей обширный залъ соборной школы, были не только представители русской колоніи, но и сочувственно настроенные, иностранцы. Среди присутствующихъ былъ настоятель Собора Св. Троицы дьяконъ Триветтъ, который выразилъ искреннее восхищеніе прекраснымъ пѣніемъ соединеннаго хора.

Собраніе было открыто преосвященнѣйшимъ епископомъ Іоанномъ, который произнесъ краткое слово о значеніи великаго дѣла, составляющаго задачу Духовной Миссіи.

Владыка отмѣтилъ, что въ дни моральнаго оскудѣнія дѣло Миссіи имѣетъ особенное значеніе. То духовное единеніе, которое наблюдается у руководителей Миссіи съ ихъ пастырской службой, вѣрнымъ признакомъ того, что работа Миссіи стоитъ на правильномъ пути. Въ заключеніе Владыка указалъ на то, что въ этой работѣ должны принимать участіе не только представители духовенства, но и вся паства, которая должна идти путемъ нравственнаго совершенствованія по заповѣдямъ Христовымъ.

Затѣмъ слово было взято свящ. о. Ильей Вѣнь, который произнесъ его по китайски. Оно было посвящено исторіи Духовной Миссіи и ея современному значенію.

Слѣдующимъ докладчикомъ былъ Н. Ю. Фоминъ, избравшій своей темой: «Значеніе Русской Православной Церкви въ исторіи Россіи и ея культуры».

Начавъ со временъ проникновенія христіанства въ Россію изъ Византіи, докладчикъ прослѣдилъ шагъ за шагомъ ту огромную роль, которую Церковь сыграла въ развитіи русской государственности. Онъ отмѣтилъ оживленную культурную дѣятельность, центрами которой были русскіе монастыри, юридическое и государственное значеніе, которое приобрѣла Церковь, и занятое ею особое положеніе въ жизни древней Руси, давшее ей возможность значительно содѣйствовать упорядоченію семейныхъ отношеній и смягченію нравовъ. Бнязья, стремившіеся къ собиранію Руси, и Церковь

работали рука об руку, и, благодаря этому, представителям ховенства была предоставлена и судебная власть въ области мейнаго права. Въ свою очередь Церкви стремилась къ поднятію престижа княжеской власти, стараясь подойти ближе къ высокому идеалу власти, созданному Византіей.

Остановившись на тяжелыхъ періодахъ татарскаго ига и ждущаго царствія, докладчикъ остановился на томъ видоизмѣненіи взаимоотношеній между церковью и государствомъ, которое возникло со временъ Петра и постепенно привело къ крушенію русской государственности. Однако Православная Церковь пережила послѣдній тяжкій періодъ испытаній, являясь, по словамъ лектора «последнимъ устоємъ, которому суждено стать первымъ въ воскресшей Россіи». Поэтому празднованіе 250-лѣтія Миссіи, въ живой вѣтви Церкви, имѣетъ такое большое и жизненное значеніе.

Въ докладѣ, произнесенномъ на англійскомъ языкѣ, В. Михайловъ обрисовалъ въ краткихъ чертахъ исторію Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ, начиная съ момента, когда первыя проблески православія были принесены въ Китай въ 1685 году албазинцами во главѣ со своимъ духовнымъ руководителемъ о. Максимомъ Леонтьевымъ. Указавъ на то развитіе, которое пріобрѣло дѣло Миссіи, на огромную культурную и научную работу, центромъ которой она стала, докладчикъ перешелъ къ послѣдней послѣреволюціонному періоду ея исторіи, когда она продолжаетъ жить и работать несмотря на полную оторванность отъ Россіи.

Послѣднимъ выступилъ д-ръ Д. І. Казаковъ, указавшій огромное религіозное, дипломатическое и научное значеніе Миссіи и отмѣтившій вмѣстѣ съ тѣмъ еще одну сторону ея дѣятельности, — ту, которая ведетъ ее къ осуществленію мистической роли, предназначенной ей судьбой.

«Судьбы русскаго народа, подвергнутаго тяжкимъ испытаніямъ, напоминаютъ собой судьбу народовъ, которыхъ Господь когда-то караалъ своимъ гнѣвомъ. Но, къ счастью, есть указаніе на то, что мы не совершимъ погибли, и залогъ надежды свѣтится именно въ томъ, что жива еще вѣра, сохранившаяся въ маленькихъ спасательныхъ островкахъ, подобныхъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ».

Превосходный хоръ архіерейской церкви, выступленія котораго чередовались съ докладами, закончилъ программу празднества провозглашеніемъ: «Славы» и «Многолѣтія».

Епископъ ВИКТОРЪ,
Начальникъ XX Миссіи.

Епископъ ЮЕНАЛІЙ
(Самецкій).

Епископъ ІОАННІЙ
(Шанхайскій).

ЦЕРКОВНЫЯ ТОРЖЕСТВА ВЪ ТЯНЬЦИНѢ.

Торжественныя службы въ Св. Покровской и Свято-Иннокентьевской церквахъ.

Въ воскресенье, 23 июня, въ Свято-Покровской церкви была отслужена торжественная литургія, послѣ которой состоялась панихида по всѣмъ почившимъ дѣтелямъ Духовной Миссіи.

Торжественныя церковныя службы, по случаю юбилея, въ Свято-Иннокентьевской церкви происходили 23 и 24 июня.

Въ воскресенье же была отслужена (послѣ обѣди) протоіереемъ о. Сергіемъ Чаномъ въ сослуженіи съ іеродіакономъ Михаиломъ Великая панихида о всѣхъ почившихъ работникахъ Миссіи и убиенныхъ во время боксерскаго возстанія въ 1900 году.

Во время службы было поминовеніе всего претіяго русскаго царствующаго дома, начиная съ императора Павла 1-го.

Послѣ службы со всѣхъ прихожанъ, во главѣ съ церковнымъ причтомъ, была снята фотографія. Прихожане церкви, потомки албазинцевъ, держали въ рукахъ бѣлыя ленты съ китайскими надписями по поводу юбилея Миссіи.

Въ воскресенье въ 6 часовъ вечера въ той же Свято-Иннокентьевской церкви была отслужена торжественная пассія (особый чинъ церковной службы съ исполненіемъ всѣхъ пасхальныхъ пѣснопѣй и освященіемъ яги хлѣбовъ).

Во время службы происходило поминовеніе основоположника православія въ Китаѣ о. Максима Леонтьева и православныхъ китайцевъ—жертвъ боксерскаго возстанія.

Въ концѣ службы прихожаниномъ церкви В. П. Фроловымъ было прочтано описаніе мученической смерти послѣднихъ.

Вчера же въ Свято-Иннокентьевской церкви была отслужена торжественный молебенъ о здравіи всѣхъ работниковъ Миссіи и вообще всѣхъ, работающихъ на нивѣ православія въ Китаѣ.

На всѣхъ службахъ, какъ вчера, такъ и позавчера, храмъ былъ такъ переполненъ, что часть молящихся не имѣла даже возможности попасть въ него.

Вчера послѣ молебна въ квартирѣ настоятеля протоіерея о. Сергія Чанъ состоялась трапеза.

Среди присутствовавшихъ были представители многихъ мѣстныхъ общественныхъ организацій.

Съ привѣтствіемъ по поводу юбилея выступалъ секретарь кружка благолѣпія Свято-Иннокентьевской церкви О. Г. Шумовская, зачитавшая адресъ прихожанъ съ выраженіемъ благодарности настоятелю церкви за его высокополезную пастырскую дѣятельность.

Привѣтствіе албазинцамъ отъ казаковъ-амурцевъ сказалъ И. Пакуловъ, припомнившій славные эпизоды изъ исторіи Амурскаго казачества, начинателями жизни котораго были Албазинцы, вызвавшие въ жизнь и Россійскую Духовную Миссію въ Китаѣ.

Съ краткими привѣтствіемъ обратились также председатели Союза русскихъ женщинъ О. А. Карамышева, председатель казачьяго союза есаулъ Калачевъ и староста Свято-Иннокентьевской церкви г. Буковлевскій.

Чрезвычайно растроганный этими привѣтствіями протоіерей о. Сергій Чанъ горячо благодарилъ всѣхъ, почтившихъ своимъ присутствіемъ этотъ праздникъ православной церкви въ Тяньцзинѣ.

Во время трапезы провозглашалось „Многая лѣта“ въ честь всѣхъ работниковъ Духовной Миссіи.

Была пропѣта „Вѣчная память“ всѣмъ почившимъ работникамъ на нивѣ православія въ Китаѣ, погибшимъ мученической смертью въ 1900 году православнымъ китайцамъ и царской семьей въ убитой большевиками.

Трапеза затянулась почти до 4 часовъ дня.

Доклады въ Сибирскомъ домѣ.

Въ воскресенье, 23 іюля, въ 6 часовъ вечера, въ „Домѣ Сибиряковъ“ состоялось празднованіе 250-лѣтняго юбилея Православной Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Празднованіе привлекло много публики.

Историческій докладъ, съ указаніемъ всѣхъ важнѣйшихъ этаповъ въ жизни Миссіи на протяженіи четверти тысячелѣтія, былъ прочитанъ Н. П. Ушаковымъ.

Прот. О. Флегонтъ Смольяниковъ въ своемъ словѣ указалъ на значеніе Миссіи, которое имѣетъ она въ дѣлѣ распространенія православія въ Китаѣ, и на всѣ успѣхи этого свѣточа истинной веры, выразивъ утѣренность въ дальнѣйшемъ процвѣтаніи Миссіи несмотря на трудности данного момента.

ЦЕРКОВНЫЯ ТОРЖЕСТВА ВЪ ХАРБИНѢ.

Съ 23-го іюля въ Харбинѣ начались торжества празднованія 250-лѣтняго юбилея служенія Миссіи православной вѣрѣ, роду, странѣ и китайскому народу.

Литургію совершалъ архіепископъ Мелетій въ Благовѣщенскомъ подворьѣ Миссіи въ сослуженіи съ причтомъ подворья и городскимъ духовенствомъ.

Тогда же присутствующіе на праздникъ пожелали отмѣтить этотъ день щедрою жертвенностью на постройку величественнаго храма во имя Благовѣщенія. Промысломъ Божиимъ, долженствующаго стать однимъ изъ памятниковъ великаго дѣла Миссіи въ Китаѣ. Торжества начались поздною обѣдней въ старомъ храмѣ миссіонскаго подворья въ Харбинѣ.

Во время литургіи іеромонахъ Василій произнесъ слово, посвященное торжеству, въ которомъ отмѣтилъ исключительно важное значеніе Миссіи.

Когда литургія закончилась, подъ звонъ колоколовъ изъ старой церкви вышелъ крестный хоръ и направился къ новостроющемуся храму. Во главѣ шелъ владыка Мелетій.

Внутри постройки были отслужены торжественный молебенъ передъ началомъ работъ.

Протод. Н. Овчинниковъ провозгласилъ многолѣтіе митрополитамъ: Петру и Антонію, архіепископу Мелетію, начальнику Миссіи епископу Виктору, странѣ Россійской, членамъ Пекинской Миссіи и строительнаго комитета, прихожанамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

На торжествахъ присутствовали представители общественности, педагогическаго міра, прессы, коммерсанты, члены строительнаго комитета и многочисленные молящіеся.

По возвращеніи крестнаго хода въ церковь, присутствующіе были приглашены на чашку чая, накрытую въ новостроющемся храмѣ.

Во время чая Архіепископъ Мелетій обратился къ собравшимся со слѣдующимъ словомъ:

«—Сегодня мы присутствуемъ здѣсь на большомъ торжествѣ: возобновленія работъ по сооруженію величественнаго Благовѣщенскаго храма — самаго большаго и имѣстительнаго изъ мѣстныхъ церквей.

Русскіе люди, гдѣ бы они ни были, прежде всего приступали къ постройкѣ храма Божіи. И отъидно то, что, обавившись на чужбинѣ, они остались вѣрными заветамъ своихъ отцовъ и дѣдовъ.

Закладка состоялась 1 сентября 1930 года. Средствъ тогда не имѣлось никакихъ, но, благодареніе Господу, постройка уже приближается къ концу. Наше начинаніе было отзывчиво встречено православными и ихъ поддержка за все это время не оставила насъ».

Необходимо отмѣтить, что этотъ храмъ строится съ примѣненіемъ новыхъ способовъ, до сихъ поръ неизвѣстныхъ церковной

архитектурѣ. Въ нихъ сочетались старыя достиженія съ новыми техническими усовершенствованіями.

Товарищъ председателя строительнаго комитета, Д. В. Усковъ довелъ до свѣдѣнія присутствующихъ о работѣ, продолжавшейся время съ начала постройки. Уже затрачено на постройку около 65.000 гоби. Въ началѣ этого года строительный комитетъ предполагалъ возможности начать въ нынѣшнемъ строительномъ сезонѣ работы, вслѣдствіе большой задолженности.

Однако съ этимъ обстоятельствомъ удалось справиться, такъ какъ съ начала года собрано 10.000 гоби, которыя и пошли на покрытие долга, сократившагося до 6000 гоби.

Къ концу строительнаго сезона предполагено закончить сооруженіе крыши.

Въ заключеніе Д. В. Усковъ передалъ Владыкѣ выкупленные векселя строительнаго комитета на сумму 1200 гоби, а также и г. г. Ивановымъ и Таракановымъ на сумму 2000 гоби, и призвалъ остальныхъ членовъ комитета послѣдовать этому примѣру.

Архіепископъ Мелетій принесть глубокую благодарность членамъ комитета и всѣмъ жертвователямъ.

Среди присутствующихъ былъ произведенъ архимандритомъ Іосифомъ сборъ, давшій около 700 гоби наличными и выкупленными членами строительнаго комитета векселями на сумму около 5000 гоби. Такимъ образомъ, къ 23 іюня 1935 г. оказалось пожертвовано почти 20000 гоби.

Далѣе съ привѣтственными рѣчами выступали: прот. В. Гурьевъ, Н. П. Покровский, проф. М. П. Головачевъ, В. С. Фроловъ, Н. П. Чистосердовъ и др.

Во всѣхъ рѣчахъ отмѣчалась глубокая радость по поводу сооружения Благовѣщенскаго храма и высказывались пожеланія счастливаго окончанія постройки.

О. В. Гурьевъ передалъ пожертвованіе отъ Русскаго Учительскаго общества. Постройка была украшена національными флагами, изображеніями двуглаваго орла и зеленью, что придавало праздничный видъ.

Вечеромъ, наканунѣ второго дня юбилейныхъ торжествъ, архіепископъ Мелетій совершалъ торжественную всенощницу.

25 го іюня въ 9 ч. утра архіепископъ Мелетій служилъ Благовѣщенской церкви литургію, по окончаніи — благодарственный молебенъ.

Въ 7 ч. веч. въ помѣщеніи Епархіальнаго дома состоялось торжественное засѣданіе, на которомъ прочитаны доклады о воз-

становленіи, жизни и дѣятельности Миссіи, а также оглашены приговоры, полученные къ юбилею.

Торжественное засѣданіе шло по слѣдующей программѣ: 1. Молитва Св. Духу. Муз. прот. І. Сольмина; — хоръ. Благовѣщенской церкви. 2. Днесь спасенія нашего главизна. Муз. А. Ставровскаго. 3. Взоранной всеводѣ. Муз. Д. Аллеманова; — хоръ. 4. Привѣтственное слово Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Мелетія. Проповѣдь. Муз. А. Ставровскаго; — хоръ. 5. Докладъ профессора иеромонаха Василія. 6. Докладъ профессора Н. Д. Глѣбова: Дипломатическая и научная дѣятельность Миссіи. 7. Тропарь преп. Сергію (Мал. знам. раси); — хоръ. 8. Кондакъ аканаста преп. Сергію. Муз. прот. П. Шиляева. 9. Антифонъ утрени 6-го гласа. Муз. Д. Аллеманова; — хоръ. 10. Докладъ Л. Г. Ульяницкаго: Албазинъ и Албазинцы. 11. Чтеніе адресовъ и привѣтствій. 12. Достойно есть. 13. Распѣвъ царя Θεодора. Муз. прот. П. Шиляева; — хоръ.

Мѣстное подворье Миссіи выпустило сборникъ, посвященный 250-лѣтію Миссіи — «Сіяніе Православія» — подъ редакціей иеромонаха Василія, (прсф. Павловскаго).

Сборникъ содержитъ статьи архіепископа Мелетія, архіепископа Нестора, епископа Димитрія, иеромонаха Василія и др.

Къ глубокому сожалѣнію, по техническимъ условіямъ, мы не имѣемъ возможности помѣстить свѣдѣнія, какъ протекали празднованія юбилея во всѣхъ многочисленныхъ мѣстахъ разселенія русской эмиграціи въ Китаѣ и ограничимся свѣдѣніями о центральныхъ и о трехъ наиболее населенныхъ русскихъ пунктахъ его.

250-лѣтіе Православія въ Китаѣ.

Христосъ, послалъ Апостоловъ на проповѣдь, передъ Своимъ Вознесеніемъ заповѣдалъ имъ: «ИДИТЕ, НАУЧИТЕ ВСЯ ЯЗЫКИ», т. е. все народы.

Согласно преданію сами Апостолы разносили всюду вѣсть о Христѣ и бросили первый камень проповѣди. Но во многихъ странахъ послѣдъ возросло терпѣніе и заглушало сѣмя. Лишь чрезъ много лѣтъ въ такихъ странахъ явились проповѣдники, продолжавшіе дѣло Апостоловъ.

Къ числу такихъ странъ принадлежатъ и великій Китай съ землями монгольскихъ народовъ.

По преданію, Апостоломъ, принесшимъ сюда проповѣдь о Христѣ, былъ Апостолъ **ΘΟΜΑ**.

Но съ теченіемъ времени христіанство въ Китаѣ исчезло. Свѣтъ Православія долженъ былъ быть зажженъ новыми проповѣдниками позднѣе, когда, по волѣ Божіей, въ Китаѣ должны были окончиться „времена язычниковъ“. И, какъ то было со многими народами, новая проповѣдь о Христѣ должна была быть занесена плѣнниками, чтобы ясное все было, что „СИЛА БОЖІЯ СОВЕРШАЕТСЯ ВЪ НЕМОЩІИ“, чтобы „НИКАКАЯ ПЛОТЬ НЕ ХВАЛИЛАСЬ ПРЕДЪ БОГОМЪ“.

Паденіе небольшого городка Албазина, совершившееся 250-лѣтъ тому назадъ, послужило толчкомъ къ основанію Миссіи для просвѣщенія Свѣтомъ Христовой Вѣры великой страны-Китаю.

Маленькая гореточка русскихъ, переселившаяся изъ Албазина въ Пекинъ, была причиной послышки туда другихъ священниковъ.

Подобно малому семеню горючичному вначалѣ, Россійская Духовная Миссія въ Китаѣ выросла въ большое дерево, подъ сѣнью котораго смогла укрыться въ наше время многіе изгнанники, какъ птицы принужденныя направиться на югъ, когда жестокая духовная зима сковала ихъ Родину и уничтожила цвѣты ея славы.

И плодами того Древа Духовнаго давно уже питается китайскій народъ, имѣющій нынѣ возможность слышать православное богослуженіе, православную проповѣдь на своемъ родномъ языкѣ.

Духовная работа Миссіи запечатлѣна-какъ учеными трудами въ области китайскаго языка и исторіи, такъ переводомъ на китайскій языкъ богослужебныхъ книгъ.

А во время тяжелыхъ для Миссіи дней боксерскаго возстанія многіе китайцы, просвѣщенные Миссіей, засвидѣтельствовали своей кровію вѣрность Христу.

Воспріявъ мученическій вѣнецъ, они нынѣ являются предстателями за свой народъ, молясь на небесахъ о просвѣщеніи его вмѣстѣ съ почившими Іерархами-подвижниками, при жизни своей трудившимися о томъ же, во главѣ съ первымъ изъ нихъ по времени, — святымъ **ІОАННОМЪ** Митрополитомъ Тобольскимъ, который послалъ въ Китаѣ первый составъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ, о памяти котораго совпадаетъ, какъ память китайскихъ м

Высокопреосвященный **МЕЛЕТІЙ** Архіепископъ
Харьковскій и Малецкскій.

чениковъ, такъ и торжественное празднованіе 250-лѣтія Миссіи.

И такъ настоящіи священныя воспоминанія являются празднествомъ одинаково дорогимъ и для русскихъ, и для китайцевъ. Изъ которыхъ первые прославляютъ „плодъ красный“, а вторые „начатки“ спасительнаго дѣла проповѣди Христовой въ ихъ земляхъ.

Въ сей день послѣдователи Христовы обоихъ народовъ сливаются въ одной молитвѣ, какъ бы имѣя одно сердце и одну душу. а на небесахъ за нихъ возносятъ моленія ихъ небесные покровители, молящіеся о спасеніи душъ своихъ единоплеменниковъ отъ мукъ вѣчныхъ, о своихъ земляхъ, Отечествахъ отъ несчастій, обуревающихъ ихъ въ сіи дни.

Недѣля всѣхъ Святыхъ.

10 Іюня 1935 года.

Память св. Іоанна, митр. Тобольскаго.

Городъ Шанхай.

І О А Н Н ъ, ЕПИСКОПЪ ШАНХАЙСКІЙ.

Великій путь Пекинской Духовной Миссіи.

Статья Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Мелетія

на дню двухсотлѣтняго юбилея.

Первыми провозвѣстниками Православной вѣры въ Китай были албазинцы. Албазинцы на берегахъ Амура появились въ семнадцатомъ столѣтіи. Въ поискахъ лучшихъ условій жизни, они далеко прошли по рѣкѣ Амуру и на территоріи Китайской имперіи образовали селеніе Албазинъ, которое, какъ это было обычно въ то время, было въ сѣбѣ обращено въ крѣпость или иначе, по старому, острогу. Это небольшое событіе, какъ оказалось, впоследствии, было началомъ великаго дѣла, просвѣщенія Китая свѣтомъ Христовымъ, иезиитами служителями Православной церкви. Русскіе люди, гдѣ бы они не поселились, всегда считали своимъ священнымъ долгомъ на мѣстѣ своего жительства устроить храмъ Божій. Такъ было и здѣсь, въ Албазинѣ. Судя по тому, въ какомъ положеніи албазинцы оказались во время ихъ плѣненія, когда они уже имѣли храмъ, иконы и свя-

щенника, можно предположить, что церковноприходская жизнь у них началась с самого первого времени их нового поселения.

Казацкая вольница, не взирая ни на какие препятствия и трудности, шла и отыскивала новую землю. Въ большинстве случаев это были люди одинокие. Поселившись въ Албазинѣ, русскіе казаки стали вступать въ бракъ съ местными жителями, и такимъ образомъ произошелъ особый смѣшанный русско-китайскій типъ.

Слишкомъ разнообразна была служба сибирскихъ казаковъ, приходилось имъ исполнять всевозможныя обязанности. Прежде всего они являлись пионерами всякихъ начинаній и мѣропріятій правительства по покоренію и устройству необъятной Сибири съ ея разнообразнымъ населеніемъ. Можно сказать, что не было такого дѣла, которое не поручалось бы администраціей казачеству, такъ какъ казаки являлись «служилыми людьми». Таковы, напримѣръ, службы: «служба у казенной или Государевой пашни», служба «в толмачахъ и переводчикахъ», служба «у провѣдыванія новыхъ земель», служба «развѣдки заграничныхъ обстоятельствъ» и проч. Все это разнообразіе «государевой службы», требовало отъ казачества необычайной энергіи, выносливости, расхопроности и рѣшительности. За послѣдствіями своихъ дѣйствій казачеству приходилось брать ответственность на себя, такъ какъ постоянно спрашивали указаній начальства, проживающаго за сотни и тысячи верстъ, не приходилось. Командировки же для «провѣдыванія новыхъ земель» продолжались въ иныхъ случаяхъ цѣлые годы. Справленія по пустынямъ и наблюденіе за населеніемъ требовали отъ казаковъ особой внимательности и умѣнія не только рассказать начальству по поводу той или иной развѣдки, но и изложить все на бумагѣ. Архивы, сохраняющіе документы первыхъ столѣтій послѣ заплія русскими Сибири, хранятъ множество разнообразныхъ донесеній, челобитныхъ, отчетовъ, отписокъ, росписей и прочихъ документовъ, писанныхъ простыми казаками.

Несомѣнно, на долю албазинцевъ такъ, смѣло поселившихся на территоріи Китайской имперіи и успѣвшихъ въ теченіе долгаго времени, отбивавшихъ отряды императорскихъ войскъ, также выпало немало разнообразныхъ порученій и «государевыхъ службъ».

Но вотъ въ 1685 году китайскій Императоръ Кан-си снарядилъ громадное войско, чтобы изгнать изъ Албазина неспокойныхъ русскихъ казаковъ, которые, кромѣ военныхъ способовъ завладѣнія чужой территоріей, укрѣпляли за собой занятые мѣста и мирнымъ земледѣльческимъ трудомъ. Какъ храбро и отчаянно не защищались испытанные въ многолѣтнихъ бояхъ албазинцы, но масса войскъ, въ нѣсколько десятковъ тысячъ, подавила своимъ количествомъ небольшія сотни храбрыхъ защитниковъ Албазина. Покореннымъ казакамъ было предложено возвратиться къ себѣ, въ нынѣшнее Забайкалье, или поступить на службу къ китайскому Императору. Нѣкоторые изъ албазинцевъ возвратились на свою родину, взявши съ собой икону Божіей Матери, которая до послѣдняго времени находилась въ Таргинскомъ селеніи, Забайкальской области, и всенародно почиталась подъ именемъ «Албазинской». Другая же часть казаковъ изъявила желаніе поступить на императорскую службу и была переселена въ Пекинъ, въ сѣверную часть его, называвшуюся «Бей-Гуань». Всѣ переселившіеся въ Пекинъ казаки были зачислены на службу въ охрану Императора, и какъ таковые, пользовались соотвѣствующимъ пишевымъ довольствіемъ. Эта часть албазинцевъ, взяла съ собой изъ Албазина церковную утварь и икону Святителя Николая, именуемую иконой Святителя Николая Можайскаго. Она и до сего времени хранится въ Успенскомъ храмѣ миссіи. Обновилась въ 1925-1926 г. Почитается какъ великая святыня. Албазинцы, переселяясь въ языческую страну и зная, что тамъ нѣтъ православныхъ священниковъ, принудили своего священника о. Максима Леонтьева ѣхать съ ними. Приѣздъ о. Максима въ Пекинъ былъ началомъ того великаго дѣла, просвѣщенія языческаго народа свѣтомъ Христова ученія, которое продолжаетъ творить Россійская Православная Миссія и сегодня.

Служители Православной церкви, какъ у себя на родинѣ были вѣрными помощниками государственной власти и первыми насадителями культуры, такъ и здѣсь, въ Китаѣ. На начальниковъ духовной миссіи были возлагаемы обязанности дипломатическаго характера, что началось при Императорѣ Петрѣ Великомъ. Въ 1712 году Императоръ Петръ Первый установилъ въ Китаѣ, для государственныхъ сношеній, постоянную миссію. Миссія Россійскаго

государства снаряжались въ Китай періодически. Сами представители государственной власти ѣхали въ полном своемъ составѣ, какой требовался по обстоятельствамъ того времени, снабженные дорогими мѣхами соболей и другою пушного звѣря, что въ то время замѣняло денежную валюту. Въ составъ миссій включались молодые люди, которые обязывались изучать китайскій языкъ, чтобы быть переводчиками и писарями.

Въ составъ этихъ миссій включались и лица духовнаго званія. Въ числѣ членовъ въ одной изъ таковыхъ миссій былъ посланъ начальникомъ Духовной Миссіи Святитель Иннокентій, первый Епископъ Иркутскій, который послѣ болѣе годичнаго пребыванія въ пути изъ Петербурга остановился въ 1722 г. на нѣкоторое время въ Селенгинскѣ въ то время пограничномъ городѣ русскаго государства. Прежде чѣмъ вѣхаться въ Китай нужно было получить въ то разрѣшеніе правительства, и вотъ Иркутскій генерал-губернаторъ вошелъ въ сношеніе съ китайскими властями о разрѣшеніи Епископу Иннокентію, Великому Господину, какъ онъ называлъ его въ своемъ ходатайствѣ, вѣхаться въ ихъ страну для проповѣди Евангелія.

Въ это время въ Китаѣ имѣли большое вліяніе іезуиты, которымъ появленіе въ Китаѣ миссіонеровъ Православной церкви было весьма нежелательно. Подъ ихъ воздѣйствіемъ китайское правительство отклонило ходатайство Иркутскаго генерал-губернатора, мотивируя тѣмъ, что у нихъ высокими титуломъ «великій господинъ» именуется Хутухта и что другого «великаго господина» у нихъ быть не можетъ. Будущему Святителю Сибири, Епископу Иннокентію, пришлось остаться въ Селенгинскѣ на неопредѣленное время. При существовавшихъ тогда сношеніяхъ этого отдаленнаго края, не имѣвшего правильныхъ почтовыхъ сообщеній, нужно было Святителю Иннокентію долгое время ждать, чтобы получить распоряженіе о его дальнѣйшемъ служебномъ назначеніи. Въ ожиданіи сего, Святитель Христофоръ Иннокентій обратилъ свой взоръ на языческія племена, населявшіе Даурскій край, нынѣшнее Забайкалье. Онъ обратился къ нимъ, со словомъ благовѣстія и бурятскія племена стали приводить и собирать въ ограду церкви Христовой. Преданіе, существовавшее среди жителей города Селенгинска до послѣдняго времени, указывало на одну отвѣсную скалу надъ рѣкой Селенгой, вблизи которой Свя-

титель Иннокентій любилъ удить рыбу. Въ одной изъ близъ находящихся къ Селенгинску деревень указывали ветхую избу, въ которой по народному преданію проживалъ одно время Святитель Иннокентій. Въ святительствованіе Забайкальскаго Епископа Іоанна, управлявшаго епархіей съ 1913 г. по 1916 г., свято чтившаго Свят. Иннокентія, возникъ вопросъ о постройкѣ въ упомянутомъ селеніи, въ память Святителя Иннокентія церкви, причемъ предполагалось, учтѣвшія части означенной избы положить въ алтарную часть этого храма. Но возникшая Великая война помѣшала осуществленію этого святого начинанія.

Наконецъ было получено распоряженіе Святейшаго Синода объ открытіи самостоятельной Иркутской епархіи и о назначеніи первымъ епископомъ таковой Святителя Иннокентія. Здѣсь Святитель Иннокентій, поселившись въ Вознесенскомъ монастырѣ, приумножилъ свои архипастырскіе труды и скончавшись, своими неугасимыми почивающими мощами изобличилъ и продолжаетъ изобличать всѣхъ неувѣровъ, отвергавшихъ почитаніе мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Россійская Православная Духовная Миссія до открытія Иркутской епархіи творила свое святое дѣло подъ руководствомъ Тобольскихъ Святителей. Духовная Миссія продолжала нести и дипломатическія сношенія, являясь представителемъ Россійскаго правительства. И такъ было до 1864 года, когда произошло раздѣленіе обязанностей миссіи. Дипломатическая сторона дѣла миссіи тогда перешла въ вѣдѣніе Азіатскаго департамента, а духовная часть и члены ея въ вѣдѣніе духовнаго вѣдомства. Въ числѣ замѣчательныхъ работниковъ миссіи были архимандритъ Палладій и іеромонахъ Ісаія, ученые синологи, оставившіе большіе научные труды по китайствованію.

Изъ начальниковъ миссіи послѣдняго времени къ числу таковыхъ нужно причислить, скончавшагося въ 1931 г., митрополита Иннокентія, издавшаго замѣчательный по своей обстоятельности китайско-русскій словарь, потрудившагося надъ возстановленіемъ, благоустройствомъ миссіи возвысившаго престижъ и значеніе ея въ глазахъ китайцевъ послѣ боксерскаго возстанія.

Въ 1900 году Господи посѣтили Россійскую Православную миссію въ Китаѣ великимъ испытаніемъ. Фанатически настроенные противъ европейцевъ боксеры раз-

громил миссію, уничтоживъ зданія и цѣнное имущество миссіи, въ числѣ какового погибла библіотека и типографія. Разъяренная чернь умертвила 222 православныхъ китайца и овищенника Митрофана Цзя, за твердое исповѣдываніе православной вѣры. Нѣкоторые изъ убиенныхъ христіанъ китайцевъ проявили полное исповѣдничество, какъ древніе мученики. Подобно великомученицѣ, которую мучители принуждали свое отреченіе отъ Христа выразить тѣмъ, чтобы бросить небольшую щепотку курительнаго порошка на идо-ложертенный алтарь, и эти новые мученики подвергались такимъ же обольщеніямъ, но будучи просвѣщены Христо-вымъ ученіемъ, знали, что и повидимому незначительное дѣйствіе, явилось бы выраженіемъ отреченія отъ вѣры.

Православная миссія во время боксерскаго возстанія спасалась въ англійскомъ посольствѣ, а самъ начальникъ миссіи, въ то время архимандритъ Иннокентій, послѣ того, какъ въ Пекинѣ вошли экспедиціонныя войска, являлъ временное пребываніе въ одномъ изъ буддійскихъ монастырей, находящихся около миссіи. Этому монастырю архимандритъ Иннокентій оказалъ большую услугу, защитивъ его отъ разграбленія. Одинъ изъ германскихъ оградовъ подошелъ къ этому монастырю, съ намѣреніемъ разгромить его. Тогда мужественный и весьма представительный архимандритъ Иннокентій вышелъ къ воротамъ этого монастыря и заявилъ, что здѣсь живетъ онъ и что онъ не позволитъ принести какой либо вредъ этому монастырю. Я этимъ своимъ мужественнымъ выступленіемъ онъ спасъ монастырь отъ расхищенія.

Впоследствии, по устанавленіи порядка, китайское правительство въ благодарности за оказанную услугу подарило миссіи дворецъ китайскаго принца, находившійся рядомъ съ участкомъ миссіи. Миссія такимъ образомъ обогатилась обширнымъ зданіемъ, въ которомъ теперь находится церковь и архіерейскіе покои, и большимъ земельнымъ участкомъ.

Въ матеріальномъ отношеніи до несчастнаго 1917 года миссія была хорошо обеспечена. Послѣ боксерскаго возстанія миссія обогатилась двумя капитальными зданіями для братіи миссіи, тремя церквами и величественной колокольней, придающей миссіи видъ русскаго монастыря.

Несмотря на то, что миссія со времени революціи не получаетъ денежныхъ пособій, какими она раньше пользовалась отъ Россійскаго Православнаго Миссіонерскаго Общ-

ства, она въ годы бѣженства русскихъ людей оказала широкую помощь изгнанникамъ изъ своего отечества. Люди военныхъ частей атамана Дутова, вынужденные укрыться за границей, черезъ Китайскій Туркестанъ пробирались въ города Китая, и когда попадали въ Пекинъ, то находили себѣ пріютъ въ стѣнахъ миссіи. Были времена, когда въ миссіи проживало болѣе ста человѣкъ казаковъ.

Подворья миссіи, въ Харбинѣ и Маньчжуріи, также широко раскрыли свои гостепріимныя двери для бѣженцевъ. Харбинское подворье оказало и оказываетъ свой пріютъ многимъ изгнанникамъ, какъ военнаго званія, такъ и духовнаго.

Въ день исполнившагося двухсотлѣтняго юбилея Россійской Православной Миссіи въ населенники ея возносятъ свои молитвы ко Господу Богу о процвѣтаніи ея и о дальнѣйшей успешной дѣятельности ея на нивѣ Христовой.

АРХІЕПИСКОПЪ МЕЛЕТІЙ.

Россійская Православная Миссія въ Китаѣ.

(къ 250-ти лѣтію ея существованія).

Въ текущемъ 1935 году исполняется двухсотлѣтнее Россійской Православной миссіи въ Китаѣ. Двѣсти лѣтъ тому назадъ въ 1685 году группа албазинцевъ въ поискахъ новыхъ путей жизни пошла на службу къ Китайскому Императору и отправилась въ Пекинъ, но захватила съ собою священника о. Максима Леонтьева. О. Максимъ привезъ съ собою въ Пекинъ перконную утварь и икону Св. Николая.

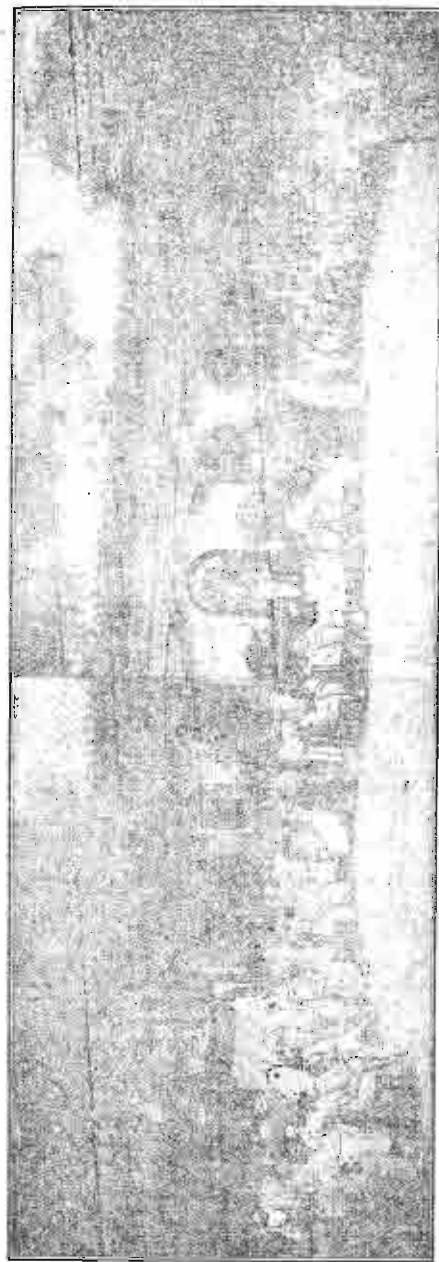
Вотъ это то похвальное стремленіе албазинцевъ не остаться безъ благодатнаго воздѣйствія Св. Православной Церкви, но быть подъ ея покровомъ и благодатью Св. духа и явилось основаніемъ учрежденія Россійской Православной Духовной Миссіи въ Китаѣ. Господь награждаетъ любую албазинцевъ къ Св. Вѣрѣ Православной. Свѣтъ той Вѣры среди нихъ не погасъ, но сталъ свѣтомъ и для всего Китая, а въ эпоху боксерскаго испытанія она угнѣталась цѣ-

лымъ сонмомъ мучениковъ и исповѣдниковъ Православной вѣры Христовой.

Первые проблески христіанства въ Китаѣ относятся къ отдаленнымъ годамъ глубокой древности, когда только самъ христіанство появилось и складывалось его догматическое ученіе. Есть нѣкоторыя свѣдѣнія, что и Русская Духовная Миссія зачиналась было въ 1331 году, но началомъ ея постепеннаго и законмѣрнаго пребыванія въ Китаѣ, несомнѣнно, нужно считать переселеніе албазинцевъ въ Пекинъ съ о. Максимомъ Леонтьевымъ. Знаменитый въ исторіи Китая Императоръ Кан-си привѣтливо принялъ албазинцевъ, отвелъ имъ особое мѣсто для жительства: сѣверовосточный уголъ Пекина. По приказу того же Императора Кан-си для совершенія богослуженія отведи албазинцамъ буддійскую кумирню. Ее о. Максимъ обратилъ въ часовню Св. Николая и въ 1696 году, по благословенію Тобольскаго Митрополита Игнатія, преобразовалъ ее въ храмъ, освятивъ его во имя Св. Софіи-Премудрости Божіей. Заботясь объ албазинцахъ Митрополитъ Игнатій прислалъ въ Пекинъ священника, діакона, святой антиминсъ, святое миро, богослужебныя книги и церковную утварь. Въ этомъ храмѣ о. Максимъ служилъ до самой своей смерти въ 1711 или 1712 году.

Всероссійскій Императоръ Петръ Великій узнавъ о Пекинскихъ албазинцахъ что они имѣютъ часовню, тотчасъ же задумалъ поставить на твердыхъ началахъ вообще дѣло миссіи и началъ переговоры объ учрежденіи постоянной миссіи въ Пекинъ, но это ему удалось сдѣлать только послѣ смерти о. Максима въ 1712 году. Въ этомъ году Императоръ Кан-си разрѣшилъ присылку русской Миссіи въ Пекинъ.

Въ составъ первой миссіи были назначены Архимандритъ Иларіонъ Лежайскій, священникъ, діаконы и семинаристы-ученики. Ученики обязаны были изучать китайскій и маньчжурскій языки, чтобы потомъ быть драматическими мананами. Миссію снабдили иконами, ризницей и богослужебными книгами. Она прибыла въ Пекинъ въ 1715 году, была принята съ большимъ почетомъ. Членамъ Миссіи были отведены особыя квартиры около албазинской церкви и назначено жалованіе отъ китайскаго правительства. Послѣ этой миссіи до 1864 года было еще тринадцать миссій. Эти миссіи посылались на основаніи пятой статьи Генеральнаго трактата, заключеннаго въ Кяхтѣ 14 іюня 1728 года. По этой статьѣ разрѣшалось посылать въ Пекинъ русскихъ

Часовня на въ саду, передъ посольнымъ зданіемъ Миссіи, въ Пекинѣ, основанная тобольскими миссіонерами, а именно о. Максимомъ Леонтьевымъ, въ 1696 году, по приказу Императора Кан-си. (См. о. Максимъ Леонтьевъ, «Жизнь о. Максима Леонтьева», изд. 1900 г., стр. 100.)

священниковъ и Китайское Правительство общалось выдавать имъ содержаніе попрежнему. Задача всѣхъ этихъ миссій была, главнымъ образомъ, дипломатическая и научно-ислѣдовательская. Члены Миссій обязаны были изучать языкъ и литературу Китая. Благодаря этому Миссіи приносили большую пользу китайской вѣдѣ въ Россіи и обогащали науку многими цѣнными вкладами по еннодогін. Миссіонерско-просвѣтительная дѣятельность входила въ задачи Миссій, но настолько, насколько это требовалось удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей русскихъ и православныхъ китайцев, проживавшихъ въ Китаѣ. Распространеніе христіанства между китайцами шло тихими шагами. Планомерное распространіе Православія среди китайцевъ стало предметомъ особаго попеченія съ половины XIX вѣка.

Въ 1861 году произошло раздѣленіе функций миссій. Дипломатическая сторона миссій и свѣтскіе люди перешли въ вѣдѣніе Азіатскаго Департамента, а духовные члены—въ распоряженіе духовнаго вѣдомства. Значительно этому содѣйствовала миссіонерская дѣятельность чепырнадцатой миссій. Она стала устраивать катехизаторскія систематическія проповѣди; Архимандритъ Гурий началъ переводъ Св. Писанія на Китайскій языкъ; приютъ, китайцев, желающихъ креститься увеличился, и самая проповѣдь стала распространяться внѣ Пекина.

Въ 1862 году былъ даже устроенъ в деревнѣ Дун-дунъ, въ 50 верстахъ Пекина, храмъ въ честь Святителя Иннокентія Иркутскаго.

Для лучшей постановки дѣла распространенія христіанства въ 1859 году съ 1-го октября открыли училище для дѣвочекъ.

Періодъ Миссій отъ 1861 года до учрежденія православной епископін въ Кятаѣ въ 1902 году можно считать вторымъ періодомъ. Дѣятельность ея шла въ направленіи перевода на Китайскій яз. Св. Писанія и книгъ богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ, въ установленіи богослуженія и проповѣди на китайскомъ языкѣ и въ устройствѣ церкви среди китайцевъ, школы для нихъ и усиленнаго распространенія среди нихъ Православія. Въ 1854 году были изданы на китайскомъ языкѣ богослужебныя книги въ 30 томахъ, а въ 1839 году Архимандритъ Палладій издалъ свой знаменитый „Китайско-Русскій словарь“.

Успѣшная дѣятельность миссіи была прервана боксерскимъ возстаніемъ. Во время возстанія въ 1900 году русская миссія спасалась въ англійскомъ посольствѣ. Боксеры и наэлектризованные фанатичные китайцы сожгли русскія церкви въ Калганѣ, Дуи-дин-анѣ, Петайхо, въ Пекинѣ и во всемъ сѣвернымъ подворіемъ. Изъ имущества ничего не удалось спасти. Особенно чувствительна была потеря типографіи. Все, что было въ ней, погибло. Погибли шрифты напечатанные склады книгъ богослужебныхъ и научныхъ. Погибли цѣнные труды Архимандрита Палладія и о. Исаи. Изъ православныхъ китайцевъ 222 человека были убиты и они явились первыми мучениками и исповѣдниками изъ православныхъ китайцевъ, осиявшихъ своею мученическою кончиною и исповѣдничествомъ весь Китай.

Въ текущемъ году имъ справляется 35 лѣтній юбилей. Среди мучениковъ выдѣляется своею стойкостью священникъ Митрофанъ Цзи.

Возстановляя Миссію, Святѣйшій Синодъ рѣшилъ улучшить существовавшую постановку духовнаго просвѣщенія китайцевъ и учредить самостоятельную Епископію для Китая. Въ 1902 году начальникъ Миссіи Архимандритъ Иннокентій возведенъ былъ въ санъ Епископа Переславскаго и на него была возложена задача расширить миссіонерское дѣло въ Китаѣ. Епископъ Иннокентій энергично принялся за возстановленіе и расширеніе Миссіи. Устроена была крестовая церковь во имя Святителя Иннокентія Иркутскаго, отстроена типографія, переплетная, открыты мастерскія, построена Успенская церковь и открыта школа для мальчиковъ. Среди новыхъ членовъ миссіи былъ Иеромонахъ Симонъ, кандидатъ Казанской Духовной Академіи, впоследствии Епископъ Шанхайскій. Вскорѣ, во время объѣзда Китая и Ц. Востока, въ Шанхаѣ совершена была закладка новаго храма во имя Богоявленія и Портъ-Артуръ Владимірской Часовни.

Въ 1902 году установленъ былъ Святѣйшимъ Синодомъ мѣстный праздникъ мучениковъ 11-го іюня и торжественно отпразднованъ 10-го и 11-го іюня. Въ 1903 году было положено основаніе женской обители при миссіи. Вслѣдствіе наплыва раненныхъ и больныхъ во время Русско-японской войны Миссія учредила „Братство Православныхъ Церквей въ Китаѣ“, открыла въ Харбинѣ при подворьѣ больницу и содержала ее во все время войны. При „Братствѣ

открытъ былъ журналъ, переименованный въ 1905 году въ „Китайскій Благовѣстникъ“, который падается и до сихъ поръ. Развивая строгительную дѣятельность, Миссія построила Николаевскую церковь надъ церковью всѣхъ святыхъ, въ деревнѣ Дуи-дин-анъ каменный храмъ во имя апостола Іоанна Богослова, на русскомъ кладбищѣ храмъ во имя Серафима Саровскаго, церковь въ Тяньцзинѣ, устроила школу и много другихъ построекъ возвела.

Заботясь о распространеніи христіанства среди китайцевъ, Миссія устроила миссіонерскіе станы въ Тяньцзинѣ, въ Юэньинфу, молитвенный домъ въ Тун-Чжоу. Въ 1910-1912 годахъ построена въ Мань-тоу-пунѣ церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста, проповѣдническій залъ, ткацкая мастерская и школа на 20 человекъ. Устроены также миссіонерскіе станы и подворья, церкви и школы въ провинціяхъ: Хэ-нань, Ху-бэй, Цзянь-си, Цзянь-су, Чже-сянь. Среди всѣхъ открытыхъ и устроенныхъ подворій выдѣляется подворье въ Харбинѣ, основанное въ 1903 году, и на станціи Маньчжурія съ церковью во имя св. Иннокентія Иркутскаго. Харбинское подворье стало мѣстопробываніемъ Правящаго Владыки Маньчжурской Епархіи, а Маньчжурское подворье украсилось и прославилось дѣятельностью принопамятнаго епископа Іоны.

Въ настоящее время Миссія, преодолевая всѣ ужасы и тяжелыя послѣдствія катастрофы въ Россіи, выходитъ на путь интенсивной напряженной миссіонерской дѣятельности и расширенія поля Православной миссии. Учреждено второе викаріатство Миссіи, открыты церкви въ Кантонѣ, въ Гонконгѣ и предприняты шаги къ устройству монгольской миссіи.

Такъ съ помощью Божіею растетъ и ширится святое дѣло Православной Миссіи въ славномъ Китаѣ.

Деканъ Богословскаго Факультета, магистръ Богословія, профессоръ Иеромонахъ. Василій.

Задачи православной Духовной миссии в Китае

и особый характер ее деятельности.

Православная духовная миссия в Китае исполняла двойную задачу: дипломатическую и миссионерскую. Первую работу Пекинская миссия с честью несла с 1715 года по 1858 г., когда в Пекин был назначен первый министр-резидент граф Игнатьев. Указом Государя Императора Николая I, с 1 января 1854 г. дипломатическая миссия отдѣлилась от духовной, все свѣтскіе члены перешли в дипломатическую миссию, а духовные в распоряжение духовного вѣдомства. В зависимости от таковых заданий и деятельность прежних миссий носила двойной характер: начальники миссий были не только миссионеры, ревностные ученые, но и дипломаты, особенно некоторые, как Палладій Гурій и Веніаминъ. В самомъ выборѣ состава миссии принималъ горячее участіе коллегія или департаментъ Министерства Иностраннѣхъ дѣлъ, который слѣдилъ за работой миссии и высоко цѣнилъ ее. Составъ миссии опредѣлялся обыкновенно въ десять человекъ: начальникъ миссии, Архимандритъ, два іеромонаха, одинъ іеродіаконъ, церковникъ, три студента, художникъ и лѣзварь.

Китайскія власти относились къ миссии очень благосклонно. Архимандритъ Иларіонъ, начальникъ 1-ой миссии, былъ пожалованъ мандариномъ 5-ой степени, а священникъ и діаконъ-мандаринами 7-ой степени, назначено было имъ казенное жалованіе и они пользовались расположеніемъ самого богдыхана. Китайское правительство, благосклонно относясь къ русскимъ миссионерамъ, желало бы замѣнить ими католиковъ, находящихся у нихъ на службѣ, въ качествѣ астрономовъ, физиковъ, математиковъ, механиковъ, музыкантовъ, докторовъ и т. п. Но русскіе отказывались. Миссия оказывала громадную услугу русской власти, являясь обширное знакомство съ вліятельными лицами въ городѣ, до хулухты вѣжливостью. Самые первые князья и министры посѣщали русское подворье (XI миссия).

Благодаря связямъ миссия собирала свѣдѣнія о Китаѣ и политическихъ вопросахъ. Некоторые начальники миссий обнаруживали способность тонкихъ и искусныхъ политиковъ и осторожныхъ дѣльцовъ (Поликарп). Тщательно исполнялись порученія азиатскаго департамента. Возьмемъ на примѣръ XIII миссію, когда гораздо болѣе удѣлялось вниманія вопросамъ политическаго характера. Въ это время въ Китаѣ было неспокойно. Всюду поднимались мятежи.

велись войны, были засухи, наводненія, финансовое положеніе было изъ рукъ вонъ плохо. Отношеніе между китайцами и европейцами было очень натянутое. Китайцы сначала отказали въ помощи европейцамъ въ подавленіи мятежа, но въ концѣ концовъ должны были уступить. Начальникъ XIII миссии Архимандритъ Палладій очень много помогъ графу Путятину, взявшему на себя роль посредника между китайцами и европейцами. Посланникъ былъ за репрессіи, Архимандритъ Палладій за мирный путь переговоровъ. Жизнь доказала правильность этого пути и былъ заключенъ Тяньцзинскій трактатъ 1858 г. Начальникъ XIV миссии Архимандритъ Гурій до отдѣленія дипломатической миссии от духовной велъ очень полезную работу, о которой посланникъ графъ Игнатьевъ далъ лестный отзывъ, называя его своимъ главнымъ помощникомъ при переговорахъ съ китайскими сановниками, благодаря которымъ былъ заключенъ 21 ноября 1860 г. важный для Россіи пекинскій договоръ, по которому намъ перешелъ лѣвый берегъ Амура, весь Уссурийскій и Приморскій край съ Владивостокомъ. Во время обложенія Пекина и союзники, и китайцы боялись, и та и другая сторона обратилась къ Архимандриту Гурію съ просьбой о посредничествѣ и примиреніи. И Архимандритъ Гурій успѣлъ въ этомъ. За прекращеніе конфликта китайцы остались очень благодарны нашей русской духовной миссии, прибѣгая и въ дальнѣйшемъ къ ней за совѣтами въ затруднительныхъ случаяхъ. Очень много трудились и другіе члены миссии и студенты, своими работами они знакомили русскую власть и общество съ положеніемъ въ Китаѣ. Китайскія власти не особенно долюбливали студентовъ миссии, подозрительно относясь къ тому, что они изучаютъ и выносятъ во все тонкости китайской дипломатіи, въ ее систему. Вѣсть съ дипломатической работой миссия принимала участіе въ руководствѣ и охраненіи прибывавшихъ и проживавшихъ въ Пекинѣ и Китаѣ русскихъ торговыхъ людей.

Собирала свѣдѣнія по вопросамъ экономическаго характера.

Такимъ образомъ духовная миссия въ своихъ работахъ и доведеніяхъ охватывала всесторонне жизнь Поднебесной Имперіи.

Начало духовной миссии въ собственномъ смыслѣ относится къ 1685 г., когда былъ взятъ китайцами острогъ Албазинъ и около 25 человекъ, изъ сдавшихся русскихъ, согласились перейти на службу китайскаго богдыхана. Они были поселены въ Пекинѣ вѣсть со своимъ священникомъ о. Максимомъ Леонтьевымъ Толстоуховымъ и записаны были въ военное сословіе, образуя особую русскую роту. Поэтому русскіе промышленники и казаки съ Амура стали въ Пекинѣ называться „албазинцами“.

Обстановка влияла на албазинцевъ въ сторону ихъ китаизации и отчужденія и черезъ шестьдесятъ-семьдесятъ лѣтъ поселенія въ Пекинѣ, въ половинѣ XVIII вѣка они мало чѣмъ отличались отъ другихъ солдатъ по образу ихъ жизни.

Начальникъ одной изъ первыхъ миссій сообщаетъ, что большая часть албазинскаго рода въ русской сотнѣ не крещена. Начальникъ X миссія говоритъ, что албазинцы совершенно забыли русскій языкъ, а потому все до сего погружены во нравъ идолопоклонства. Албазинцы такимъ образомъ китаизировались и физически и нравственно и совершенно исчезли бы, если бы не постоянная заботливость о нихъ русской православной церкви. Правда, усилію русской церкви удержать албазинцевъ въ лонѣ православной церкви нѣсколько разбивалось о трудно преодолимые препятствія и албазинцы, какъ видно, уклонялись, отъ православія въ сторону язычества, во все же нужно отмѣтить, что связь между Русскою духовною миссіей въ Китаѣ и албазинцами, въ теченіе 250-лѣтъ никогда не прекращалась. И изъ рядовъ албазинцевъ выходили миссіонеры и переводчики священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

Забота объ албазинцахъ русской православной церкви началась съ 1685 г. и такъ продолжается въ теченіи всѣхъ 20 миссій. Особенно участливо относился къ судьбѣ русскихъ людей въ Китаѣ императоръ Петръ I. Въ его царствованіе была разрѣшена богдыханомъ посылка въ Пекинъ 1-й русской миссії (1715 г.), принятой въ Пекинѣ съ особымъ почетомъ и вниманіемъ. Во время 2-й миссії богдыханомъ была построена для русскихъ православныхъ каменная церковь.

Православная община имѣла въ это время 50 дворовъ. При 24-й миссії в 1736 г. былъ освященъ новый храмъ во имя Срѣтенія Господня и была открыта школа для китайцевъ. Во время IV-й миссії состояніе паствы было очень печальное и плачевное, язычество все сильнѣе и сильнѣе завоевывало своимъ своимъ вліяніемъ потомковъ русскихъ, родившихся и воспитавшихся въ китайской средѣ. Не хватало силъ при неблагопріятныхъ условіяхъ пекинской жизни. Особенно тяжелы были жилищныя условія. Иные годы совершенно изсякали средства содержанія, съ 1758 г. по 1762 г. совсѣмъ не было прислано жалованія; большая часть членовъ V-й миссії умерла въ Китаѣ. Во время V-й миссії при церкви находилось 50 албазинцевъ и все они были крещены. За 17 лѣтъ своего пребыванія въ миссії арх. Амвросій окрестилъ около 220 человекъ.

Начальникъ X-й миссії арх. Петръ обратилъ вниманіе на православныхъ албазинцевъ, сильно окитаившихся и охладѣвшихъ

къ православію. Ласковымъ обращеніемъ, совѣтами и убѣжденіемъ, особенно широкой благотворительностью онъ привлекъ ихъ къ церкви. Его прибіру слѣдовалъ и его помощникъ іеромонахъ Веніаминъ, окрестившій около ста человекъ. Въ русской сотнѣ было открыто училище и при немъ пансіонъ для 10 дѣтей. Учителемъ школы около восьми лѣтъ состоялъ от. Веніаминъ. Отпавшіе албазинцы возвращались въ церковь и ихъ было присоединено 53 человекъ. Храмы поддерживались въ благолѣпіи и порядкѣ. Что касается отношеній съ китайцами, то ни одна миссія ни прежде, ни послѣ не была на такой высотѣ у китайцевъ, какъ ее поставилъ начальникъ XI миссії арх. Веніаминъ. При немъ были реставрированы храмы. Одиавшіе и отпавшіе отъ вѣры албазинцы составляли постоянный предметъ его заботъ.

Во время XII-й миссії іеромонахомъ Гуріемъ былъ устроенъ прекрасный хоръ изъ албазинскихъ дѣтей, обучающихся въ миссійской школѣ. По отчету XIII-й миссії въ 1850 г. албазинцевъ было 99 душъ, изъ нихъ 10 учениковъ. Начиная съ XIV-й миссії, съ учрежденіемъ албазинской школы, пекинская духовная миссія переноситъ свою миссіонерскую дѣятельность въ Пекинъ. Къ этому времени относится Высочайшее пожалованіе 2000 рублей на женскую школу въ Пекинѣ. При XV-й миссії было учреждено училище для мальчиковъ.

Начальникъ XVI-й миссії обратилъ вниманіе на богослуженіе и проповѣдь въ храмѣ. Во все управленіе миссії архимандритомъ. Флавіаномъ богослуженіе совершалось на китайскомъ языкѣ, были переведены на китайскій языкъ богослужебныя и духовно-нравственныя книги. Этимъ переводами на китайскій языкъ воспользовались православные японцы, употребляющіе одинаковые съ китайцами по начертанію и смыслу знаки, но иначе ихъ читающіе. Равнымъ образомъ трудами Пекинской миссії воспользовались и камчатская епархія, гдѣ было не мало китайцевъ и корейцевъ. Научными трудами Пекинской миссії воспользовались и представители католической протестантской миссій, выражая свое высокое уваженіе къ трудамъ оо. Палладія, Гурія и Флавіана. Были двѣ школы, одна для мальчиковъ 15 чел. и для дѣвочекъ 30 чел. Іеромонахъ Николай (Адоратскій) составилъ изъ дѣтей два прекрасныхъ хора. На правомъ клиросѣ пѣли по славянски, а на лѣвомъ по китайски.

Съ XVII-й миссії, возглавляемой арх. Иннокентіемъ, вполнѣ дѣйствія митрополита пекинскій, началось обновленіе миссії. Боксерское возстаніе дало новый размахъ дѣятельности миссії, а по-

слѣдовавшая потомъ русская революція совершенно измѣнила внѣшнее положеніе миссіи и современную дѣятельность ея.

Труды миссіи не пропали даромъ, что показали 1900 годъ, когда были разрушены всѣ зданія русской миссіи, ея бібліотека и архивы. Удалось спасти очень немногое. Во время боксерскаго возстанія многіе явили примѣръ мужества и стойкости убѣжденных. Было убито Боксерами 200 человекъ китайцевъ, большая часть которыхъ были албазинцы. Похоронены они въ общей могилѣ — въ селѣ, надъ которымъ трудами епископа Инокентія воздвигнутъ храмъ въ память мучениковъ. Память ихъ совершается 11/24 июня. После 1900 г. русская духовная миссія въ Пекинѣ начала очень быстро оправляться отъ разгрома, были приобретены большіе земельные участки, строились зданія. Работа заняла китайцевъ и они внесли свою долю въ дѣло матеріальнаго укрѣпленія миссіи.

Въ 1917 году завели типографію и переплетную при ней. Работали при нихъ албазинцы, всѣ они говорятъ на китайскомъ языкѣ. Духовенство изъ китайцевъ говорить по русски, научилось въ стѣнахъ миссіи. Рядовые албазинцы русскаго языка не знаютъ. После ухудшенія матеріальнаго положенія миссіи албазинцы изъ Пекина переехали въ Тяньцзинь и другіе города.

Оглядывая мысленнымъ взоромъ 250-лѣтній путь, пройденный Китайской Духовной миссіей, невольно преклоняешься предъ подвигами ея преданности церкви и родинѣ, безкорыстнаго служенія наукѣ и людямъ, во тмѣ сидящимъ. Заброшенная за 1000-ми верстъ въ мало вѣдомую страну, чуждую по культурѣ и климату, при тяжелыхъ жизненныхъ и жилищныхъ условіяхъ, Духовная миссія скромно дѣлала свое большое христіанское дѣло.

Имена нѣкоторыхъ начальниковъ, сотрудниковъ и студентовъ, вписаны на скрижаляхъ науки и даже сдѣланы всемірно-извѣстными (Арх. Палладій, Іоакимъ).

Направляясь въ далекую страну хинновъ, какъ у насъ называли Китай, большинство членовъ миссіи смотрѣли на это какъ на путь, указанный имъ самимъ Богомъ. Пробыть оторванными отъ родины, отъ родной среды въ теченіе 17 лѣтъ, да вѣдь это вѣстъ самый непосильный и русскій монахъ и студентъ преклонился предъ этимъ и послушно несъ его. Большинство начальниковъ миссіи скромно закончили свою жизнь въ санѣ архимандритовъ въ одномъ изъ русскихъ монастырей. Вѣчная и благодарная имъ память отъ нашей родной страны и святой православной церкви.

Пожелаемъ Православной Пекинской Духовной миссіи, возглавляемой въ данное время тремя архинастами, имѣющей не одинъ

десятокъ пастырей и десятки тысячъ русскихъ православныхъ эмигрантовъ, вмѣстѣ съ потомками албазинцевъ и другими православными китайцами въ священномъ санѣ, и мірскими также, высоко держать свое знамя православія, какъ это было на протяжении 250-лѣтъ.

Да поможетъ намъ Господь мирно и въ согласіи дѣлать Боже дѣло, дабы и о насъ могли потомъ сказать: не бесполезно было ихъ пребываніе здѣсь въ Россійское лихолѣтіе среди гостеприимнаго, пріотившаго русскихъ, китайскаго народа.

Матрофорный протоіерей
о. П. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ.

Въ Русской духовной миссіи изъ студенческихъ воспоминаній.

— Сдѣлать мнѣ фарфоръ цвѣта голубого неба после дождя, когда оно просвѣчиваетъ между облаками.

Такъ въ X вѣкѣ после Р. Х. отвѣтилъ одинъ изъ императоровъ династіи Сунъ своимъ министрамъ на вопросъ, какого цвѣта онъ пожелалъ бы имѣть новыя фарфоровыя вазы.

Искусствомъ китайскихъ мастеровъ воля императора была исполнена и цвѣтъ вазъ, какъ передаютъ историки, былъ настолько хорошъ, что даже черепи ихъ долгое время потомъ употреблялись женщинами для украшенія причесокъ.

Такой же „черепокъ воспоминаній“, бережно хранимый въ душѣ, извлекъ я изъ своей памяти ко дню 250-лѣтія Русской Духовной миссіи, куда безъ малаго два десятка лѣтъ тому назадъ, судьбоу было угодно привести меня, чающимъ знаній о Китаѣ и китайцахъ.

Восточный институтъ во Владивостокѣ, со дня основанія и до революціи, поддерживалъ неразрывную связь съ миссіей. командируя ежегодно въ Пекинъ на лѣтнія практическія занятія студентовъ, въ числѣ которыхъ въ 1916 году былъ и я.

Съ вокзала, въ жаркій полдень, сквозь невѣроятный грохотъ и пыль пекинскихъ улицъ, группа студентовъ въ

сопровождении встречавшего насъ китайца — послушника, отправилась въ Бей-Гуань (въ переводѣ съ китайскаго „Сѣверное Подворье“, подъ такимъ названіемъ Русская Духовная миссія известна въ Пекинѣ), гдѣ уже были приготовлены для насъ комнаты въ, такъ называемомъ „Братскомъ корпусѣ“.

Отдохнувъ и приведя себя въ должный порядокъ послѣ весьма некомфортабельнаго путешествія по желѣзной дорогѣ изъ Тяньцзиня въ Пекинъ, снабженные письмомъ директора Восточнаго института къ начальнику миссіи Епископу Иннокентію (впослѣдствіи Митрополиту), о которомъ, какъ о выдающемся синологѣ были уже много слышаны отъ товарищей по институту, бывавшихъ въ Пекинѣ раньше насъ, мы не безъ понятнаго волненія подходили къ дверямъ его покоевъ, тѣмъ болѣе, что кое-что о крайне своеобразномъ, чтобы не сказать больше, отношеніи русской паствы къ своему Епископу намъ пришлось узнать по дорогѣ сюда въ Харбинѣ, Мукденѣ и Тяньцзинѣ, гдѣ мы оставались по нѣсколько дней.

О нашемъ пребываніи въ Бей-Гуанѣ Епископъ Иннокентій былъ уже осведомленъ. Принялъ онъ насъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ, увѣшанномъ отлично исполненными картинами и массой портретовъ. За нами слѣдомъ въ кабинетъ вошелъ келейникъ, неся на подносѣ жбанъ хлѣбнаго кваса со льдомъ, какъ и во всякомъ другомъ русскомъ монастырѣ, кисло-сладкаго на вкусъ, съ изюмомъ для крепости и сильно пахнущаго мятой.

— Только не простудитесь, болѣть въ такую жару невѣроятно утомительно, — сказалъ улыбаясь владыка, разливая по бокаламъ живительный монастырскій „нектаръ“, существовавшій и здѣсь, очевидно, въ силу признанныхъ и освященныхъ стариной иноческихъ традицій въ Россіи.

Съ первыхъ же минутъ этой памятной встрѣчи нашему пріятному изумленію не было конца и, вопреки всѣмъ предсказаніямъ не въ мѣру услужливыхъ информаторовъ, такая непринужденная бесѣда завязалась чуть ли не тотчасъ же, по той простой причинѣ, что свѣдѣнія, полученные нами отъ лицъ, оффіціальный рангъ и положеніе которыхъ, казалось, не допускали столь злостнаго извращенія истины, на самомъ дѣлѣ были диаметрально-противоположны тому, что мы увидѣли и услышали. И только уже много лѣтъ спустя, когда, наученный горькимъ жизненнымъ опы-

томъ въ оцѣнкѣ людей, я считался не столько съ мнѣніемъ другихъ, сколько со своимъ подсознательнымъ, такъ сказать, шестымъ чувствомъ, умѣнія въ каждомъ находить не только его пороки, но и достоинства, я понялъ, какъ несправедливы были тогда эти люди, для которыхъ правдивая оцѣнка положительныхъ сторонъ характера Епископа Иннокентія попросту приносилась въ жертву мелкому честолюбію и сведенію съ нимъ личныхъ счетовъ. Вспомнилъ я объ этомъ типично — обывательскомъ плюсквамъ перфектумѣ сейчасъ только потому, что, свято вѣря поэту, будто-бы.

„... Память сердца ты сильнѣй,

Разсудка памяти печальной“.

Я не забылъ и о томъ, что изъ свідѣтельскихъ показаній „слова не выкинешь“ точно также, какъ и изъ пѣсни.

Итакъ, если до сихъ поръ мы знали объ Епископѣ Иннокентіи со словъ другихъ или по тѣмъ увѣсистымъ китайско-русскимъ словарямъ, надъ которыми, обливаясь трудовымъ потомъ, корпѣлъ студентъ-восточникъ, то сейчасъ мы видѣли этого большого не только по богатирской осанкѣ и росту, но и подавляющей эрудиціи человека рядомъ съ собою и ужъ, конечно, съ жадностью „неофитовъ“ внимали каждому его слову.

Начавшись съ войны, разговоръ какъ то безсознательно перескакиваетъ на „профессіональныя“ темы о Китаѣ и китайцахъ. Для насъ Епископъ Иннокентій-авторитетъ въ области философіи, исторіи и языка, а поіому сообщаемые имъ факты, цифры и наблюденія полны исключительнаго значенія и смысла.

— „Помню и я себя еще совсѣмъ молодымъ Иеромонахомъ, студентомъ Петербургской Духовной академіи,“ окончательно разсѣивая всѣ наши подозрѣнія на счетъ его недоброжелательнаго отношенія къ „міру“, говоритъ владыка. Съ дѣтства я привыкъ къ сибирскимъ просторамъ и не сѣрю, что селонностью къ перемѣнѣ мѣстъ всегда отличался невѣроятной хлѣбомъ не корми, а дай побродяжить. И вогу, полный силъ, здоровья и молодого задора пошелъ я изъ монастыря въ монастырь, изъ Петербурга перекочевалъ въ Москву, затѣмъ на Волгу, на Кавказъ, новыя мѣста, новыя люди. Никто это тебя не знаетъ, да и никому ты, въ концѣ концовъ, неинтересенъ, мало ли монаховъ и до тебя бродило по русской землѣ. Но зато сколько впечатлѣній, сколько

знаний, не книжныхъ, а отъ общенія съ природой и живыми людьми. Вдали отъ городской суеты и в средѣ „немудрствующаго лукаво“ народа самъ становившись много, много проще. Правда, сейчасъ вы путешествуете съ большими удобствами, нежели это приходилось нашему брату-студенту, для котораго все же утѣшеніемъ была мысль, что бродяга это тотъ же туристъ, но только безъ денегъ...

Грѣшенъ, послѣднюю фразу я пользовалъ впоследствии неоднократно, всегда вспоминая при этомъ особый блестящій въ умныхъ глазахъ Епископа Иннокентія и ту молодую улыбку, съ которой эта фраза была сказана.

Владыка говоритъ спокойно и ясно, какъ на проповѣди, по духовному округляя фразы и отчеканивая каждое слово.

— „Востокъ — источникъ духа, колыбель человѣческой мудрости и немеркнущаго свѣта. Нужно только умѣть пристально въглядѣться въ это негаснущее сіяніе, которое тысячами горѣло и продолжаетъ горѣть на Востокѣ. „

Глядя на нашего собесѣдника, я думалъ, какой эффектной должна была бы выглядѣть та университетская аудитория, съ кафедры которой Епископу Иннокентію предоставляли бы возможность поучать студентов. Трибуна по умѣнію внушать свои мысли, ученый по знаніямъ и богатырь по внѣшнему виду, онъ сразу же умѣлъ располагать къ себѣ слушателей и мы, полные вниманія, ждемъ, что будетъ сказано дальше.

— „Трудность изученія страны, въ которой вы сейчасъ находитесь, вовсе не въ механическомъ зазубриваніи іероглифовъ и другихъ тонкостей „китайской грамоты“. Болтать на любомъ языкѣ можно выучить и попугая. Ваша задача — научиться правильно понимать совершающіеся здѣсь событія, уясняя себѣ ихъ зависимость отъ глубины народнаго духа, его матеріальной и духовной культуры. Это, будемъ откровенны, дается не каждому... „

Убѣдившись, однако, изъ нѣсколькихъ вопросовъ, что почва для воспріятія нами основъ научнаго китайскаго міра въ достаточной мѣрѣ подготовлена Восточнымъ институтомъ, Владыка, перебирая въ рукахъ четки, продолжаетъ дѣлиться съ нами своими чеканными мыслями.

— Въ Китаѣ, точно также какъ и во всемъ остальномъ мірѣ, люди создаютъ всегда что-то новое. Старое и обветшалое уступаетъ мѣсто свѣжей молодости, которая и должна отвѣчать требованіямъ повседневной жизни. Сказкамъ, буд-

то бы Китай маринуется въ собственномъ соку тысячекратными, не вѣрите. Не позволяйте себя обманывать и сами, конечно, не закрывайте глазъ на правду. Вы молоды, но въ опытѣ жизни измѣряется вовсе не количествомъ прожитыхъ лѣтъ, а чѣмъ то совершенно другимъ. И если нѣтъ ничего вѣчнаго на нашей грѣшной землѣ, то и мой словарь, о которомъ вы только что меня спрашивали, теперь уже безусловно устарѣлъ и вамъ, въ качествѣ пособия, нужно прискидывать нѣчто болѣе новое.

Такъ чистосердечно, не щадя своего авторскаго самолюбія, Владыка, отдавая дань современности, складывалъ трудъ долгихъ лѣтъ и упорной работы на полки пыльных архивов. Сказано это было съ подкупающей простотой, рѣшительно похоронившей всѣ выступленія на этотъ счетъ большихъ и малыхъ „генераловъ отъ синологіи“, все и вся видѣвшихъ сквозь призму законсервированной академической непогрѣшимости, для насъ простыхъ смертныхъ чрезвычайно гадательной.

— Запомните разъ и навсегда: китайцы такіе же люди, какъ и мы съ вами, со всеми присущими намъ достоинствами и недостатками, т. е. говоря короче, не хуже и не лучше насъ. Но понимать ихъ вы научитесь только тогда, когда „желтый вопросъ“, искусственно созданный колониальными чиновниками, будете считать противнымъ всякимъ законамъ, и Божескимъ, и человѣческимъ.

Мы переглянулись. Не безъ грѣха въ этомъ отношеніи была и высшая краевая администрація русскаго Приамурья того времени. Епископъ Иннокентій понималъ насъ безъ словъ и совершенно спокойно продолжалъ свои разсужденія на ту же тему.

— Всякое челоѣконенавистничество, а въ томъ числѣ и „синобоязнь“, церковь, а значитъ и христіанская наука, рассматриваетъ какъ явленіе опредѣленно грѣховнаго характера и вамъ, молодымъ восточникамъ, пріѣхавшимъ сюда по собственному желанію и любви, а не изъ ненависти къ Китаю и населяющимъ его народамъ, слѣдуетъ держаться подальше отъ всѣхъ этихъ политиканствующихъ карьеристовъ, помня, что передъ вами только два пути: или подлинная наука или „желтая опасность“. Натяжекъ и противорѣчій природа не терпитъ вовсе.

Въ раскрытыя настѣжи окна вливался яро — свѣтащійся, звонкій и трепещущій океанъ знойнаго Пекинскаго

лѣта, обжигающаго своимъ изнуряющимъ дыханіемъ. Несмотря на это, Владыка выглядитъ бодрымъ и его свѣжестю невольно заражаемся и мы.

—Но, продолжаетъ Епископъ Иннокентій, въ чемъ собственно, видятъ „опасность“ эти задыхающіеся въ ксенофобіи люди? Не въ томъ ли, что со временъ Конфуція и до нашихъ дней, китайцы разсматриваютъ всякое государство, какъ воплощеніе на землѣ идеала абсолютнаго добра, не въ томъ ли, какъ это уже не разъ отмѣчалось вдумчивыми изслѣдователями, что китайцы могутъ удовлетворять всѣ потребности изъ продуктовъ своей необъятной родины и не обращаться за помощью къ другимъ странамъ, не въ томъ ли, наконецъ, что духовно Китай независимъ отъ другихъ народовъ. Поживите здѣсь немного и вы увидите сами, что наиболѣе отличительными сторонами китайскаго національнаго характера являются: ограниченность потребностей, трезвость, старыя традиціи и уваженіе къ своему прошлому, хозяйственность и приверженность къ вѣками установившимся навыкамъ и привычкамъ. Все это, вмѣстѣ взятое, характерно для каждаго отдѣльнаго китайца и дѣлаетъ весь китайскій народъ, раньше всего, способнымъ къ борьбѣ за существованіе.

Такія сужденія о Китаѣ и китайцахъ мы встрѣчали уже и раньше въ „Трудахъ“ членовъ Русской Духовной миссіи и Епископъ Иннокентій, оставаясь вѣрнымъ свѣтлымъ традиціямъ своихъ предшественниковъ, съ присущей ему прямолинейностью рѣшительно ставилъ точки надъ „і“ въ наиболѣе заостренныхъ въ то время вопросахъ нашей дальневосточной политики. Китай онъ безусловно любилъ, также какъ и китайцевъ, съ которыми поддерживалъ всегда самыя хорошія отношенія. Будучи Епископомъ китайской православной церкви, Владыка зналъ о своей паствѣ все до мельчайшихъ подробностей и энциклопедичность его знаній о Китаѣ отъ этого только еще больше выигрывала.

Помню уже въ дни революціи, когда всякія сдерживающія начала исчезли совершенно, а неприязнь къ Епископу Иннокентію со стороны группы русскихъ людей грозила обрушиться на возглавляемую имъ миссію, мнѣ лично было совершенно ясно, что одной изъ главныхъ причинъ такого озлобленія были индивидуальныя качества этого высокоодареннаго человѣка, независимаго въ своихъ взгля-

дахъ, самостоятельнаго и по складу характера исключительно въ крайнихъ случаяхъ прибѣгавшаго къ помощи своихъ друзей, въ числѣ которыхъ были только немногіе избранные.

Свои сужденія Епископъ Иннокентій неизмѣнно иллюстрировалъ фактами изъ личныхъ наблюдений и встрѣчъ, цифрами изъ статистическихъ данныхъ, главнымъ образомъ, изъ англійской прессы на Дальнемъ Востокѣ, за которой онъ слѣдилъ очень внимательно, и ссылками на литературные источники, какъ старинныхъ, такъ и новѣйшихъ авторовъ.

—На протяженіи всей своей исторіи, продолжаетъ Владыка, китайцы неоднократно доказывали свойства особой живучести. Формы правленія для нихъ не имѣютъ уже того значенія, какъ объ этомъ принято думать въ Европѣ или Америкѣ. Смѣны въ области государственнаго устройства, повторявшіеся здѣсь много разъ, никогда не влекли за собой гибели страны, раздѣловъ или потери самостоятельности. За тысячелѣтія выработался, если можно такъ сказать, иммунитетъ въ государственномъ масштабѣ противъ возможныхъ катастрофъ и потрясеній. И сейчасъ китайцы въ массѣ, больше, чѣмъ кто-либо другой, надѣлены цѣннѣйшимъ свойствомъ консерваторовъ, въ пониманіи этого англійскими парламентаріями. Скажу больше-всѣ они активно-пассивны и въ этомъ, безусловно, особая „статья“ Китая. Пятый годъ страна бурлитъ въ революціи, а между тѣмъ для посторонняго наблюдателя все, рѣшительно все, осталось по старому. Цинская династія не была свергнута, а уступила прерогативы власти по „домашнему“ соглашенію и на извѣстныхъ условіяхъ республиканскому правительству. Вспомните, какъ реагировалъ Китай на „21 требованіе“, предъявленныя къ нему Японіей и какъ безславно, еще только нѣсколько недѣль тому назадъ, закатилась звѣзда Юань-Ши-кая сначала президента, а затѣмъ кратковременнаго императора, никѣмъ не признаннаго. Въ чемъ же дѣло, спросите вы. Да очень просто. Революція совершенно не коснулась устойчивости высшихъ стѣнъ китайскихъ жилищъ и страсти, бушующія на улицѣ, не проникли еще за массивныя ворота дома, въ которомъ испоконъ вѣковъ усвоена истина, что время-лучшій цѣлитель отъ всѣхъ бѣдъ.

Вошедший келейникъ протягиваетъ владыкѣ визитную карточку, на которой хитросплетенными іероглифами значится имя новаго посѣтителя. Мы поднялись, чтобы распрощаться съ нашимъ радушнымъ хозяиномъ. Поднялся съ кресла во весь свой богатырский ростъ и Епископъ Иннокентій.

—Нѣтъ ужъ я съ вами не прощаюсь. Послѣ вечерней милости прошу ко мнѣ ужинать, чѣмъ Богъ послалъ. Тогда и закончимъ нашу первую бесѣду.

Приглашеніемъ владыки, само собою разумѣется, мы были польщены и долго упрашивать ему насъ, конечно, не пришлось.

Изъ Епископскихъ покоевъ гурьбой отправились съ визитомъ къ намѣстнику миссіи Архимандриту Симону (впослѣдствіи Архіепископу), охотно показавшему намъ всѣ достопримѣчательности Бей-Гуаня, его библіотеку, типографію, паркъ, мельницу и службы, а послѣ осмотра монастырскихъ угодій вкусно напоявшаго насъ чаемъ. Съ исчерпывающими подробностями мы должны были отвѣтить о. Архимандриту какія области китаевѣдѣнія насъ интересуютъ и какимъ образомъ каждый изъ насъ предполагаетъ использовать время своего пребыванія въ Пекинѣ. Зная уже объ аскетическомъ образѣ жизни намѣстника, мы, приблизительно, за полчаса до пачала вечерни оставили егѣ келью, сославшись на необходимость сдѣлать еще кое-какіе визиты. Познакомившись съ нѣкоторыми изъ потомковъ албазинцевъ, проживающихъ на территоріи миссіи и простоявъ въ домовой церкви вечерню, которая служилась на китайскомъ языкѣ священникомъ-китайцемъ и дьякономъ-албазинцемъ, мы въ назначенное намъ время снова стукались у покоевъ Епископа.

—Съ о. Архимандритомъ вы уже знакомы, а потому не мѣшкайте садимъ за столъ, пока еще не такъ душно, говоритъ Епископъ Иннокентій, благословляя каждого изъ насъ.

Послѣ краткой молитвы и весьма скромнаго ужина, завершившагося чаепитіемъ съ отличнѣйшимъ медомъ, снова началась оживленный разговоръ, теперь уже въ присутствіи намѣстника миссіи архимандрита Симона, этого, какъ бы сошедшаго съ иконы, изможденнаго смиреніемъ и подвижнической вѣрой святителя, съ благоговѣнно-трогательной улыбкой сосредоточенно и молчаливо внимавша-

го Епископу Иннокентію. Снова вспоминая время своего студенчества, Владыка сравнивалъ его со страдной порой русской молодежи нашихъ дней, сорванной войной со школьной скамьи и преобразившихся въ солдатъ. Съ большимъ знаніемъ дѣла, которому могъ бы позавидовать любой изъ специалистовъ, Епископъ Иннокентій говоритъ о новѣйшихъ завоеваніяхъ техники въ области радио и авіаціи, но тутъ же, послѣ небольшого раздумья, добавляетъ, не отрываясь взглядомъ отъ бездонныхъ глазъ Архимандрита Симона.

—Въ дни всеобщаго озвѣренія, когда злая воля доминируетъ надъ всѣмъ рѣшительно, техническія достиженія человеческого мозга, какъ бы гениальны они не были, используются не на пользу, а только во вредъ. Вотъ почему, лучше бы этихъ изобрѣтеній не было вовсе.

Становится душно, но, несмотря на это, Владыка съ обстоятельнѣйшими подробностями вспоминаетъ о кровавыхъ дняхъ боксерскаго возстанія, съ подъемомъ говоритъ о незыблемости церковныхъ каноновъ, о непониманіи создавшейся на Дальнемъ Востокѣ обстановки рясофорными петербургскими чиновниками, непримиримости католиковъ и „спортивномъ“ миссіонерствѣ американцевъ.

Темное дѣтнее небо съ міриадами яркихъ на немъ звѣздъ и монастырскій, совершенно особенный, покой, въ которомъ накопленная за день солнечная энергія молодости, порываясь наружу, даетъ себя чувствовать такъ сильно, не взирая на духоту, располагали къ продолженію бесѣды. Въ полумракѣ столовой, какъ звенящія капли стекающей съ крыши дождевой воды, безъ малѣйшаго отгѣнка учительства и иногда только понижая бархатный тембръ своего голоса, Епископъ Иннокентій продолжаетъ дѣлиться неисчерпаемымъ запасомъ знаній съ нами, — людьми, которыхъ онъ сегодня увидѣлъ впервые.

Уже поздно и, не желая испытывать долготерпѣнія Начальника миссіи, благодаримъ за гостепріимство и собираемся уходить.

Владыка и Архимандритъ о. Симонъ провожаютъ насъ до „Братскаго корнуса“.

По дорогѣ снова разговоры о войнѣ и о надеждахъ на дальнѣйшій успѣхъ Брусиловскаго наступленія въ Галиціи, которое, если и не разрѣшитъ участь кампанія, то, по крайней мѣрѣ, передастъ въ руки русскаго командованія

инициативу. Епископъ Иннокентій слушаетъ насъ съ напряженнымъ вниманіемъ, стараясь, очевидно, вмѣстѣ съ нами вѣрить тому, о чемъ только что говорилось и послѣ нѣкотораго, крайне тягостнаго, молчанія мы услышали двѣ-три отрывочныхъ фразы. сказанныхъ сдавленнымъ голосомъ совершенно непохожимъ на его обычную манеру разговаривать.

— Въ побѣдѣ Антанты я не сомнѣваюсь ни на одну минуту, но не закончилось бы это побойще для Россіи „разбитымъ корытомъ“...

— Почему, Владыка, вѣдь изъ войны Россія выйдетъ побѣдительницей? спросилъ кто-то изъ студентовъ.

— И мнѣ хочется такъ думать, но, увы... Великая трагедія русской души—эликушество и въ немъ первопричина тѣхъ невѣроятныхъ противорѣчій, что превращаютъ, подчасъ, и бытъ и бытіе Россіи въ нѣчто близкое къ скверному анекдоту, какъ сказалъ когда-то Достоевскій. Отсюда и взлеты къ недостижимымъ высотамъ, откуда же, къ сожалѣнію, и провалы въ сатанинскія бездны. Великая и страшная опасность кроется въ этой патологической истерикѣ, но никто не подумалъ до сихъ поръ, что не пора ли дать намъ брому и валеріановыхъ капель...

Часто вспоминая тишину этой душевной лѣтней ночи въ Пекинѣ, когда изъ-за стѣнъ монастырской усадьбы доносилось мелодичное бречаніе священныхъ колокольниковъ полуразрушенной кумирни, расположенной гдѣ-то невдалекѣ, я стараюсь понять этотъ даръ пророческаго предвидѣнія Епископа Иннокентія, съ такой неумолимой жестокостью претворившагося меньше, чѣмъ черезъ годъ въ реальную и жуткую дѣйствительность.

Арнольдъ Фридендеръ.

Пекинъ.

Дипломатическія функціи

Пекинской Православной Духовной Миссіи.

250-лѣтъ прошло съ того момента, какъ небольшая группа русскихъ людей—албазинцевъ, волею Судьбы, была занесена въ чуждую имъ землю китайскую. Казалось бы, что эта горсточка русскихъ неминуемо должна была рас-

таться въ массѣ китайскаго населенія, особенно, если принять во вниманіе всю силу китайской ассимиляціи, которая всегда губительно отражалась на судьбѣ прежнихъ народовъ, не только поработенныхъ китайцами, но и ихъ побѣдителей.

Однако, по волѣ Божіей, этого не случилось.

Русскіе изгнанники несли съ собою на чужбину могучую внутреннюю силу—вѣру православную, которая и помогла имъ не только сохранить свою національность, но, съ прикомъ новыхъ силъ, впоследствии сыграть крупную роль, въ качествѣ культурнаго связующаго звена, между двумя огромными сосѣдними монархіями—Россіей и Китаемъ.

Здѣсь особенно необходимо отмѣтить, что, по существу дѣла, первоначальныя функціи Пекинской Духовной миссіи, родившейся изъ этой маленькой русской колоніи, были чисто религіозныя и уже потомъ онѣ расширились до невѣроятныхъ размѣровъ, охвативъ собою и ориентологию и дипломатію. Последняя функція была особенно важна, т. е. только съ 1861 года Россія стала имѣть своего постоянного дипломатическаго представителя въ Пекинѣ.

Межъ тѣмъ предшествовавшій этой датѣ періодъ въ своей исторической роли былъ особенно важенъ, ибо тогда складывались, какъ бы обычнымъ порядкомъ, тѣ нормы отношеній между Китаемъ и Россіей, которыя, въ сущности, только послѣ Пекинскаго договора приняли формы, базирующіяся на положеніяхъ международнаго права.

Т. о. дѣятелями Пекинской Духовной миссіи была въ то время проведена колоссальная творческая работа по установленію добрососѣдскихъ отношеній, причемъ послѣднія подъ вліяніемъ духовныхъ дѣателей миссіи приняли особую мягкую форму, каковою характеризуются и всѣ наши отношенія съ Китаемъ въ послѣдующую эпоху.

Вся значимость наличія въ Пекинѣ русскихъ людей въ полной мѣрѣ была осознана и оцѣнена еще нашимъ Великимъ преобразователемъ Петромъ, который своимъ всеобъемлющимъ умомъ понималъ всю выгоду этого явленія и, какъ человекъ практическаго склада, сумѣлъ использовать его, какъ средство внѣшней политики—„пробить окно въ Китай“.

Этого настоятельно требовала обстановка того времени.—Наша граница съ Китаемъ была огромна. Наша торговля

сибирской рухлядью не имѣла лучшаго рынка, чѣмъ Китай, населеніе котораго съ охотой покупало русскіе сибирскіе, хотя и плохо выдѣланные, мѣха, которыхъ въ рукахъ сибирскихъ воеводъ скапливалось великое множество, ибо всѣ налоги и всякаго рода денежныя повинности тогда уплачивались не звонкой монетой, а мѣхами.

Вотъ почему уже въ началѣ XVII столѣтія вошло въ обычай посылать въ столицу Китая торговые караваны, сначала казенные, а потомъ и частные.

Дѣло значительно подвинулось впередъ, когда въ Пекинѣ былъ построенъ православный храмъ, около котораго стали концентрироваться русскіе люди, какъ мѣстные обыватели, такъ и пришлые. Создалась картина полной осѣдлости. Это былъ какъ бы кусочекъ русской территоріи съ горсточкой русскихъ людей, заброшенныхъ далеко отъ родины.

Однако колонія эта не совсѣмъ была оторвана отъ родной земли. Караваны періодически посѣщали Пекинъ, являясь какъ бы почтой, черезъ посредство которой она сносилась съ родиной.

Мало того.—главы миссіи такимъ же путемъ сносятся съ Тобольскимъ Митрополитомъ по дѣламъ миссіи и съ Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ по дѣламъ дипломатическаго и інформаціоннаго порядка.

Въ XVI ст., т. е. болѣе, чѣмъ за 100 лѣтъ до появленія албазинцевъ въ Пекинѣ, въ Китаѣ уже были европейцы; были и представители церкви христіанской—Западной. Казалось бы, что путь къ распространенію вѣры Христовой былъ очищенъ для православія. На самомъ дѣлѣ это было совсѣмъ не такъ. Не хорошую репутацію приобрѣли здѣсь первые европейскіе купцы и миссіонеры. Купцы попирали законы государства китайскаго, своимъ высокомеріемъ оскорбляли національныя чувства населенія, коммерческими спекуляціями и эксплоатаціей китайскаго рынка подрывали довѣріе къ нимъ со стороны вліятельнаго въ странѣ китайскаго купечества.

Миссіонеры-іезуиты, подчасъ занимая высшія административныя должности, вмѣшивались во внутреннюю жизнь страны, во всѣхъ случаяхъ примѣняя принципъ: „цѣль оправдываетъ средство“.

Китайскому правительству и народу, однако, пришлось сносить всѣ эти обиды, ибо европейцы постоянно посѣщали порты Китая на большихъ (черныхъ) корабляхъ, во-

оруженныхъ, невиданными до того въ Китаѣ, пушками. Все это создавало и развивало въ сердцахъ китайцевъ чувства ненависти къ нимъ, въ результатъ чего первымъ русскимъ православнымъ миссіонерамъ работа не облегчилась, а, скорѣе, усложнилась. т. е. имъ приходилось, прежде чѣмъ приступить къ проповѣди православія, разобивать предрѣзженія китайцевъ противъ европейцевъ вообще, а, слѣдовательно, и русскихъ.

Въ этомъ случаѣ первые же дѣятели миссіи приняли совершенно правильный образъ дѣйствій. Да и правительство наше, правильно представляя себѣ задачи миссіи, съ своей стороны, давало ей соотвѣтствующія инструкціи.

Такъ, Петръ Великій пишетъ дьяку Виніусу по поводу его доклада объ освященіи церкви въ Пекинѣ: „дѣло сіе зѣло изрядно. Только, для Бога (ради Бога), поступайте въ томъ опасно и не шибко, дабы китайскихъ начальниковъ не привести въ злобу, также и іезуитовъ, которые тамъ отъ многихъ временъ гнѣздо свое имѣютъ“.

Эта инструкція царя свято исполнялась миссіей во всѣ времена ея существованія, чѣмъ и объясняется исключительная доброжелательность къ ней со стороны китайскаго населенія, властей и, даже, Императора.

Мало того—Тобольскій Митрополитъ Игнатій указываетъ Священнику о. Максиму въ эктеньяхъ послѣ моленія о нашемъ Государѣ, молиться и объ Императорѣ Китайскомъ. Это создавало особо благоприятныя условія для развитія добрыхъ взаимныхъ чувствъ.

Не одинъ разъ китайское правительство дѣлало попытки, желая отдѣлаться отъ іезуитовъ, замѣнить ихъ представителями миссіи въ должностяхъ астрономовъ, математиковъ, врачей и т. д. Миссія же, несмотря на то, что въ составѣ ея были люди высоко образованные, соглашалась обслуживать, въ качествѣ учителей и воспитателей, лишь русско-маньчжурскую школу (основана въ 1758 году).

Все это убѣждало китайское правительство и народъ въ полной безкорыстности дѣятелей миссіи, а, отсюда, и полное довѣріе и уваженіе, которыми неизмѣнно пользовались они во всѣ времена.

Это обстоятельство въ высокой степени способствовало успѣху той дипломатической работы, которую миссія пришло въ себя и вести вплоть до 1861 года.

Это создало и исключительное положение православной миссии и православия въ Китаѣ вообще. Церковь православная не знала гонений. въ то время, какъ католическая и даже, протестантская, насчитываетъ ихъ не одинъ десятокъ. Гибель православныхъ китайцевъ въ періодъ боксерскаго возстанія мы ни въ коемъ случаѣ не склонны объяснять какъ результатъ ненависти населенія къ православнымъ христіанамъ—это просто взрывъ народного негодованія противъ иностранцевъ, дѣйствія черни, разжигаемой не только безотвѣтственными агитаторами, но и китайскими властями.

Имѣя въ составѣ своемъ высокоталантливыхъ дѣятелей всю свою жизнь посвятившихъ дѣлу изученія Востока, миссія постепенно сконструировала прекрасно налаженный и активный аппаратъ чисто дипломатическаго и информационнаго типа, откуда русское правительство почерпало не только всякаго рода свѣдѣнія, но и заимствовало точки зрѣнія, на основѣ которыхъ неизмѣнно принимало тѣ или иные рѣшенія въ сферѣ взаимоотношеній съ Китаемъ. И въ данномъ случаѣ, къ чести миссии, всѣ эти рѣшенія носили характеръ полного пониманія обстановки чрезвычайно смутной въ тѣ времена въ Китаѣ.

Прекрасныя отношенія, установившіяся у миссии съ китайскими властями, открыли представителямъ ея свободный входъ въ трибуналь, вѣдывавшій сношеніями съ иностранцами. Наши драгоманъ состояли тамъ на службѣ, помогая китайскимъ чиновникамъ разбираться въ дѣлахъ. Черезъ ихъ посредство наша миссія всегда была въ курсѣ вопросовъ и внутренней и внѣшней политики Китая, широко информируя о томъ русское правительство.

Особенно продуктивна была работа миссии въ этомъ направлении въ періодъ войны, предшествовавшей заключенію Нанкинскаго договора 1842 года.

Вся она легла на плечи Архимандрита Поликарпа (12 миссія). Его донесенія были всегда чрезвычайно обстоятельны и обнаруживали въ немъ тонкаго политика и дѣльца. Составляя сводки изъ содержанія періодической печати какъ китайской, такъ и иностранной, прислушиваясь и присматриваясь къ настроеніямъ китайскаго правительства и общества, къ настроеніямъ въ иностранныхъ кругахъ, онъ всегда имѣлъ предъ своими глазами ясную картину создавшейся тогда обстановки въ Китаѣ и, информируя Министерство Иностранныхъ дѣлъ въ С.П.Б., тѣмъ самымъ, какъ бы, на-

правлялъ линію его поведенія, въ результатъ чего Россія не сдѣлала въ этотъ тяжелый и отвѣтственный періодъ иностраннаго вмѣшательства въ дѣла Китая ни одной ошибки въ своихъ отношеніяхъ къ событіямъ.

Этотъ самородокъ-дипломатъ, выполняя порученія Азиатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ дѣлъ, весьма многого достигъ и въ дѣлѣ урегулированія сношеній съ Китаемъ вообще. Черезъ него же русское правительство получило извѣстіе о заключеніи постыднаго для Китая Нанкинскаго трактата и о судѣ и казняхъ китайскихъ чиновниковъ.

Разносторонняя работа Архимандрита Поликарпа касалась и другихъ сторонъ взаимоотношеній русскихъ съ китайцами. Такъ, онъ даетъ совѣты русскимъ купцамъ о товарахъ, которые найдутъ сбытъ на рынкахъ Китая, сообщаетъ имъ рыночныя цѣны, ищетъ новыхъ путей для импорта китайскаго чая въ Россію. Онъ указываетъ русскимъ купцамъ безошибочную линію поведенія въ періодъ ввоза серебра и т. д. Словомъ, выполняетъ всѣ функціи, лежащія на обязанности консула, проявляя при этомъ необыкновенный талантъ и творчество.

Для закрѣпленія дружбы съ Китаемъ, по его совѣту, Россійское Министерство Иностр. дѣлъ отправило столичную карту Россійской имперіи въ Китай и множество книгъ по астрономіи, математикѣ и медицинѣ и учебники для маньчжурской школы, взаменъ чего получило, только что изданную, генеральную карту Китая.

Пятидесятые и начало шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія были эпохой великихъ бѣдствій въ Китаѣ. Печальные результаты Нанкинскаго договора дали себя скоро почувствовать. Внутри страна раздирается Тайпингами, иностранцы явно протягиваютъ руки къ раздѣлу Китая. Сама природа какъ бы ополчается на страну. Всюду необыкновенно бѣдственные разливы рѣкъ. Водой смываются города и села, или заноситъ поля, населеніе голодаетъ. Мѣстами случаются землетрясенія. Безпомощное правительство, информируемое и руководимое цѣлой арміей недобросовѣстныхъ чиновниковъ, стѣсненное статьями Нанкинскаго трактата, ничего не можетъ предпринять для спасенія страны и народа.

Періодъ этотъ едва ли считается не самымъ опаснымъ во все время существованія Маньчжурской династіи. Ино-

странная экспансия принимает самые беззащитные формы.

Россия, связанная уже тогда большими интересами с Китаем и уже накопившая множество неразрешенных вопросов в сфере взаимоотношений, подошла к тому моменту, когда медлить было нельзя. И вот тут то на долю Пекинской Духовной Миссии выпадает тяжелая дипломатическая работа, которую она, по обыкновению, и выполняет блестяще.

Это была 13 миссия, возглавляемая Архимандритом Палладием.

Несмотря на то, что сама миссия, по условиям момента, требовала большого его внимания и заботы, он все свое время посвящает переписке с Азиатским Департаментом М. И. Д., собирая сведения о положении в Китае, о деятельности иностранцев и другим вопросам, связанным с обстоятельствами внутренней и внешней политики в Китае. В своих донесениях он развивает вопрос об Амуре, подготавливая тем самым акты 1858 года. Развивает идею об открытии новых пунктов для торговли России с Китаем, об урегулировании торговли чаем и т. д.

В это время китайское правительство рѣшается принять помощь европейцев для ликвидации Тайпингского восстания, но последние, с своей стороны, производят новый нажим на Китай морской демонстрацией 1 июня у устья рѣки Бэй-хэ. В составъ соединеннаго флота иностранцевъ оказывается и русская эскадра, на одномъ изъ судовъ которой прибылъ и Россійскій посланникъ графъ Путятинъ, снабженный чрезвычайными полномочіями.

Архимандритъ Палладій сумѣлъ оказать и ему существенную помощь. Онъ посѣтилъ его въ Таку и оставилъ въ его распоряженіи студента миссии Храповицкаго въ качествѣ драгомана, который впоследствии и участвовалъ въ составленіи и переводѣ Айгунскаго договора. Съ другой стороны, Архимандритъ Палладій два раза дѣлаетъ свои мирныя предложенія китайскому правительству черезъ пристава подворья, причемъ эти предложенія доходятъ до самого императора.

Графъ Муравьевъ-Амурскій—сторонникъ самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ китайцевъ—не избѣжалъ благотворнаго вліянія Палладія, который сумѣлъ убѣдить его рѣшать дѣла не силою оружія, а путемъ мирныхъ пе-

реговоровъ. Въ то же время онъ всѣми способами старается убѣдить китайское правительство не упорствовать противъ иностранцевъ, чѣмъ оно ни въ какомъ случаѣ не могло спасти страны отъ разгрома.

И все это проводилось въ жизнь Архимандр. Палладиемъ при условіяхъ весьма тяжелыхъ, ибо, естественно, въ это смутное время и сама миссія попала подъ подозрѣніе китайскихъ властей. Ворота ея были закрыты и ея члены казались изолированными отъ внѣшняго мира.

Въ результатѣ этой талантливой и чрезвычайно активной дипломатической работы миссія въ значительной степени облегчила Россійскому правительству дѣло разрѣшенія кардинальных вопросовъ русской политики въ Китаѣ, особенно же объ Амуре, весь сѣверный берегъ котораго и былъ присоединенъ къ Россіи по Айгунскому трактату 1858 года и въ томъ же году по Тяньцзинскому договору Россия получила въ Китаѣ всѣ права, которыя имѣла и другіе иностранцы. Разрѣшился совершенно официально и другой важный вопросъ относительно христіанской проповѣди въ Китаѣ и о правахъ христіанскихъ миссій, что уже прямо и непосредственно касалось интересовъ Пекинской Духовной Православной Миссии.

Тяньцзинскимъ договоромъ, однако, не разрѣшились вопросы, создавшіе вооруженный конфликтъ между иностранными державами и Китаемъ.

Уже въ 1860 году Начальникъ 14 миссии—Архимандритъ Гурій доноситъ Министерству Иностранныхъ дѣлъ, что китайцы прекратили переговоры съ англичанами и что въ этомъ случаѣ китайское правительство обнаружало въ полной мѣрѣ неискренность и только старается оттянуть время по совершенно непонятнымъ причинамъ, что въ свою очередь должно повлечь за собою еще новыя и ненужныя осложненія. Архимандритъ Гурій здѣсь выявляетъ нѣсколько новую точку зрѣнія—онъ совѣтуетъ перемѣнить тонъ въ переговорахъ съ Китаемъ на болѣе рѣшительный и, даже, совѣтуетъ прислать для подрѣзья отрядъ войскъ въ 2000 человекъ. Въ то же время онъ информируетъ Россійское правительство о болѣзни императора, о ликвидаци Тайпингскаго восстанія и др. китайскихъ дѣлахъ.

Лучшую характеристику этого почтеннаго дипломата монаха даетъ нашъ посланникъ въ Китаѣ графъ Игнатьевъ, который утверждаетъ, что основательное знаніе Архиманд-

риомъ Гуріемъ китайскаго и маньчжурскаго языковъ не раз-
выводило его изъ весьма серьезныхъ затрудненій, а знаніе
психики китайскихъ властей и политики направляло его
дѣйствія по истинному и вѣрному пути.

Съ помощью Бога и совѣтами Архимандрита, говорить
графъ, ему удалось спасти Пекинъ отъ разгрома его ино-
странными войсками и заключить съ Китаемъ Пекинскій до-
говоръ, который принесъ Россіи огромный районъ Уссурий-
скаго края и много другихъ привилегій въ Китаѣ.

Самъ Архимандритъ Гурій не любилъ говорить о своихъ
заслугахъ, а предпочиталъ на разспросы кого бы то ни бы-
ло отвѣчать шуткою. Не отрицая факта чрезвычайнаго къ
нему уваженія со стороны китайцевъ, онъ любилъ объяснять
это обстоятельство влечательнѣе, какое производила на
нихъ его большая борода.

Послѣ Пекинскаго договора благодарные китайцы и
впредь продолжали пользоваться въ затруднительныхъ слу-
чаяхъ совѣтами Архимандрита Гурія. Такъ они поступили
по его совѣту въ вопросѣ о предоставленіи англичанамъ
разрѣшенія строить желѣзныя дороги въ Китаѣ. Архиманд-
ритъ Гурій разъяснилъ истинный смыслъ этого предложе-
нія и китайское правительство отвѣтило отказомъ.

Съ основаніемъ Россійскомъ дипломатической миссіи
въ Китаѣ роль Пекинской Духовной миссіи, какъ органа
дипломатическаго порядка, естественно отпала, и миссія по-
лучила полную возможность приступить вплотную къ выпол-
ненію своихъ прямыхъ функций.

Однако до 1917 года наша дипломатическая миссія въ
Пекинѣ не гнушалась опытомъ Духовной миссіи въ тѣхъ
случаяхъ, когда особенно требовалось знаніе индивиду-
альныхъ свойствъ китайской націи и особыхъ приемовъ ки-
тайской политики, что чрезвычайно ярко выразилось въ пе-
ріодъ боксерскаго возстанія.

Да и въ настоящее время, несмотря на тяжелыя усло-
вія существованія миссіи, ея роль далеко не закончена.

И теперь это та же православная русская колонія, ко-
торая ни при какихъ обстоятельствахъ не прекращаетъ свя-
зи съ китайскимъ обществомъ и является хранительницей
нашихъ знаній о Китаѣ, которыя потребуются намъ русскимъ
людямъ въ тотъ моментъ, когда воскреснетъ Русская земля.

Н. Глѣбовъ.

На отвѣтственномъ посту.

Каковы бы не были испытанія, которыя выпадали и выпа-
дутъ на долю русскаго народа, какъ бы не были страшны періо-
ды упадка нашей Родины, когда русскій народъ въ дерзаніи грѣ-
ховномъ сворачивалъ съ историческаго пути и являлъ собой лишь
потерявшихъ разумъ, безпорядочныхъ, опустившихся, жестокихъ и
разнузданныхъ толпъ, у истиннаго русскаго вѣрующаго честнаго
патріота никогда не терпалась ни вѣра въ Россію, ни вѣра въ рус-
скій народъ, не испытывала колебанія любовь къ мятущемуся на-
роду русскому и не было сомнѣній въ завершеніи имъ, послѣ
долгатаго историческаго странствованія, своей великой, предна-
чертанной священнои миссіи сказать міру новое слово и утвердить
въ немъ истину, а съ нею порядокъ, миръ и благоденствіе.

Ибо міръ спасается нѣсколькими праведниками.

Ибо русскій народъ—народъ мистикъ, народъ, которому дорога
только истина, добытая въ мукахъ, и исповѣданіе вѣры и истины.

Ни одинъ народъ за послѣднюю тысячу лѣтъ не пережилъ
такихъ испытаній, лютыхъ страданій, не имѣлъ такой страшной
судьбы, какъ народъ русскій.

И все таки, народная стихія русская находила всегда порывъ
для новаго величественнаго и славнаго, въ духѣ и подвигѣ, націо-
нальнаго подъема и шелъ онъ отъ вѣка и до вѣка по пути соз-
данія величайшаго въ мірѣ государства, утвердивъ бытіе Россіи на
необозримыхъ пространствахъ, дойдя въ своемъ побѣдномъ шест-
вини и до береговъ Тихаго океана, былъ въ Аляскѣ и въ нынѣш-
ней Калифорніи.

Народъ съ такой исторіей—великій народъ. Вѣра въ конечную
любьду котораго на новыхъ страшныхъ путяхъ историческихъ
испытаній поколебаться не можетъ.

* * *

Съ исторіи Албазина на р. Амуръ начинается исторія русска-
го Приамурья, съ исторіи Албазина начинается и замѣчательная
исторія Россійской Православной Духовной Миссіи въ Китаѣ, свя-
тотѣльника Православной вѣры и символа Национальной Россіи, не
угасающаго всѣ эти долгія 250 лѣтъ до сего дня.

Въ концѣ 17-го вѣка русскіе землепроходцы, казаки, загля-
нули въ невѣдомый, суровый, богатый, чужой край. Облюбовали
его престо́ры, соблазнились его богатствомъ, хотѣли приобщить къ
Россіи.

И до них ходили русские в этот край. Приходили и уходили. Теперь они остались в нем с воеводой, семьями и детьми. Выстроили город Албазинь и церковь в нем. Это была горсть людей—всего 450 человек с женами и детьми.

В 1685 году китайские войска, отбивая свою землю, взяли Албазинь, сожгли его, а русские, кто успел, ушли—кто в Забайкалье, кто в Китай, в Пекин.

Этот зачарованный, таинственный край вновь занял свое первобытное жилище, оказался потерянным для России. Попытки всех первых землепроходцев не привели, как будто, ни к чему.

Но вот мы сейчас празднуем 250—лѣтіе существования Российской Православной Духовной Миссии в Китаѣ. Насъ больше сотни тысячъ русскихъ людей здѣсь и большинство пришло въ Китай черезъ Русское Приамурье, гдѣ на необозримыхъ пространствахъ утвердилась 77 лѣтъ назадъ Россійская держава и возродилась Албазинь съ новымъ храмомъ и съ чудотворной иконой Божіей Матери, оберегавшей первыхъ албазинцевъ отъ гибели въ дѣлѣ 1685 года.

Такъ была выполнена миссія России на Дальнемъ Востоке.

Ибо національные цѣли великаго народа не могутъ не быть осуществлены, какъ бы труденъ не былъ бы путь къ нимъ, какъ бы не великъ былъ срокъ ихъ осуществленія.

Не годами, или десятилѣтіями,—вѣками и тысячелѣтіями измѣряется жизнь Великаго Народа.

* * *

Въ исторіи возникновенія и 250-лѣтняго существованія Россійской Православной Духовной Миссии въ Китаѣ мы видимъ отраженіе того вліянія религіознаго начала, духовнаго руководства и національнаго подвига, которое лежитъ въ основаніи всей Русской исторіи и Русской Культуры, которое опредѣляетъ тѣ особенныя качества русскаго народа, которыя вели къ тому, что утверждали за нимъ славу, что „Великъ въ подвигѣ народъ Русскій“.

Горсточка русскихъ людей, попавъ въ чуждый имъ Китай, съ его сотнями миллионныхъ населенія, съ устойчивой древней культурой, облакшая и поставленная въ условія хорошаго существованія, безъ нужды въ тяжеломъ, изнурительномъ трудѣ, переживши на китайскихъ скоро растворилась въ великой народной китайской стихіи, сохранивъ лишь вѣру Православную, забывъ языка русскаго, основавъ первый русскій оплотъ въ Китаѣ вокругъ первой русской православной церкви.

Сильный духомъ, радостный въ подвигѣ служенія вѣрѣ Христовой, церкви Православной и Русскому народу, немощный тѣломъ старецъ—священникъ о. Максимъ, раздѣлившій съ албазинцами ихъ судьбу, былъ кормильцемъ этой уютной русской ладни, плывшей среди стихій китайскаго народа.

Отсюда, отъ этого подвижническаго исповѣданія вѣры и вѣрности національному долгу, началась та, все крѣпнущая, связь между двумя великими народами, которая основана была на познаніи души народной, на честномъ выполненіи своего долга, на уваженіи любви къ странѣ, ихъ пріютившей, на взаимномъ почитаніи особенностей быта и государственныхъ установленій обоихъ народовъ.

20 начальниковъ Православной Миссии смѣнялись за 250 лѣтъ, послѣ кончины о. Максима, на отвѣтственномъ посту въ Китаѣ.

Источникомъ познанія Китая для России явилась Россійская Православная Духовная Миссія. Благодаря ей существованію въ Пекинѣ, усилились и участились посѣщенія русскими торговыми людьми Китая, несказанно облегчились ихъ сношенія съ народомъ и властями.

Не только сохраненіе и утвержденіе вѣры Православной среди русскихъ албазинцевъ и миссіонерская дѣятельность среди китайцевъ, но радъ другихъ, добровольно взятыхъ на себя трудовъ, подымали на свои плечи русскіе священнослужители—труды государственныхъ заботъ, которые поручались имъ съ двухъ сторонъ и въ России и въ Китаѣ. Это были подлинныя въ существѣ своемъ представители своей страны въ Китаѣ. Ни одинъ государственный актъ, ни одинъ переговоры между торговыми миссіями и чрезвычайными посланцами отъ России не проходили безъ прямого, вліятельнаго и рѣшающаго участія членовъ Духовной Миссии въ Китаѣ.

Ученая ихъ дѣятельность какъ китаевѣдовъ, замѣчательныхъ знатоковъ китайскаго языка общепризнана въ России и въ мірѣ.

Эта область ихъ трудовъ является новымъ фактомъ, подтверждающимъ исключительную роль русскаго духовенства въ исторіи Русской Культуры.

Отсюда, отъ этихъ ихъ трудовъ и заботъ, пришелъ потомъ успѣхъ нашего соглашенія съ Китаемъ въ 1858 году въ Айгунѣ, пріобщишаго къ Русской Имперіи Приамурскій край.

* * *

Но непреходящій, незабываемый, именно русскій одухотворяющій смыслъ, оправдывающій нашу мистическую вѣру въ Великую Миссію России въ мірѣ, явленъ въ личностяхъ, подвизавшихся въ трудахъ эти 250-лѣтъ, стоявшихъ во главѣ Миссии.

Такъ отъ о. Максима, албазинскаго священника, неизмѣнно во главѣ Миссіи стояли необыкновенные святители, подвижники, глубоко одаренные, волевые, фанатически преданные порученному имъ многотрудному дѣлу, глубочайшіе знатоки и ловцы душъ человеческихъ.

И вотъ уже въ наши дни, преемственно въ традиціяхъ и жизни Миссіи, передъ нами прошли, пронесли свой свѣтлый подвижническій образъ, удивительные для нашей исторической эпохи, представители Россійской Православной Духовной Миссіи въ Китаѣ, отозванные Богомъ отъ своихъ земныхъ трудовъ и заботъ. Въ образахъ Митрополита Иннокентія, Архіепископа Симона, Епископа Іоны мы имѣли необыкновенное счастье и радость видѣть тѣхъ русскихъ святителей, которые дѣлали исторію Миссіи, тѣхъ праведниковъ, которые всегда въ вѣкахъ спасали мистически русский народъ и самое земное служеніе ихъ Русскому Православію, Русской идее утверждало вѣру въ величіе русской души, освобожденной отъ нечистыхъ страстей и мыслей, въ силѣ этого русскаго духа и въ оправданіи дѣла подвига во имя Вѣры, Любви, Добра и Истины.

* * *

Вотъ сегодня, черезъ 250-лѣтъ какъ русский утлый челнокъ съ святителями кормимъ былъ прибитъ къ берегамъ Китая, мы, русскіе люди, брошенные къ этимъ же берегамъ, послѣ крушенія русскаго государственнаго корабля, вновь нашли этотъ древній утлый православный челнокъ и достойныхъ преемниковъ великихъ древнихъ его кормчихъ.

Наше русское бытіе, наша Вѣра, національная идея, нашъ языкъ, наша любовь къ Родинѣ и русскому народу, наша стойкость передъ испытаніями, наша надежда въ торжество Вѣры, Истины и въ освобожденіе и въ вѣлчественное возрожденіе русскаго народа и Россійскаго государства обезпечивается, держится и сохраняется нашимъ сплоченіемъ вокругъ Православной церкви.

Нашъ русский утлый челнокъ, что остался намъ отъ претѣлей Великой Россіи, мистически представляетъ Родину.

Ту Святую Русь, которую не одолали ни бѣдствія, ни поражения, ни илѣнія, ни гладъ, ни моръ, ни предшественники Апокалипсическаго звѣра въ наши дни.

Жажущій спасенія спасень будетъ.

Будетъ спасена Россія, спасены и мы, сыны ея, заброшенные судьбой въ дальній край и обрѣтшіе счастье приобщенія къ древней Россійской Православной Духовной Миссіи въ Китаѣ.

* * *

Соучаствуя сердцемъ, душой и помыслами въ торжествахъ празднованія 250-лѣтія существованія Россійской Православной Духовной Миссіи въ Китаѣ, мы отъ полноты вѣры, глубины русской души и сердца, съ чистыми помыслами желаемъ многая, многая и многая лѣта Миссіи.

П. Зайцевъ.

Первые Христіанскіе Мученики

изъ православныхъ китайцевъ.

Развивавшіяся идеи гуманизма и высокія достиженія культуры, казалось бы, должны были всѣ средневѣковые ужасы коварства и безумія изгнать совершенно изъ жизни и стѣлать невозможнымъ повтореніе варооломеевской ночи. Однако на рубежѣ девятнадцатаго и двадцатаго вѣка повторилось ужасное избиеніе въ Китаѣ. Жертвою его стали православные китайцы, явившіеся свѣтлыми исповѣдниками Иисуса Христа и мучениками за Него. Это было во время боксерскаго возстанія въ 1900 году. Очевидцами его были нынѣ покойные — Начальникъ Пекинской Духовной Православной Миссіи, въ то время Архимандритъ, а впоследствии Митрополитъ Иннокентій и о. Архимандритъ Авраамій, написавшій трогательное сказаніе и похвалу о подвигѣ нѣкоторыхъ изъ мучениковъ. Первый изъ нихъ. Высокопреосвященный Начальникъ Миссіи, такъ описалъ это ужасное злодѣйство въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ:

„Главнымъ днемъ мученической смерти православныхъ китайцевъ въ Пекинѣ было 11 іюня 1900 г. Еще наканунѣ по всѣмъ улицамъ были расклеены прокламаціи, призывавшія язычниковъ къ избиенію христіанъ и угрожавшія смертію каждому, кто осмѣлится ихъ укрывать. Въ ночь съ 11 на 12 іюня боксеры съ горящими факелами, появившись во всѣхъ частяхъ Пекина, нападали на христіанскія жилища, хватали несчастныхъ христіанъ и истязали ихъ, заставляя отречься отъ Христа. Многіе, въ ужасѣ предъ истязаніями и смертію, отрекались отъ православія, чтобы спасти свою жизнь, и воскуряли фаміамъ предъ идолами. Но другіе, не страшась мученій, мужественно испо-

вѣдывали Христа. „Страшна была ихъ участь. Имъ распарывали животы, отрубали головы, сжигали въ жилищахъ. Розыски и истребленіе христіанъ продолжались и во всѣ послѣдующіе дни возстанія. По истребленіи жилищъ христіанъ, ихъ самихъ выводили за городскія ворота въ языческія кумирни боксеровъ, гдѣ производили имъ допросы и сжигали на кострахъ. По свидѣтельству самихъ язычниковъ-очевидцевъ, нѣкоторые изъ православныхъ китайцевъ встрѣчали смерть съ изумительнымъ самоотверженіемъ. Православный катихизаторъ Павелъ Ванъ умеръ мученически, съ молитвой на устахъ. Учительница миссіонской школы Іа Вэнь была мучима дважды. Въ первый разъ боксеры изрубили ее и полуживую забросали землей. Когда она очнулась, ея стоны услышалъ сторожъ (язычникъ) и перенесъ ее въ свою будку. Но черезъ нѣсколько времени боксеры вновь схватили ее и на этотъ разъ замучили до смерти. Въ обоихъ случаяхъ Іа Вэнь радостно исповѣдала Христа предъ своими мучителями. Послѣ страшныхъ событий первой ночи, китайцы (мирные) нашли мальчика 8 лѣтъ, Ивана Цзи (сына убитого священника), безпощадно изуродованнаго боксерами: у него были отрублены кисти рукъ, и видѣлись раны на груди. Когда эти китайцы спросили его, не очень ли больно ему, мальчикъ съ улыбкой отвѣчалъ имъ, что страдать за Христа не тяжело. Этого ребенка мученика боксеры опять потомъ схватили и, отрубивъ голову, сожгли на кострѣ“...

(„Душеполезный Собесѣдникъ“. 1902. Мартъ).

Среди мучениковъ и исповѣдниковъ Христовыхъ изъ китайцевъ особенно славенъ Священникъ Митрофанъ Цзи-Чунъ со всею своею семьею.

Священникъ Митрофанъ, по китайскому имени Цзи-Чунъ, родился въ 1855 году 10 числа 12 мѣсяца. Еще не достигши двадцатилѣтняго возраста, былъ назначенъ на должность катихизатора. 25-ти лѣтъ принялъ посвященіе въ санъ священника отъ рукъ Японскаго Епископа Николая. Отца онъ лишился еще въ малолѣтствѣ и воспитывался подъ попеченіемъ своей бабушки Екатерины и матери Марины; мать его была учительницей въ женской школѣ. Въ то время испытывалъ онъ много горя. Когда Архимандритъ Палладій во второй разъ былъ Начальникомъ Миссіи, онъ поручилъ своему учителю Цзюй-Женю, Лунъ Юаню съ особеннымъ вниманіемъ воспитывать Митрофана, чтобы приготовить его

въ послѣдствіи къ принятію священства. Митрофанъ былъ человѣкъ смирнаго характера, очень осторожный и молчаливый, миролюбивый и незадорный, когда случалась хотя бы и очень тяжелая обида, онъ не старался оправдывать себя. Преемникомъ Архимандрита Палладія былъ Архимандритъ Флавіанъ, въ послѣдствіи бывший Кіевскимъ Митрополитомъ. Съ самаго приѣзда его въ Пекинъ Архимандритъ Палладій поручилъ ему, какъ и учителю Лунъ Юаню, постараться, чтобы Митрофанъ достигъ своего предназначенія (т. е. священнаго сана). Митрофанъ не хотѣлъ принимать священнаго сана и постоянно отказывался, говоря: „малоспособный и малодобродѣтельный человѣкъ какъ осмѣлится принять этотъ великій санъ?“ Но, понуждаемый Архимандритомъ Флавіаномъ и убѣждаемый учителемъ, повиновался, хотя и зналъ, что съ принятіемъ священства конецъ его не будетъ благопріятенъ. При Архимандритѣ Флавіанѣ Священникъ Митрофанъ былъ ему помощникомъ въ переводѣ и провѣркѣ книгъ. Въ продолженіе пятнадцати лѣтъ онъ неумоимо служилъ Богу, терпя и отъ своихъ и отъ внѣшнихъ много обидъ и оскорбленій, и наконецъ, впалъ въ тихое помѣшательство. Послѣ этого онъ болѣе трехъ лѣтъ жилъ внѣ ограды Миссіи, получая по-прежнему прежняго жалованья. Во всю свою жизнь священникъ Митрофанъ не былъ любостяжательнымъ, а многіе злоупотребляли этимъ.

Въ 1900 году 1 іюня (по китайскому календарю 17-го числа 5-го мѣсяца) вечеромъ зданія Миссіи были сожжены боксерами. Многіе христіане, укрываясь отъ опасности, собрались въ домъ священника Митрофана. Среди собравшихся были и прежніе недоброжелатели о Митрофана, но онъ не гналъ ихъ. Видя, что нѣкоторые малодушествуютъ, онъ укрѣплялъ ихъ, говоря, что наступило время (бѣдствій) и трудно избѣжать. Самъ онъ каждый день по нѣскольку разъ ходилъ смотрѣть на сожженную церковь. 10-го іюня вечеромъ часу въ десятомъ солдаты и боксеры окружили жилище о. Митрофана. Въ это время тамъ было человѣкъ до семидесяти христіанъ; болѣе сильныя изъ нихъ убѣжали, а о. Митрофанъ и многіе другіе преимущественно женщины и дѣти, остались и были замучены. О. Митрофанъ сидѣлъ на дворѣ предъ домомъ, боксеры искололи ему грудь, какъ соты, и онъ упалъ подъ финиковымъ деревомъ. Сосѣди оттащили его тѣло на мѣсто, гдѣ была богадѣльня

Мисси. Потомъ о. Иеромонахъ Авраамій подобралъ тѣло о. Митрофана, и въ 1903 году, когда въ первый разъ совершался праздникъ въ честь мучениковъ, оно вмѣстѣ съ другими положено было въ храмъ мучениковъ подъ алтаремъ. На мѣстѣ, гдѣ былъ замученъ о. Митрофанъ, теперь поставленъ крестъ и въ праздникъ мучениковъ туда заходитъ крестный ходъ и тамъ совершается поминовение. Въ семействѣ о. Митрофана были жена Татіана, пѣть фамилія Ли, и три сына; старшій Исаія, второй Сергій—теперь онъ протоіерей, и третій Іоаннъ.

Татіана, 44 лѣтъ. 10 Іюня вечеромъ Татіана спаслась отъ боксеровъ при помощи невесты своего сына Исаіи, но на другой день, 11 числа, утромъ, была схвачена и вмѣстѣ съ другими, всего 19 человекъ, отправлена за ворота Аньдин-мынь въ Сяо-инъ-фанъ въ боксерскій станъ и затѣмъ казнена была чрезъ отсѣченіе головы на мѣстѣ, гдѣ теперь „Треугольникъ“—богатырня для нищихъ.

Исаія, 23 лѣтъ, служилъ въ артиллеріи. 7 Іюня боксеры казнили его чрезъ отсѣченіе головы на большой улицѣ около воротъ „Пинъ-ца-мынь“, такъ какъ раньше извѣстно было, что онъ христіанинъ.

Іоаннъ. Ему было тогда 7 лѣтъ. 10 Іюня вечеромъ, когда убили о. Митрофана, боксеры разрубили Іоанну плечи и отрубили пальцы на ногахъ, носъ и уши были отрезаны. Невѣстѣ брата его Исаіи удалось спасти Іоанна отъ смерти, и она спрятала его въ отхожемъ мѣстѣ. На утро, одѣвъ одежду и обуви сидѣлъ у входа и на вопросъ людей: „болѣно ли ему“, отвѣчалъ: „не болѣно“. Мальчишки издѣвались надъ нимъ, называя его „эръ-мао-цза“, но онъ отвѣчалъ: „я—вѣрующій въ Бога, а не эр-мао-цза“. Онъ привыкъ такъ отвѣчать, такъ какъ язычники постоянно называли христіанъ дьявольскими послѣдователями (слово „эръ-мао-цза“ имѣетъ этотъ смыслъ). Іоаннъ просилъ сосѣдей воды, но они не только не дали ему, но и прогнали. Протасій Чанъ и Иродіонъ Сюй, тогда еще не крещенные, свидѣтельствуютъ, что они видѣли этого мальчика съ израненными плечами и ногами; раны были въ вершнѣ глубины, но онъ не чувствовалъ боли и, будучи опять взятъ боксерами, не обнаруживалъ страха и спокойно шелъ. Одинъ старикъ выражалъ о немъ сожалѣніе, говоря: „чѣмъ виноватъ мальчикъ? вина родителей, что онъ сталъ дьявольскимъ послѣдователемъ“. Другіе поднимали его на смѣхъ

и носили или просто бросали на него презрительныя усмѣшки. Такъ онъ былъ веденъ, какъ агнецъ на закланіе.

Марія, 19 лѣтъ—невеста Исаіи, сына о. Митрофана. За два дня до боксерскаго погрома она пришла въ домъ о. Митрофана, желая умереть въ семьѣ своего жениха. Когда боксеры окружили домъ о. Митрофана 10 Іюня, она съ большимъ мужествомъ помогала другимъ спасаться, поддерживая при перелазаніи черезъ стѣну. Когда боксеры и солдаты, разбивъ двери, вошли во дворъ, Марія смѣло обличала ихъ за незаконное избіеніе людей безъ всякаго разбора, и они не осмѣлились убить ее, только ранили ей руку и прокололи ногу. Вообще она обнаружила необыкновенное мужество и разумъ. Сергій, сынъ о. Митрофана, трижды пытался убѣдить ее уйти и скрыться, но она отвѣчала: „я родилась около церкви Пресвятой Богородицы, здѣсь и умру“, и осталась тамъ, гдѣ была церковь. Вскорѣ пришли туда солдаты и боксеры, и мужественная женщина мученически скончалась, почитая смерть отшествіемъ въ мѣсто блаженнаго упокоенія.

Описавшій ихъ смерть о. Архимандритъ Авраамій прибавляетъ: „Упокой. Господи, души рабовъ Твоихъ—Іерея Митрофана и иже съ нимъ и сотвори имъ вѣчную память!“ И мы присоединимся къ этой молитвѣ, да почіютъ они тамъ, „идѣже праведніи упокоются“,—ибо своимъ исповѣдничествомъ и своею мученическою смертью, они уподобились праведникамъ и сопричислились къ нимъ.

Священникъ Митрофанъ Цзи-Чунъ въ день страшнаго изгнанія боксерами и китайцами язычниками своихъ единоплеменниковъ—китайцевъ, православныхъ христіанъ, явился для нихъ ангеломъ—утѣшителемъ, ободрявшимъ ихъ и утѣшавшимъ ихъ, готовящимся имъ вѣнцомъ славы.

Среди пострадавшихъ за Іисуса Христа были Албазинцы, потомки тѣхъ славныхъ Албазинцевъ, которые понесли Свѣтъ Христовой Православной вѣры въ 1685 г. въ столицу Китая—Пекинъ и сохранили преданность Св. Православной вѣрѣ. За преданность Св. Православію Господь награждаетъ ихъ потомковъ славою исповѣдничества и мученичества. Албазинецъ Климентъ Куй Кинъ, Албазинецъ Матей Хай Цюанъ, братъ его Витъ, Албазинка Анна Жуй и многіе другіе, не боясь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить (Ме 10 28), безъ страха встрѣтили свои муче-

нія и свою смерть за Спасителя міра, моля Бога о прощѣніи гонителей и о прощѣніи имъ грѣховъ.

Въ общемъ изъ 1000 человѣкъ православной паствы Миссія потеряли 300 человѣкъ; нѣкоторые изъ нихъ отреклись отъ Православія, но другіе, въ числѣ 222 человѣкъ, явились святыми исповѣдниками и мучениками за вѣру Христову.

Тяжелая и глубоко-трогательная потеря! Но св. мученики-китайцы смягчаютъ сердечную боль и подаютъ надежду, что возносятъ они молитвы предъ Престоломъ Божиимъ за спасеніе своихъ единобратіевъ-китайцевъ. Сими страстотерпцами могутъ и должны духовно радоваться и утѣшаться пребывающіе въ живыхъ ихъ потомки и родственники, имѣя такихъ высокихъ молитвенниковъ за себя и за всю Миссію православную предъ Господомъ Богомъ.

Въ настоящее время надъ останками сихъ мучениковъ — надъ колодцемъ-ямой, куда были сброшены тѣла умученныхъ, въ оградѣ Пекинской Миссіи трудами перваго Архіерея Китайской Церкви Митрополита Иннокентія сооружена двухъ-этажная каменная церковь, посвященная памяти христіанъ-мучениковъ. Здѣсь же покоятся погребенными останки преспомянутыхъ Высокопреосвященныхъ Митрополита Иннокентія и Архіепископа Симона.

Разразившаяся новая китайская варооломеевская ночь нашла въ то время отелікъ въ иностранной прессѣ.

Патріаршій органъ въ Константинополѣ „Церковная Истина“ посвятилъ китайцамъ-мученикамъ за православную вѣру особую статью. Ознакомивъ въ ней читателей съ выдающимися событіями и обстоятельствами гоненія въ Китаѣ за вѣру, патріаршій журналъ въ заключеніи писалъ: „Кровь мучениковъ всегда была сѣменемъ, изъ котораго произрастаютъ въ странахъ языческихъ церкви Божіи и развивалась христіанская жизнь. Молимъ Бога, чтобъ и это кровавое гоненіе, которое претерпѣла въ Китаѣ небольшая отрасль православія, послужило, во первыхъ, источникомъ неослабѣвающей вѣры и мужества для тѣхъ усердныхъ дѣателей Евангельской проповѣди, которыхъ высылаютъ въ Китаѣ единовѣрная русская церковь, и для ихъ малаго стада Христова — православной китайской паствы, а во вторыхъ, также основаніемъ для дальнѣйшихъ успѣховъ вѣры и царствія Божія въ Китаѣ, во славу и честь Того, Кѣмъ сказано: „и будетъ проповѣдано Евангеліе во всемъ мірѣ“ и еще

многіе отъ Востока и Запада придутъ и возлягутъ съ Авраамомъ и Исаакомъ въ царствіи небесномъ“ („Кормчій“. 1901г. № 17 и 19).

Глубоко трогательны и умилительны страданія и исповѣданія новыхъ исповѣдниковъ и мучениковъ Китайской православной Церкви изъ православныхъ китайцевъ, представившихъ Китай предъ престоломъ Всевышняго.

Да упокоитъ ихъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ со святыми и да спасетъ и помилуетъ всѣхъ насъ по молитвамъ сихъ страстотерпцевъ.

АЛБАЗИНЪ И АЛБАЗИНЦЫ. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Среди многомилліоннаго населенія Китайской Республики можно отыскать небольшую горсточку людей, которые называютъ себя „албазинцами“.

Это потомки русскихъ, 250-лѣтъ тому назадъ, по капризу судьбы, поселившихся въ Пекинѣ, столицѣ Небесной Имперіи, въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ.

Мы мало знаемъ объ албазинцахъ, не знаемъ обстоятельствъ ихъ вселенія въ Китай, и мало что слышали объ ихъ житіи-бытіи на чужбинѣ.

Теперь, когда такъ много русскихъ изгнанниковъ упрылись отъ бурь революціи въ предѣлахъ Китая, и когда нѣкоторыхъ изъ нихъ судьба связала общей культурной работой съ албазинцами, будетъ своевременно посвятить послѣднимъ нѣсколько печатныхъ страницъ.

* * *

Какъ извѣстно, завоеваніе Сибири совершалось съ чрезвычайной быстротой. Этой быстротѣ много способствовало удобное расположеніе большихъ сибирскихъ рѣкъ. своими притоками близко подходящихъ одна къ другой. Въ царствованіе Михаила Федоровича въ 30-хъ годахъ XVII столѣтія, русскіе уже прочно укрѣпились на берегахъ р. Лены. Отсюда они стали „проевѣдывать“ чужія земли далѣе на востокъ, покоряя ихъ „подъ высокую государеву руку“. Въ этомъ поступательномъ движеніи на востокъ русскіе рано или поздно должны были выйти на послѣднюю боль-

шую рѣку на сѣверъ-востокъ Азіи, Амур. Это тѣмъ болѣе представлялось возможнымъ, что правые притоки Лены, какъ-то: Витимъ, Олекма, Алданъ, довольно близко подходят своими верховьями и притоками къ бассейну Амура.

Витимъ вель прямо въ Забайкалье, къ рѣкамъ Шилгѣ и Аргуню, которыя, сливаясь, даютъ начало Амуру; во, въ силу своей большой быстроты и порожистости, Витимъ оказался неудобнымъ для передвиженія воинскихъ отрядовъ.

Недостатковъ такого рода лишены рѣки Олекма и Алданъ, которыя поэтому и привели русскихъ „землепроходцевъ“ къ Амуру.

Первымъ прошелъ походнымъ порядкомъ въ невѣдомыя страны по Амуру „письмянной голова“ Василій Поярковъ. Онъ, со своимъ отрядомъ въ 132 человека, отправился въ походъ изъ Якутскаго острога на лодкахъ по р. Ленѣ 15 іюля 1643 года. Этотъ отрядъ, перетерпѣвъ дорожную большію бѣдствію, смогъ все-таки подняться вверхъ по р. Алдану, правому притоку Лены, и затѣмъ по р. Учурѣ, притоку Алдана, перебраться на одинъ изъ притоковъ р. Зеи. впадающей въ Амуръ, выйти на самую Зею и по ней спуститься на Амур. Проплывъ далѣе весь Амур, Поярковъ вышелъ въ 1646 году къ Тихому океану, первымъ изъ покорителей и „проездователей“ земли Сибирской, достигшихъ водъ этого океана. Держась морского берега, онъ прошелъ Татарскій проливъ и появился въ водахъ Охотскаго моря. На побережьѣ этого моря отрядъ Пояркова высадился изъ лодокъ и сухопутнымъ прошелъ къ р. Маѣ; по ней онъ спустился къ Алдану и 12 іюня 1646 года вернулся въ Якутскъ, пробывъ въ походѣ около трехъ лѣтъ. Изъ отряда Пояркова вернулось въ Якутскъ всего только 20 человекъ. Разсказы о походѣ Пояркова читается какъ сказка. Горсть людей, руководствуясь лишь темными слухами, идти въ невѣдомую даль, отвоевывая каждый шагъ у дикой и суровой природы. Въ самомъ началѣ похода эти люди терпѣли аварію на водѣ, лишаются почти всѣхъ своихъ боевыхъ припасовъ, испытываютъ невѣроятныя мученія отъ холода и голода, доходятъ до послѣднихъ степеней несчастія и горя и все же идутъ впередъ и впередъ. Потери ихъ въ битвахъ ничтожны, но отъ голода и лишеній гибнетъ половина отряда. Они проходятъ за три года около 7000 верстъ и привозятъ домой описаніе открытой земли ими. „Немного найдется равныхъ подвиговъ въ исторіи всего человѣчества“, сказалъ про походъ Пояркова одинъ изъ изслѣдователей исторіи русскаго Приамурья.

Поярковъ въ своихъ „разспросныхъ рѣчахъ“ оставилъ описаніе рѣкъ Зеи, „Силимбы“ (Селемджи), „Шилиги“ (Амура) и „Шугала“ (Сунгари). Изъ донесеній Пояркова объ его путешествіи въ

то видно, что съ присоединеніемъ къ Россіи Амурской земли, „сударю“ будетъ многоя прибыль, потому что тѣ землицы людны и хлебны, и хлеба родится много, и тѣ рѣки рыбны, и государевымъ ратнымъ людямъ въ той землицѣ хлебной снудности ни въ чемъ не будетъ“...

Вотъ еще одна выдержка изъ донесеній Пояркова:

„И есть въ той странѣ на Уст-Урѣ рѣкѣ серебряная руда въ двухъ мѣстахъ: одно въ утесѣ, а другое въ водѣ. Да на той же рѣкѣ Шилгѣ внизу мѣдная и свинцовая руда. А хлеба-де на Шилгѣ всякаго много. И живутъ тамъ свѣтлыя и хлебныя сидячіе люди. Они сѣютъ шесть хлебовъ: ячмень, овесъ, просо, гречу, горохъ и коноплю. Родятся въ тѣхъ же странахъ также огурцы, макъ, бобы, чеснокъ, яблоки, груши, орѣхи грецкіе, орѣхи русскіе. А скотъ у нихъ лошади, коровы, много свиней, и буры есть. Всѣ племена платятъ дань какому-то сильному хану, до котораго ѣхать конемъ съ устья Силимбы шесть недѣль въ полуденную сторону... „Какой-то сильный ханъ“ по Пояркову-это, какъ мы знаемъ теперь, самъ богдыханъ китайскій.

Походъ Ерофея Хабарова.

Послѣ похода Пояркова прошло три года. За это время никто не рѣшался повторить его путешествіе. Слухи о богатствахъ „Даурской земли“, какъ тогда стали называть Приамурье, не переставали поступать къ мѣстнымъ властямъ на Ленѣ, какъ не переставали смущать они и мѣстное вольное населеніе, еще недостаточно осѣдло укрѣпившееся по безконечнымъ пространствамъ обширнаго Приленскаго края. На сцену выступила частная инициатива. Извѣстный въ лѣтописяхъ Сибири „промышленный человекъ“ Ерофей Хабаровъ, обосновавшійся къ этому времени въ Приленскомъ краѣ и заведшій здѣсь пашню и соляную варницу, подавъ якутскому воеводѣ челобитную, прося разрѣшенія снарядить за свой счетъ экспедицію для завоеванія Даурской земли.

Разрѣшеніе было дано, равно какъ небольшое денежное вспоможеніе изъ средствъ якутскаго воеводы, и весной 1649 года Хабаровъ съ 70 охотниками двинулся на Амур. Онъ отплылъ съ ленской пристани Устькута, плылъ внизъ по р. Ленѣ до устья ея перваго притока, Олекмы; затѣмъ поплылъ вверхъ по Олекмѣ и ея притоку Тугиру, перешелъ волокомъ черезъ Хинганъ и, наконецъ, по р. Уркуану, притоку Амура, вышелъ въ Даурскую землю. Все путешествіе Хабарова заняло 30 дней: онъ нашелъ болѣе короткій путь на Амуръ, чѣмъ Поярковъ, его смѣлый предшественникъ. Въ маѣ 1650 года Хабаровъ съѣздили въ Якутскъ, гдѣ получилъ,

людей и охотников для своего отряда. Ему дали 170 промышлен-
ных и охотных людей и 20 казаков. Получив подкрепление,
он вернулся на Амур, где и пробыл затѣм около трех лѣтъ.
Все время Хабаровъ провелъ въ непрестанномъ „проездываніи“
новыхъ земель по Амуру, постройкѣ и укрѣпленіи остроговъ, — не-
большихъ деревянныхъ крѣпостей. Въ 1651 году имъ были по-
строены острогъ Албазинскій. Вѣроятно, въ этомъ же году имъ
были сооружены зимовья при устьяхъ Сунгари и Уссури. Въ на-
чалѣ 1652 года зимовье при устьѣ Уссури было осаждено мань-
чжурскимъ генераломъ Хайзе. Но зимовавший здѣсь русскій от-
рядъ нанесъ маньчжурамъ жестокое поражение. Въ этомъ же году
Хабаровъ получилъ подкрепленіе въ количествѣ 122 человекъ,
присланное ему уже изъ Москвы. Осенью 1652 года въ отрядѣ
начались несогласія, и часть подчиненныхъ ему воинскихъ силъ
ушла отъ него. Въ началѣ 1653 года Хабаровъ построилъ Кумар-
скій острогъ, по р. Кумарѣ, правому притоку Амура, уже на тер-
риторіи собственно Маньчжуріи. Осенью 1653 года Хабаровъ былъ
вызванъ въ Москву для дачи объясненій: ему ставилось въ вину
„нерадѣіе о пользахъ казны государевой“. Въ Москвѣ онъ, одна-
ко, былъ оправданъ отъ взведенныхъ на него обвиненій, пожало-
ванъ „въ боярскія дѣти“ и назначенъ управителемъ приенскихъ
деревень, отъ Устькута до Чечуйскаго волока. Здѣсь, на Ленѣ,
завоеватель Амурской земли и окончилъ свой жизненный путь.

Память о немъ сохранилась въ названіи одной лесной дере-
вни-Хабаровки, существующей и въ настоящее время. Какъ уже было
сказано, въ числѣ другихъ амурскихъ остроговъ, основанныхъ Ха-
баровымъ, былъ острогъ Албазинскій. По дошедшимъ до насъ исто-
рическимъ свидѣніямъ, острогъ это былъ построенъ Хабаровымъ въ
1651 году, на мѣстѣ, гдѣ находился ранѣе городокъ одного тун-
гусскаго князька, въ районѣ верхняго теченія р. Амура, верстахъ
въ 50 отъ слиянія рѣкъ Шилки и Аргуни, противъ впаденія въ
Амуръ съ правой стороны р. Албазики. Этому острогу, известному
въ китайскихъ историческихъ трудахъ подъ названіемъ Ясса,
суждено было стать опорнымъ пунктомъ для дѣятельности русскихъ
на Амурѣ въ XVII вѣкѣ.

Хабаровъ на Амурѣ былъ смѣненъ Степановымъ, его бывшимъ
помощникомъ. Зависимость Амурскаго края отъ Якутска смѣнилась
въ 1654 году зависимостью отъ вновь поставленнаго въ Забайка-
льѣ всеобщаго города Нерчинска. Созданіе въ завоеванной Амур-
ской землѣ прочнаго порядка налаживалось съ большими затрудне-
ніями. Пришельцы слишкомъ жестоко обращались съ мѣстными ту-

земнымъ населеніемъ: даурами, другими народами тунгусскаго пле-
мени. Воинскіе отряды зачастую выходили изъ подчиненія, грабили
туземцевъ, не упускали порою, при случаѣ, „погромить“ и казну.
Въ томъ же, на Амурѣ начался притокъ разныхъ вольныхъ людей,
стремящихся сюда на просторъ и наживу. Нерѣдко стали появ-
ляться пайки возницъ, которыя тоже громили ясачныхъ людей.
На Амурѣ стало слишкомъ неспокойно. Здѣсь грозила образованіе
своего рода „Запорожская Сѣчь“. Мѣстные туземцы — дауры,
дучеры, ачанцы и другіе, начали обращаться с жалобами на без-
повойныхъ пришельцевъ къ маньчжурамъ. Маньчжуры какъ разъ
къ этому времени оказались хозяевами Китая, который они поко-
рили, основавъ здѣсь династію Цинь.

Первымъ императоромъ маньчжурской династіи былъ Шуньчжи
(1644—1661), которому наследовалъ императоръ Канси, весьма
известный въ лѣтописяхъ Китая. Естественно, что маньчжуры
должны были обратитъ вниманіе на жалобы туземцевъ и вступить
въ борьбу съ русскими, которые стали угрожать самой Маньчу-
ріи, родинѣ завоевателей Китая. Первымъ дѣломъ, маньчжурскія
власти приказали даурамъ и другимъ туземцамъ на Амурѣ пере-
селиться вглубь Маньчжуріи. Этими они поставили русскихъ въ
трудное положеніе въ смыслѣ пропитанія, такъ какъ многие амур-
скіе туземцы занимались земледѣіемъ и поэтому могли, возно-
вля или неволью, снабжать своими хлѣбными припасами пришельцевъ.
Затѣмъ маньчжуры стали стягивать къ Амуру свои войска, зачи-
стая въ знаменное сословіе и мѣстныхъ туземцевъ. Въ своихъ по-
пыткахъ проникнуть вглубь Маньчжуріи, русскіе стали постоянно
встрѣчать упорное вооруженное сопротивленіе китайцевъ. Столбно-
венія эти учащались. Подкрепленій изъ Сибири не приходило. Къ
этому времени вся амурская земля „сколыхалась“, какъ говорит-
ся въ одномъ историческомъ документѣ: „драки вездѣ стали силь-
ныя, частыя“ — пришельцамъ приходилось туго.

Зимой 1654 года маньчжуры осадили Кумарскій острогъ, гдѣ
въ это время зимовалъ Степановъ съ 500 казаками. Осада не да-
ла нужныхъ для маньчжуръ результатовъ и когда, 4 апрѣля 1655
года, маньчжуры надумали взять острогъ штурмомъ, они были от-
биты съ жестокими для нихъ потерями и затѣмъ отошли отъ ост-
рога.

Въ 1658 году казацкій отрядъ Степанова былъ, однако, ок-
руженъ на рѣкѣ Сунгари превосходными силами китайцевъ и мань-
чжуръ и былъ разбитъ.

Около половины русскихъ воиновъ мужественно пало въ бою.
Погибъ смертью храбрыхъ и самъ Степановъ. Часть казаковъ все

же прорвалась сквозь маньчжурское окружение и ушла к Амуру. Это повело к дальнейшим успехам маньчжур и они в 1659 году заняли Албазин и разрушили его до основания.

Палъ Албазинъ, но не надолго.

Никифоръ Черниговскій.

Черезъ шесть лѣтъ, въ 1665 году, на Амуръ опять появился отрядъ русской вольницы подъ начальствомъ Никифора Черниговскаго, бывшаго досмотрщика за соляными промыслами въ томъ же самомъ Устьгутѣ на Ленѣ, откуда отправился въ свой знаменитый походъ на Амуръ и Ерофей Хабаровъ. Черниговскій бѣжалъ на Амуръ, спасаясь отъ преслѣдованія властей, какъ убійца илимскаго воеводы Обухова.

Бѣглецы, отправляясь на Амур, насильно увели съ собой іеромонаха Гермогена, строителя Биренскаго Троицкаго монастыря на Ленѣ, взявшаго въ походъ изъ этого монастыря весьма почитавшуюся мѣстнымъ населеніемъ икону Божьей Матери.

Черниговскій, появившись на Амурѣ, возстановилъ разрушенный Албазинскій острогъ. Обосновавшись здѣсь, онъ началъ предпринимать отдаленные походы въ тѣ мѣста, откуда даурскіе пашенные люди еще не были сняты китайскими властями. Не довольствуясь этимъ, Черниговскій завелъ около Албазина русскую пашню, а въ самомъ Албазинѣ выстроилъ церковь Воскресенія Христова. При урочищѣ Брусняной Камень, повыше Албазина, іеромонахомъ Гермогеномъ былъ заложенъ въ 1671 году монастырь во имя Всемилостиваго Спаса.

Извѣстны свѣдѣнія, что этотъ іеромонахъ основалъ еще одинъ монастырь, а именно по правому притоку Амура р. Бумарѣ, уже на территоріи нынѣшней Маньчуріи.

Въ 1666 году, или около этого времени, Черниговскій совершилъ походъ въ Баргу и обложилъ ясакомъ (дань мѣхами) мѣстныхъ туземцевъ. Вѣроятно, подъ его воздѣйствіемъ кочевавшій въ Баргѣ тунгусскій князь Гантимуръ призналъ русское подданство и затѣмъ откочевалъ вмѣстѣ со всѣми подчиненными ему людьми въ Русское Забайкалье, что вызвало страшный гнѣвъ китайскаго богдыхана Кан-си.

Памятуя объ убійствѣ илимскаго воеводы и слѣдуя примѣру Ермака, Черниговскій послалъ въ Москву повинную, вмѣстѣ съ богатыми пушными дарами. Въ 1672 году, по первому приговору въ Москвѣ, Черниговскаго съ сыномъ при судили къ смертной казни, а 46 человѣкъ его первыхъ Устьгутскихъ товарищей — къ жестокому тѣлесному наказанію. Однако, черезъ два дня послѣ суда,

приговоръ этотъ, по бывалымъ примѣрамъ, смѣнили. Вмѣсто казни, сказано было Черниговскому милостивое царя Алексѣя Михайловича государево слово: за вину прощенье, грѣха разрѣшеніе. Сверхъ того, ему положена награда в 2000 рублей. Городу Албазину были пожалованы царемъ печать и серебряный ковшъ.

Съ возрожденіемъ Албазина при Черниговскомъ, снова начался притокъ русскихъ въ Амурскую землю и на этотъ разъ болѣе усиленный, чѣмъ это было раньше. Мало по малу здѣсь стали заводить русскія селенія и деревни, появляться пашни. Въ разныхъ мѣстахъ по Амуру, ниже и выше Албазина, возникли крестьянскія слободы: Покровская, Игнашина, Монастырщина, Озерная, Панова, Андрюшкина и др. Наряду съ вольной колонизаціей, началось къ этому времени и принудительное заселеніе края: появились ссылки, въ небольшомъ, правда, пока, количествѣ.

* *

Понемногу стали укрѣпляться на Амурѣ русскій приказный строй. Въ 1674 году приказчикомъ Албазина, вмѣсто Никифора Черниговскаго, былъ назначенъ нерченскій сынъ боярскій Семенъ Вешняковъ, въ 1676 году смѣненный Гаврилою Фроловымъ. Въ 1678 году приказчикомъ Албазина былъ поставленъ, по указу изъ Нерченска, Григорій Ловшавовъ. Подчиняясь къ этому времени административно Нерченску, албазинскіе казаки, однако, плохо мирились съ этой своей подчиненностью и среди нихъ развилось глухое броженіе. Это обстоятельство вынудило нерченскаго воеводу Федора Воейкова послать приказчикомъ въ Албазинъ своего сына Андрея. Но это не успокоило казаковъ и они въ 1682 году уже сами выбрали приказчикомъ города десятника Ивана Войлошниковца.

Зависимость Албазина отъ Нерченска стала номинальною; власть ослабла. Съ уходомъ Черниговскаго, положеніе русскихъ на Амурѣ стало, въ общемъ, ухудшаться. Казаки начали своевольничать, нанося обиды не только туземцамъ и китайцамъ, но и вновь поселившимся на Амурѣ русскимъ крестьянамъ. Въ Нерчинскѣ лѣтели одна за другою жалобы на казаковъ. „Большая намъ нужда и поругательство отъ албазинскихъ казаковъ. Бьютъ-де насъ и грабятъ, и всякое намъ поругательство чинятъ“, писали въ одной жалобѣ брестяне. Пришла въ Нерчинскъ жалоба и на то, что казаки на верхней монастырской землѣ около Албазина, „замани китайскихъ промышленныхъ людей, двадцать человекъ, въ пустое зимовье, въ томъ зимовьѣ ихъ сожгли“, а что было съ купцами, то „подѣлили по себѣ“.

Свѣдѣнія о своемъ русскіхъ по Амуру, конечно, доходили и до Пекина, столицы Китая. Китайское правительство, слѣдуя указаніямъ богдыхана Кан-си, стало вновь готовиться къ борьбѣ съ русскими. Оно начало снаряжать въ Маньчжурію суда для рѣчной перевозки войскъ, запасы для послѣднихъ провіантъ и лошадей, заселять приближающіяся къ Амуру мѣстности военными колонистами и строить здѣсь укрѣпленные города, которые могли бы стать опорными пунктами въ предстоящей борьбѣ. Въ 1684 году, напримѣръ, былъ построенъ городъ Айгунъ. Этотъ городъ стоитъ и понынѣ на томъ пути, который идетъ отъ китайскаго города Цицикара къ русскому Благовѣщенску.

Въ начавшейся борьбѣ за обладаніе Амуромъ, въ мелкихъ стычкахъ съ китайцами, русскіе, порою, попадали въ плѣнъ къ китайцамъ и, большей частью, уводились ими въ Пекинъ.

Осада и паденіе Албазина

Подготовившись къ военнымъ дѣйствіямъ, китайскій богдыханъ Канси отправилъ съ русскими плѣнными грамоту въ Москву по четыремъ разнымъ дорогамъ: черезъ Якутскъ, Тобольскъ, Селенгинскъ и Албазинъ. Въ грамотѣ онъ предлагалъ русскимъ добровольно очистить Амуръ.

Грамота эта, адресованная въ Албазинъ, пришла туда въ началѣ 1684 г.

Въ ней, между прочимъ, говорилось слѣдующее по адресу русскихъ:

„Вы пришли на мою землю, моихъ ясачныхъ людей изгоняете, у промышленныхъ людей отнимаете соборей и запасы. Привяли Гантимура съ товарищами. И много лѣтъ на моемъ рубежѣ дѣлаете худо. Я, богдыханъ, послалъ на васъ большое войско, но убить и погубить васъ жалѣю. Бросьте дѣлать худо: идите назадъ. Вотъ мои люди къ вамъ сдались. Я просилъ ихъ назадъ и Спафарій объ этомъ говорилъ. Но вы не понимаете этого и еще хуже стали воровать. Моихъ подданныхъ ловите и жжете на огнѣ, такъ, въ прошломъ году заманили вы моихъ людей въ избу и сожгли. Албазинскіе и Нерченскіе люди! Бросьте злое, отдайте Гантимура и уходите сами. И мы будемъ жить въ любви и согласіи. Но, если вы добра не понимаете и станете жить на моей землѣ, то ни небомъ ни землей вы не управитесь. Убить васъ не желаю. А если идти вамъ далеко, придите ко мнѣ—я васъ пожалую.“ Упоминаемый въ этомъ письмѣ Спафарій—это русскій посолъ, бывшій въ Китай въ 1676 году, по происхожденію грекъ.

Интересно попутно стмѣтитъ здѣсь, что этотъ посолъ проѣхалъ въ Пекинъ черезъ Нерчинскъ и, слѣдовательно, пересѣкъ на своемъ пути западную часть Маньчжуріи. Въ составленномъ имъ описаніи своего путешествія, Спафарій сообщилъ о существованіи въ то время на берегу рѣки Нонни, около нынѣшняго Цицикара, русско-китайскаго поселка, который онъ называетъ Пачегорскимъ. Тогда письмо богдыхана появилось въ Албазинѣ, приказавъ города Войлошниковъ прочиталъ его торжественно, вслухъ, на площади передъ всеми казаками.

Казаки собрались въ войсковой кругъ и говорили:

„Нечего тому прелестному письму вѣрить. Воленъ въ томъ Господь Богъ и Великіе Государи, а изъ Албазина, да отъ казны Великихъ Государей, имъ для того не бѣжать. А сколько-де пореху будетъ, они съ тѣмъ порохомъ готовы умереть за Великихъ Государей, а острогъ-де они не покинутъ“... На одно жаловались казаки: „пороху, свинцу, оружія и пушекъ гораздо скудно“.

Въ это время въ Албазинѣ было всего 120 казаковъ, а въ округѣ было разселено до 500 крестьянъ.

Въ 1684 году Албазинъ былъ уже опредѣленъ воеводскимъ городомъ—честь по тому времени большая. Албазинъ раздѣлялъ тогда эту честь лишь съ немногими воеводскими городами Сибири: Нерчинскомъ, Иркутскомъ, Илимскомъ, Якутскомъ, Енисейскомъ, Красноярскомъ, Томскомъ и Тобольскомъ.

Первымъ воеводой Албазина былъ назначенъ Алексѣй Толбузинъ, прибывшій къ мѣсту своего воеводскаго служенія въ іюнѣ мѣсяцѣ указаннаго года.

Онъ сталъ энергично готовиться къ войнѣ съ китайцами.

Въ продолженіи 1685 года китайцы разрушили остроги и зимовья по нижнему теченію Амура. Лѣтомъ 1685 года китайцы, подъ начальствомъ генерала Лан-даня, осадили Албазинъ. Противъ послѣдняго дѣйствовало до 15.000 китайскихъ солдатъ и моряковъ, съ большимъ количествомъ (до 200) пушекъ, полевыхъ и осадныхъ, изготовленныхъ при содѣйствіи миссіонеровъ—іезуитовъ, имѣвшихъ тогда большое вліяніе при Пекинскомъ дворѣ. Пѣхота была вооружена луками и саблями и, въ небольшомъ количествѣ, ружьями.

Китайцы, въ присланной особой грамотѣ, предложили албазинцамъ сдаться.

Воевода Толбузинъ не отвѣчалъ. 1-го іюня началась осада города. Въ первые же дни осады русскіе потеряли болѣе 100 человекъ. Башни и остроги были разбиты пушками, ракетами были зажжены церковь, колокольня, лавки и хлѣбные амбары.

Казаки отчаянно защищались, пока были военные припасы, но таковые скоро истощились.

Жители Албазина, во главѣ со священникомъ Максимомъ Леонтьевымъ Толстоуховымъ, не видя для себя другого выхода, упростили воеводу Толбузину начать переговоры съ китайцами о безусловной сдачѣ. Воевода согласился на переговоры, но съ тѣмъ, чтобы защитники Албазина были отпущены въ Нерчинскъ.

Начались переговоры и 26 июня 1685 года Албазинъ былъ сданъ китайцамъ. Воевода Толбузинъ съ казаками, промышленными людьми и крестьянами вышелъ изъ Албазина и направился въ Нерчинскъ, не имѣя съ собой никакихъ запасовъ провiанта.

* * *

При сдачѣ Албазина, китайцы сдѣлали предложеніе защитникамъ города перейти на службу въ богдыхану. На это предложеніе откликнулось всего 25 человекъ, каковые и были уведены затѣмъ въглубь Китая и поселены въ Пекинѣ.

Потомки этихъ-то албазинцевъ, равно и тѣхъ, что ранѣе попали въ плѣнъ къ китайцамъ при мелкихъ стычкахъ, и проживаютъ теперь въ Китаѣ.

Трудно въ настоящее время съ точностью установить, какими обстоятельствами было вызвано это желаніе албазинцевъ уйти въ невѣдомую имъ страну. Было ли это сдѣлано добровольно или полудобровольно? Быть можетъ, эта горсть людей, перенесъ только что жестокую осаду Албазина, была напугана перспективой новыхъ лишений и голода на пути къ Нерчинску и предпочла найти покой и отдыхъ въ чужомъ краю, гдѣ имъ было предложено гостеприимство.

Можетъ быть, на призывъ китайцевъ откликались не заключенные въ бояхъ и походахъ войны казаки, а мирные жители земельцы, которые къ началу осады Албазина собрались въ этотъ городъ, дабы найти здѣсь защиту отъ подходившихъ къ острогу китайско-маньчжурскихъ войскъ. Лишенные воинскаго закала, они, естественно, были менѣе непримиримыми и менѣе воинственно настроены, чѣмъ казаки...

Воевода Толбузинъ.

Взявъ Албазинъ и другіе остроги по Амуру, китайцы разрушили ихъ и ушли изъ Приамурья, оставивъ нетронутыми засѣяныя здѣсь русскія поля.

Въ Нерчинскѣ, куда ушли албазинцы, накоплялись къ этому времени ратные люди. Сюда прибылъ на подмогу изъ Тобольска особый отрядъ изъ 600 человекъ, подъ начальствомъ находившагося на русской службѣ иноземца Афанасія Бейтона.

Нерчинскій воевода Иванъ Власовъ, боясь потери „государской таурекской земли“, рѣшилъ вернуть служивыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ вновь на Амуръ.

По просьбѣ албазинцевъ, воеводою къ нимъ былъ отпущенъ сынъ Толбузинъ, на помощь которому были даны вновь пришедшія въ Нерчинскъ ратные люди изъ отряда Бейтона.

Въ августѣ 1685 года вернулись казаки и крестьяне на старое пепелище, еще разъ отстроили крѣпость Албазинъ, укрѣпили ее, подъ руководствомъ Бейтона, земляными валами и другими фортификационными сооруженіями. Крестьяне сносили хлѣбъ на ближайшихъ пашенныхъ заимкахъ.

Въ мартѣ 1686 года Афанасій Бейтонъ съ 300 казаками уже ходилъ внизъ по Амуру для протѣсыванія непріятеля, встрѣтилъ дорогомъ отрядъ китайцевъ и разбилъ его.

Китайскія власти получили приказъ вновь взять Албазинъ, если русскіе не сдадутся добровольно. Албазинскій воевода Толбузинъ не имѣлъ достаточныхъ силъ и вооруженія, но все же не принялъ предложенія сдаться и приступилъ къ оборонѣ Албазина.

Новая осада города началась 7 июня 1686 года. Русскіе, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ, должны были сопротивляться натиску большого числа китайскихъ солдатъ.

Во время одного изъ штурмовъ Албазина, воевода Толбузинъ былъ раненъ въ ногу и умеръ. Гарнизонъ города, во главѣ съ Афанасіемъ Бейтономъ, продолжалъ мужественно защищаться, претерѣвая большія лишенія. Въ осажденной крѣпости среди ея защитниковъ распространились болѣзни; свирѣпствовала чума. Тяжелая осада Албазина продолжалась до ноября мѣсяца, когда, съ наступленіемъ морозовъ, китайцы нѣсколько отлегли отъ города и стали держать его въ состояніи блокады.

5 мая 1687 года китайцы, отступивъ отъ Албазина, совсѣмъ прекратили враждебныя дѣйствія. Это обстоятельство, нужно думать, объяснялось тѣмъ, что Московское правительство вступило къ этому времени въ мирные дипломатическіе переговоры съ Китаемъ по вопросу о дальневосточныхъ дѣлахъ.

30 августа 1687 года было уже заключено официальное перемиріе. Узнавъ о мирныхъ переговорахъ Москвы и Пекина, албазинцы вновь начали выходить изъ города, промышляя охотою. Весной 1688 года они даже посѣяли хлѣбъ, но появившіеся въ

районъ Албазина лѣтомъ этого года витайцы уничтожили всѣ посѣвы. Албазину пришлось поэтому претерпѣвать ужасныя лишения отъ голода.

Въ октябрѣ 1688 года Бейтонъ такъ описывалъ положеніе крѣпости: „Въ Албазинѣ житіе тяжелое. Помираемъ голодною смертію. Всѣ просятъ хлѣба и просятъ въ Нерчинскъ. А держать невѣдомо какъ. Кормить нечѣмъ. И я уже отпустилъ десять челоуѣвъ. Сто пудовъ хлѣба, что были присланы, розданы и съѣдены. А зима вотъ надъ головою. Съ нужды и бѣдности пропадаютъ. Вотъ уже шестая недѣля лежу на одрѣ. Не дайте темною голодною смертію умереть“...

Судьба Албазина, наконецъ, была рѣшена извѣстными Нерчинскимъ договоромъ 1689 года—первымъ договоромъ, заключеннымъ между Россіей и Китаемъ.

По этому договору было рѣшено:

„Городъ Албазинъ, который былъ построенъ со стороны Царскаго Величества, разорить до основанія; и тамо пребывающіе люди, со всѣми при нихъ бывшими воинскими и иными припасы, да изведены будутъ въ сторону Царскаго Величества, и ни маловазубытку или какихъ малыхъ вещей отъ нихъ тамо оставлено будетъ“...

Албазинъ былъ разрушенъ до основанія, а его храбрый защитникъ, Бейтонъ, съ 66 албазинцами вышелъ въ Нерчинскъ, куда прибылъ только въ 1690 году.

Вмѣстѣ съ паденіемъ Албазина, въ Китай отошло цѣлкомъ и все русское Приамурье.

Албазинцы въ Пекинѣ.

Какъ уже было указано выше, при сдачѣ Албазина въ 1685 году часть защитниковъ этого города, въ числѣ 25 челоуѣкъ, съ нѣсколькими женщинами и дѣтьми, была отведена въ Пекинъ.

Въ столицѣ Китая оказались тѣ самые „лоча“, о мужествахъ и храбрости которыхъ ходило среди витайцевъ уже много разсказовъ и слуховъ.

Бѣ сожалѣнію, исторія не сохранила намъ именъ, прозвищъ и фамилій отправившихся на житіе въ Китай албазинцевъ. Китайскіе историческіе источники указываютъ только имена нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такъ; извѣстно, что во главѣ албазинцевъ, сдавшихся витайцамъ въ 1685 году находился ихъ старшина, по имени Василій.

Если судить по преданіямъ, хранящимся въ памяти теперешнихъ потомковъ, защитниковъ Албазина, то ихъ предки имѣли такия русскія фамиліи, какъ Дубянины, Романовы, Яковлевы.

Албазинцы были хорошо приняты въ Пекинѣ и китайскій богдыханъ Банси приказалъ поселить ихъ здѣсь на, такъ называемомъ, „Берестовомъ Урочищѣ“ (Хуа-пи-чанъ въ сѣверо-восточномъ углу столицы, у самой городской стѣны).

Вновь прибывшіе сюда албазинцы не были въ Пекинѣ одиноки: они нашли тамъ своихъ земляковъ-русскихъ. Можно думать, что это были пѣлвиники, взятые китайцами то тут, то тамъ, небольшими партіями при вооруженныхъ столкновеніяхъ по Амуру. Въ худшемъ случаѣ, это были перебѣжчики, передавшіеся въ свое время на сторону витайцевъ.

Русскій посолъ въ Китай, Байковъ, побывавшій въ Пекинѣ весною 1656 года еще ничего не упоминалъ о нахожденіи русскихъ въ столицѣ Китая. По его свѣдѣніямъ, въ Пекинѣ можно было встрѣтить изъ европейцевъ только голландцевъ, испанцевъ, итальянцевъ, французовъ и поляковъ, считая въ томъ числѣ, очевидно, и тѣхъ католическихъ миссіонеровъ, которые въ этому времени стали пріобрѣтать большое культурное и политическое вліяніе при дворѣ маньчжурскихъ богдыхановъ.

Черезъ 14 лѣтъ, въ 1670 году, въ Пекинѣ побывалъ Игнатій Миловановъ, посланный въ Китай нерчинскимъ воеводой Данииломъ Аршинскимъ.

Миловановъ, какъ это видно изъ составленнаго имъ донесенія объ его путешествіи въ Китай, нашелъ въ Пекинѣ всего только двухъ русскихъ. Это были Анааній Уруслановъ и Пахомъ Пушинъ.

Первый былъ родомъ крымскій татаринъ, крещеный, состоявшій ранѣе дворовымъ челоуѣкомъ у ябутскаго воеводы Францбекова. Вѣроятно, онъ прибылъ на Амуръ съ отрядомъ Хабарова, и съ Амура убѣжалъ въ Китай. Пахомъ Пушинъ былъ также перебѣжникомъ, бѣжалъ въ Китай уже изъ отряда Никифора Черниговскаго.

„И тѣ-де измѣнщики, Анашка и Пахомъ“, сообщалъ въ своемъ донесеніи Миловановъ, въ Китайскомъ государствѣ поженились и держатъ вѣру ихъ, витайскую, и онъ, богдыханъ, даетъ имъ кормъ, и живутъ они своими дворами“.

По свѣдѣніямъ того же времени, находившійся въ Пекинѣ католическій миссіонеръ, іезуитъ Вербистъ, организовалъ въ столицѣ Китая мастерскую для отливки пушекъ и ядеръ. Пушки предназначались для борьбы съ русскими по Амуру. Въ мастерской Вербиста работало двое русскихъ. Вѣроятно, это были тѣ „Анашка

и Лахонка", о которых упоминает Миловановъ. Ананій Уруслановъ, во всякомъ случаѣ, заслужилъ благоволеніе китайскихъ властей и впоследствии сталъ командиромъ „русской роты“ въ маньчжурскихъ войскахъ.

Шестью годами поздиѣе, именно въ 1676 году, въ Пекинъ прибыло русское посольство, во главѣ съ Николаемъ Спафаріемъ, оставившимъ описаніе своего путешествія въ Китай.

По словамъ Спафарія, въ Пекинъ въ это время проживало уже 13 русскихъ, изъ коихъ только двое были взяты китайцами въ плѣнъ при столбованіяхъ по Амуру, а остальные всѣ были перебѣжчики изъ пограничныхъ остроговъ, главнымъ образомъ, Албазина. Трое прибѣжали въ Китай въ предыдущемъ, т. е. въ 1675 году.

Спафарій сообщаетъ, что этимъ русскимъ перебѣжчикамъ богдыханъ китайскій платилъ жалованіе, держа ихъ на своей службѣ, и далъ имъ женъ изъ маньчжурокъ. Русскіе учили китайскихъ солдатъ, какъ обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Одинъ изъ русскихъ уже хорошо выучилъ китайскій языкъ и могъ переводить на этотъ языкъ всякія русскія бумаги. Извѣстнымъ уваженіемъ среди китайцевъ пользовался изъ русскихъ нѣкій Анашка, родомъ татаринъ (вѣроятно, все тотъ же Ананій Уруслановъ). Русскіе довольно часто посѣщали въ Пекинѣ иезуитскую церковь и оказывали иезуитамъ нѣкоторыя услуги.

Свое сообщеніе о русскихъ въ Пекинѣ въ 1676 году Спафарій заканчиваетъ упоминаніемъ о томъ, что русскіе часто подходили къ воротамъ посольскаго двора, но китайцы не пропускали ихъ далѣе. Когда Спафарій и люди изъ его свиты встрѣчали русскихъ на улицѣ, то видѣли на глазахъ у нихъ слезы.

Видно не легка была русскимъ жизнь на чужбинѣ, въ чужомъ азіатскомъ городѣ... Миловановъ и Спафарій сообщили свѣдѣнія о русскихъ перебѣжчикахъ въ Китаѣ. Но были, конечно, и случаи плѣненія русскихъ китайцами. Эти случаи относятся уже къ болѣе позднимъ годамъ.

Въ историческихъ актахъ, относящихся къ русскому Пріамурью, запечатлѣнъ, напримѣръ, такой случай плѣненія русскихъ китайцами.

Лѣтомъ 1683 года были посланы съ военными цѣлями изъ Албазинскаго острога на рѣку Аргунь 20 казаковъ и 46 промысленныхъ людей, подъ начальствомъ Григорія Мыльникова. Отрядъ этотъ плылъ по р. Амуру на лодкахъ и недалеко отъ р. Зеи былъ окруженъ китайскими войсками. Китайцы, однако, не спѣшили вступать въ бой и начали переговоры съ русскими. Для пе-

реговоровъ китайцы вызвали къ себѣ предводителя отряда, Григорія Мыльникова, и задержали его. Узнавъ объ этомъ, часть казаковъ и крестьянъ бросились бѣжать и прорвались сквозь китайскія орудія, большая же часть осталась на мѣстѣ и сдалась китайцамъ. Плѣнные были увезены въ Мукденъ, а оттуда въ Пекинъ, гдѣ и поселены.

Два плѣнныхъ казака изъ отряда Мыльникова въ 1684 году привезли въ Албазинъ ту именно грамоту богдыхана, съ предложеніемъ русскимъ очистить Амуръ, о которой говорилось выше. Плѣнные рассказали жителямъ Албазинскаго острога много новостей о Китаѣ, освѣдомили ихъ о томъ, что богдыханъ собираетъ большое войско противъ русскихъ, готовится къ войнѣ, часто дѣлаетъ воинскіе смотры. Они же сообщали, что Григорій Мыльникъ, попавши въ плѣнъ, не растерялся и рѣшилъ строить въ Китаѣ заводы и мыло варить, обзавшись, такимъ образомъ, первымъ русскимъ мыловаромъ въ Средней Имперіи.

По этому примѣру можно думать, что русскихъ въ Пекинѣ въ 1686 году было нѣсколько десятковъ человѣкъ. По существу, это всѣ были албазинцы, жертвы тѣхъ событій по Амуру, центромъ которыхъ такъ долго, въ продолженіи почти 40 лѣтъ, являлся городъ Албазинъ. Возможно, что часть русскихъ проживала въ этому времени въ Мукденѣ.

Первые миссіонеры въ Китаѣ.

Русскіе, ушедшіе изъ Албазина въ Китай въ 1685 году, взяли съ собою часть церковной утвари изъ числа той, которая находилась въ вѣрностной Церкви, а среди иконъ-образъ Святителя Николая Мирликійскаго, сохранившійся въ Пекинѣ до сего времени. Съ ними же отправился въ Китай священникъ о. Максимъ Леонтьевъ Толстоуховъ, родной братъ священника о. Амвросія Толстоухова, служившаго въ Илимскомъ острогѣ, по р. Ангараѣ. Албазинцы на мѣстѣ своего новаго поселенія получили во владѣніе буддійскую кумирню, передѣлали ее въ часовню и стали отправлять въ ней богослуженія. Китайцы въ свое время называли эту часовню „Лоча-мяо“.

По своему положенію, албазинцы обзавались теперь записанными въ военное сословіе, именно, въ знаменныя маньчжурскія войска, будучи причислены въ желтому съ каймой маньчжурскому знамени. Изъ нихъ составилась особая „русская рота“. Первымъ командиромъ этой роты былъ русскій перебѣжчикъ, попавшій въ Пекинъ еще въ 1649 году. Онъ назывался по маньчжурски Улангери. Это былъ, уже упоминавшійся мною выше, русско-под-

данный Ананий Уруслановъ, татаринъ родомъ, служившій когда-то дворовымъ человѣкомъ у якутскаго воеводы Францбекова. Наравнѣ съ другими маньчжурскими солдатами, албазинцы получали казенныя квартиры, деньги на первоначальное обустройство, надѣлы пахотной земли. Имъ стали выдавать денежные пайки и содержаніе рисомъ. Наконецъ, пожелавшимъ вступить въ бракъ были даны жены изъ маньчжурокъ. Тамъ началась новая жизнь албазинцевъ на чужбинѣ.

Одѣтые по китайски, съ бритыми головами и отпущенными косами, эти вновь испеченные солдаты богдыхана, по преданію, вскорѣ же приняли участіе въ одномъ походѣ китайцевъ противъ западныхъ монголовъ. Будто бы въ этомъ походѣ участвовали также и албазинскій священникъ о. Максимъ Леонтьевъ.

Но едва ли это преданіе отвѣчаетъ исторической истинѣ.

Въ которомъ году была организована русская рота въ Пекинѣ, точно не извѣстно. По свидѣніямъ, напечатаннымъ въ 1916 году, вѣсти „Братская исторія Православной Миссіи въ Китаѣ“, эта рота была будто бы организована еще въ 1649 году, т. е. ко времени похода Ерофея Хабарова на Амур. Едва ли, однако, эта дата является правильною. Можно думать, что нахожденіе русскихъ въ составѣ маньчжурскихъ знаменитыхъ войскъ удовлетворяло самолюбію и тщеславію первыхъ маньчжурскихъ Императоровъ Китая. Желая убѣдить обретающихся въ томъ, что они повелѣваютъ всѣми народами, живущими по соседству съ Китаемъ, они держали въ Пекинѣ роты изъ военнопленныхъ или наемниковъ-иноземцевъ. Таковы были роты: ворецкая, ананитская, татарская и русская (Олоосунинъ). Роты эти имѣли, можно думать, только демонстративное значеніе.

Первому духовному пастырю албазинцевъ, священнику о. Максиму Леонтьеву, суждено было стать и первымъ русскимъ миссіонеромъ въ Китаѣ. Трезвою и тихою жизнью онъ заслуживалъ общее уваженіе не только у своей малочисленной русской пасты, но и у китайцевъ.

Въ 1695 году Тобольскій Архіепископъ Игнатій послалъ, съ верхотурскимъ священникомъ Григоріемъ и діакномъ Лаврентіемъ Ивановымъ, о. Максиму Леонтьеву грамоту на освященіе новаго храма въ Пекинѣ, антиминсъ, миро и масло для освященія. Они же повезли въ Пекинъ евангеліе въ черномъ бархатѣ съ серебромъ, богослужебныя книги и церковные сосуды.

Архіепископъ Игнатій въ своей грамотѣ о. Максиму Леонтьеву писалъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Радуюся убо азъ о твоёмъ исправленіи, аще и въ плѣнѣ пребываеши, бо самъ, съ Божьей помощію, плѣняши человѣкъ не-вѣрующихъ, въ познаніи евангельской правды. И сего ради да, не смущается, ниже да оскорбляется душа твоя и всѣхъ плѣнныхъ съ тобою о вашемъ таковомъ случаѣ, понеже воля Божья, что про-тивиться можетъ. А плѣненіе ваше—не безъ пользы китайскимъ жителямъ, яко Христовой православной вѣры свѣтъ жъ вами от-крывается, и вамъ спасеніе душевное, и небесная мзда умножает-ся.“

Въ новомъ православномъ храмѣ въ Пекинѣ былъ поставленъ тотъ образъ Св. Николая, который былъ взятъ албазинцами съ собою послѣ ухода съ Амура въ 1685 году. На эктеніяхъ въ этомъ храмѣ стали возноситься моленія о покровительствѣ новой и столь удаленной русской церкви, а также прошенія о богдыхановѣ величествѣ:

„Да приведетъ его Господь въ познаніи истиннаго Бога“...

Когда умеръ священникъ о. Максимъ Леонтьевъ, неизвѣстно. Въ 1699 году онъ былъ еще живъ и отправлялъ службы. Въ этомъ году въ Пекинѣ былъ русскій торговый караванъ, прибывшій сюда подъ руководствомъ купца Спирядона Лагузова. Одинъ изъ при-азинцевъ этого каравана, Иванъ Сибатьевъ, рассказывалъ потомъ въ Нерчинскѣ о своемъ пребываніи въ столицѣ Китая слѣдующее: Русскіе люди изъ каравана бывали, и не разъ, во вновь освящен-ной русской церкви въ Пекинѣ и слушали тамъ священную литур-гию. Эта вновь освященная церковь стояла въ сѣверо-восточномъ углу города, недалеко отъ городской стѣны Пекина. Въ этой цер-кви службу совершалъ священникъ о. Максимъ, который говорилъ, что ему, по причинѣ его преклоннаго возраста и ослабленія зрѣ-нія, трудно служить, тѣмъ болѣе что въ церкви нѣтъ діакона. Ему помогали при совершеніи богослуженія его сынъ, умѣвшій читать по русски, и церковный староста, Димитрій Григорьевъ, неграмот-ный. Этотъ же Григорьевъ некъ просфоры.

Въ караванѣ Лагузова былъ священникъ, протопопъ Василій Александровъ, который не разъ совершалъ богослуженія въ Алба-зинской церкви.

Свое сообщеніе о Пекинѣ Сибатьевъ заканчиваетъ указаніемъ на то, что всего въ Китаѣ принадлежитъ къ православной хри-стіанской вѣрѣ человѣкъ тридцать, считая женщинъ и дѣтей.

Послѣ смерти о. Максима Леонтьева, албазинцы въ теченіе ряда лѣтъ оставались безъ духовнаго руководства. За это время они сильно подверглись процессу китаизаціи. Сибирскій митропо-литъ Филофей былъ уже принужденъ обличать ихъ за родство и

сѣшеніе съ язычниками, китайцами и маньчжурами, и за забвѣніе православной вѣры. Познавшіе свои вины, албазинцы покаялись и просили прислать имъ новаго священника.

Когда Россія выговорила себѣ у Китая право держать для албазинцевъ постоянную церковь, она стала посылать въ Пекинъ духовныя миссіи, во главѣ съ архимандритами. Первымъ начальникомъ первой Русской Духовной миссіи въ Китаѣ поѣхалъ въ Пекинъ архимандритъ Илларионъ Лежайскій, изъ настоятелей Якутскаго Спасскаго монастыря, со свитою въ 9 человекъ. Выѣхалъ онъ изъ Якутска въ 1715 году и прибылъ въ Пекинъ 12 апрѣля слѣдующаго года.

Такъ начала свое существованіе въ Китаѣ Русская Православная миссія. Ея исторія, такимъ образомъ, тѣсно связывается съ исторіей завоеванія Сибири и, въ частности, съ однимъ яркимъ эпизодомъ въ исторіи этого завоеванія—проникновеніемъ русскихъ въ Амурскую землю въ XVII вѣкѣ.

Процессъ китаизаціи албазинцевъ.

Въ новыхъ условіяхъ жизни, процессъ китаизаціи, конечно, очень скоро сталъ поглощать албазинцевъ. Они китаизировались физически и нравственно.

Возможно, они совершенно исчезли бы, растворившись въ китайскомъ многолюдіи, если бы не было попеченія о нихъ русской православной церкви, которая, заботливо опекая албазинцевъ въ религіозномъ отношеніи, тѣмъ самымъ заложила фундаментъ своей мисіонерской дѣятельности въ Китаѣ.

Правда, усилія русской церкви удержать албазинцевъ въ лонѣ православія вербѣдо разбивались о трудно преодолимыя препятствія и албазинцы отходили отъ православія въ сторону язычества, но все же нужно отмѣтить, что связь между Русской Духовной миссіей въ Китаѣ и албазинцами не прерывалась въ теченіе тѣхъ долгихъ лѣтъ, которые прошли со времени прихода албазинцевъ въ Пекинъ. Не прерывается она и теперь.

И нужно замѣтить, что изъ рядовъ албазинцевъ вышло затѣмъ не мало ревностныхъ мисіонеровъ въ Китаѣ и переводчиковъ русскихъ богослужебныхъ книгъ на китайскій языкъ.

Когда начались дипломатическія и торговыя сношенія Россіи съ Китаемъ, албазинцамъ пришлось выполнять роль первыхъ русскихъ переводчиковъ, при появленіи въ столицѣ Китая русскихъ каравановъ и разнаго рода миссій. По прибытіи въ Пекинъ русскихъ торговыхъ каравановъ, албазинцы вступали въ живой общеніи мыслями со своими соотечественниками, появившимися въ

Китаѣ, руководили ими при знакомствѣ съ китайскими купцами, показывали землякамъ достопримѣчательности столицы, рассказыывали имъ пекинскія новости, вмѣстѣ съ ними пировали и угощались.

* * *

Все же сѣрая обстановка, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе вліяла на албазинцевъ въ сторону ихъ китаизаціи и отчужденія, и черезъ нѣкое-нибудь 60-70 лѣтъ, къ половинѣ XVIII столѣтія, албазинцы уже мало чѣмъ, по образу жизни своей, отличались отъ другихъ солдатъ императорской гвардіи Пекина. По свидѣтельству Русской Духовной Миссіи, рядовые албазинцы почти не знали никакихъ ремеселъ и считали для себя недостойнымъ заниматься какимъ-либо полезнымъ дѣломъ, предпочитая такому бездѣлю, а подчасъ картежничество и пьянство.

Въ началѣ второй половины XVIII столѣтія, когда въ Пекинѣ была уже пятая православная миссія, состояніе албазинцевъ въ Пекинѣ, словами оффиціального историка миссіи, описывалось такъ:

„Албазинцы охладѣли къ православной вѣрѣ и большая часть албазинскаго рода въ русской сотнѣ была не крещена. Архимандритъ Амвросій всячески сталъ увѣщевать и поучать некрещеныхъ албазинцевъ черезъ крещеныхъ толмачей ихъ же рода, представляя имъ въ примѣръ благочестіе ихъ предковъ и отцовъ. Такимъ образомъ, изъ среды ихъ удалось приобрести въ христіанскую вѣру 35 человекъ обою пола. Къ 70 годамъ XVIII столѣтія въ русской сотнѣ находилось потомковъ албазинцевъ 50 человекъ“... А восемьдесятъ годами позже, начальникъ десятой Русской Духовной Миссіи въ Китаѣ архимандритъ Петръ Каменскій, въ своей запискѣ отъ 1831 года, писалъ объ албазинцахъ слѣдующее:

„Въ послѣдствіе времени миссіи сіи, хотя непрерывно посылаемы были, однако, время отъ времени, оказывались въ поддержанію въ албазинцахъ христіанства безполезными, ибо російскіе священники никогда не обучались китайскому языку. Албазинцы же совершенно забыли русскій, а потому всѣ до единого и погрузились въ мрачное идолопоклонство. На сіе могутъ возразить, что нѣкоторые изъ нихъ имѣли христіанскіе имена. Это правда, а кромѣ именъ болѣе уже ничего. Число албазинцевъ между китайцами, какъ капля въ морѣ.

Теперь албазинцы сіи, относительно мыслей и обычаевъ, суть чистые китайцы. По общимъ пекинскимъ обыкновеніямъ, въ совершенствѣ разорительнымъ, никакой не устоитъ домъ. Виды ихъ взаимныхъ вспомоствованія, фэн-цзы называемые, ихъ взаимныя и всеобщія на новый годъ подарки, ихъ свадьбы и похороны

почти утвердительно можно сказать, богатѣйшихъ въ третьемъ поколѣнн всегда превращали въ нищихъ. Напримѣръ, изъ тридцати тысячъ принцевъ крови, всегда въ своемъ происхожденн богатыхъ, едва ли можно положить триста, которые бы жили похоче на принцевъ, что самое изъ моихъ дневныхъ записокъ ясно усмотрѣть можно. Особенное же описанн ихъ состоянн составило бы нѣсколь- ко томовъ. Послѣ сего столь важнаго по происхожденн класса, что уже сказать о простомъ ихъ осмидивизионномъ дворянствѣ, въ коему и албазинцы сопрнчсляются. Теперь снова озарила ихъ благодать Божия. Окостенѣвшн въ язычествѣ, сн мертвецы, благодаря благочестн Великихъ Россійскихъ Государей, паки въ нѣдрахъ Святой Церкви согрѣваются. Нынѣ, среди жилищъ ихъ, на мѣстѣ запустѣвшей обители церкви, снова воздвигнутъ домъ Божий и снабженъ нужною утварью, не бѣдность, но богатство являющей, доказывающей благочестн Великихъ Царей нашихъ. Нынѣ между ними водворяются не только благочестивые, но и способнѣйшн въ проповѣди слова Божия духовныя, на понятномъ имъ китайскомъ языкѣ христіанскія должности объясняющн. При семъ, при нововоздвигнутомъ храмѣ, для воспитанн дѣтей ихъ, открыто училище, въ коемъ юношество созрѣваетъ въ правилахъ святой вѣры. Сн благочестивыя средства, хотя медленно, но ощутительно по всѣмъ отношенн ихъ обновляются...

Архимандритъ Петръ исчислилъ въ 1831 году всю болонн албазинцевъ въ Пекинѣ, съ женами и дѣтьми, въ 94 человека.

Въ своей запискѣ онъ далъ и списокъ семей албазинцевъ, сопровождающую каждую семью братвой характеристикой.

Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ характеристикъ:

О семействѣ старшины Павла Иванова архимандритъ Петръ пишетъ:

Получая съ тремя сыновьями въ мѣсяцъ 13 ланъ и полные прованты, могъ бы быть даже богатъ, но вмѣсто того многими тысячами рублей въ долгу.

Никакія мѣры поправить его не могутъ. Кромѣ его самого, все семейство вновь крещено, и довольно изрядное въ вѣрѣ. Иосифъ, второй сынъ Иванова, былъ въ орденѣ жрецовъ, но благодатью Божией оттуда извлеченъ. Братъ этого Иванова, Николай, „былъ жизни дурной, но теперь совсѣмъ умѣрился, не пьетъ совсѣмъ. Жена его и сынъ вновь крещены“.

Албазинецъ Филиппъ Петровъ, вновь крещенный, крестникъ самого архимандрита, „испытанный, честный, умный человекъ, довольно образованный въ наукахъ. Все семейство его вновь крещено, сынъ его обучается въ албазинскомъ училищѣ“.

Албазинецъ Афанасій, портупей-прапорщикъ, „человекъ богатый и въ той же мѣрѣ гордый. Въ домѣ имѣетъ святыя иконы, оставленныя отъ предковъ, но чувствуетъ ихъ по обряду языческаго, ставя передъ ними жертвы. Много снабжалъ я его христіанскими книгами, но не пользуют“.

Уже однихъ этихъ характеристикъ достаточно, чтобы увидѣть, насколько далеко къ указанному времени нѣкоторые албазинцы отошли отъ всего русскаго и отъ христіанства. Ихъ приходилось обращать въ православн и крестить.

Эти же свѣдѣнн архимандрита Петра Каменскаго показываютъ, что въ его время албазинцы имѣли еще русскія имена и отчества. По крайней мѣрѣ, онъ не упоминаетъ совершенно китайскихъ семейныхъ именъ, каковыя, очевидно, появились и были приданы албазинцамъ позднѣе. Записка архимандрита Петра свидѣтельству- етъ также и о трудахъ и стараннхъ миссн сохранить среди албазинцевъ православн.

Боксерское возстанн 1900 г.

Труды миссн не пропали даромъ. Черезъ какіе-нибудь 60-70 лѣтъ многн изъ албазинцевъ становятся стойкими адептами православн.

Эта приверженность къ вѣрѣ предковъ была испытана въ ту тяжелую годовщину Китая, когда здѣсь разразилось въ 1900 году, такъ называемое „боксерское движенн, направленное противъ иностранцевъ и всего иностраннаго вообще.

Въ эту печальную годовщину Русская Духовная Миссія въ Пекинѣ подверглась полному разгрому со стороны боксеровъ. Лѣтомъ 1900 года разрушены были всѣ помѣщенн миссн, уничтожены ея богатѣйшая бібліотека и архивы. Удалось спасти лишь немного цѣнное имущество, вывезенное заблаговременно въ посольскій кварталъ столицы Китая. Во время боксерскаго возстанн жертвою народнаго фанатизма пали многн изъ албазинцевъ, явивъ собою примѣръ подлиннаго мужества и стойкости убѣжденных. Боксерами было убито въ Пекинѣ свыше 200 православныхъ китайцевъ, значительную часть которыхъ составляли албазинцы.

Убѣенные, послѣ окончанн мятежа, были всѣ вмѣстѣ похоронены въ общей могилѣ-склепѣ, въ усадьбѣ миссн. Надъ склепомъ былъ воздвигнутъ, трудами начальника миссн, тогда Епископа, Иннокентія Фигуровскаго, храмъ въ память мучениковъ, пострадавшихъ за вѣру. Въ этомъ храмѣ разъ въ годъ, 11-го іюля по старому стилю, совершается торжественное поминовенн погибшихъ.

Послѣ ликвидаціи боксерской смуты, Русская Духовная миссія въ Пекинѣ стала быстро справляться отъ разгрома. Ею были приобретены обширные земельные участки. На нихъ понемногу стали возникать одно за другимъ учрежденія миссіи: церкви, монастырскія общины, библіотека, а также различнаго рода промышленныхъ предпріятія. Работая въ таковыхъ, православная китайская паства подчинялась облагораживающему вліянію труда и одновременно съ этимъ вносила свою лепту въ дѣло матеріальнаго укрѣпленія миссіи.

Въ числѣ такихъ предпріятій была основана и типографія, каковая, въ дѣя начавшейся съ 1917 года русской смуты, не мало уже послужила русскому дѣлу на Востокѣ, снабжая послѣдній дешевыми книгами и учебниками.

Въ работѣ типографіи въ 1921 году я принималъ ближайшее участіе, въ качествѣ ея завѣдующаго, и засталъ здѣсь на службѣ тѣхъ албазинцевъ, которые были близки къ миссіи. Моимъ помощникомъ состоялъ албазинецъ, протоіакопъ о. Василій Дѣ. Завѣдывающимъ русской наборною была албазинецъ, діакопъ о. Феодоръ Дѣ, завѣдывающимъ слезакомъ типографіи албазинецъ, діакопъ о. Владиміръ Дѣ. Всѣ эти албазинцы изъ фамиліи Дѣ хранили преданіе, что фамилія ихъ предка, вышедшаго изъ Албазинскаго острога, была Дубининъ. Среди наборщиковъ и печатниковъ были албазинцы: Никита Дѣ, Савва Дѣ, Игнатій Шуае, Феоданъ Жуи, Иона Бао и др. Переплетною мастерскою завѣдывалъ албазинецъ Иванъ Жуи.

Были албазинцы и не причастные къ работамъ типографіи. Такъ, въ обществѣ мужского монастыря проживалъ престарѣлый албазинецъ, монахъ Папцій, въ мірѣ Лука Цюанъ; въ обществѣ женскаго монастыря проживали албазинки: монахиня Фива и рясофорная послушница Феодора Хонъ.

Этимъ кругомъ лицъ не ограничивалось, конечно, число албазинцевъ въ Пекинѣ въ 1921 году, когда мнѣ пришлось жить въ этомъ городѣ. Мнѣ довелось видѣть еще двухъ албазинцевъ, жившихъ тогда въ стѣнѣ миссіи. Это были: одинъ офицеръ китайскихъ войскъ, сынъ монаха Папція; онъ былъ послѣднимъ командиромъ русской роты (сотни) въ маньчжурскихъ войскахъ; другой—полицейскій чинъ.

Какъ-то этотъ китайскій полицменъ, одѣтый въ форму, пришелъ по какому-то дѣлу въ типографію миссіи. Узнавъ, что онъ также албазинецъ, я спросилъ о. Василя Дѣ:

—Какую фамилію имѣетъ этотъ полицменъ?

—Николай Дѣ, отвѣтилъ мнѣ о. Василій Дѣ.

—Николай Романовъ, четко по русски поправилъ его полицменъ.

Были въ Пекинѣ, во время моего проживанія въ немъ, и албазинцы не православнаго исповѣданія. Одинъ изъ нихъ состоялъ служащимъ отдѣленія Русско-Азіатскаго банка.

Нужно сказать, что прослѣдить генеалогическое дерево албазинцевъ чрезвычайно затруднительно. По маньчжурскому обыкновенію, фамиліи албазинцевъ мѣнялись почти въ каждомъ поколѣніи. Такъ, отецъ Василя Дѣ назывался уже Александръ Ай, а отецъ Владимира Дѣ—Бассіанъ Лянъ.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что албазинцы, за двѣсти с лишнимъ лѣтъ пребыванія въ Китаѣ, китаизировались въ той же степени и въ томъ же направленіи, въ какомъ китаизировались когда-то и сами завоеватели Китая, маньчжуры.

Нельзя забывать, что албазинцы долгое время числились въ маньчжурскихъ знаменитыхъ войскахъ и, поэтому, были ближе къ маньчжурамъ, чѣмъ къ собственно китайцамъ. Жили они, большею частью, въ маньчжурскомъ городѣ Пекина, женились на маньчжуркахъ и т. д. Жены албазинцевъ и по сіе время носятъ характерные маньчжурскіе головные уборы. Но это почти все, что можно замѣтить изъ маньчжурскаго обихода у албазинцевъ. Въ остальномъ это—китайцы, въ физическомъ обликѣ которыхъ, правда, иногда можно распознать неумелыя черты, еще напоминающія, какъ будто, объ ихъ русскомъ происхожденіи.

Албазинцы всѣ говорятъ по китайски—и ни одинъ по маньчжурски.

Священнослужители изъ нихъ достаточно хорошо говорятъ по русски, изучившись этому языку еще съ дѣтства въ стѣнахъ миссіи. Рядовые албазинцы, за малымъ исключеніемъ, русскаго языка не знаютъ. Какихъ-либо особыхъ преданій и рассказовъ о своемъ русскомъ происхожденіи слышать мнѣ отъ албазинцевъ не приходилось.

Вотъ тѣ немногія и краткія свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось собрать объ албазинцахъ въ Пекинѣ въ 1921 году. Эти свѣдѣнія я опубликовалъ въ очеркѣ „Албазинцы“, снабженномъ фотографическими иллюстраціями и напечатанномъ въ журналѣ миссіи „Китайскій Благовѣстникъ“ въ 1922 году. Этотъ очеркъ, въ нѣскольکو исправленномъ видѣ, и легъ въ основаніе настоящей моей статьи.

Послѣ 1921 года, въ связи съ ухудшеніемъ матеріальнаго положенія миссіи, многіе изъ албазинцевъ переехали изъ Пекина въ Тяньцзинъ и нѣкоторые другіе города. Не мало молодыхъ албазинцевъ-наборщиковъ работаютъ сейчасъ въ типографіи газеты „Наша Заря“.

Православные китайцы, собравшиеся в Тяньцзинь, в их числе и некоторые албазинцы, при помощи русской эмиграции, основали в 1930 году Китайское православное миссионерское братство во имя Св. Иннокентия, епископа Иркутского, чудотворца, с небольшим храмом при нем.

Забавляя свое повествование об албазинцах, я скажу следующее:

Эпизод с албазинцами — это маленький штрих из истории былой России, из истории неудержимого движения русских в Восток. Этот эпизод, помимо своего исторического интереса, любопытен в том отношении, что он являет собою редкий пример того, как малая горсть людей, заброшенная в совершенно чужую среду, все же не настолько растворилась в этой среде, чтобы исчезнуть совсем и забыть о своих русских предках.

Спросите этих потомков русских землепроходцев XVII века об их происхождении, каждый из них неизменно ответит вам:

— Я албазинец.

И. И. Серебряников.

Деятельность Пекинской духовной миссии в Маньчжурии...

Пекинская Духовная миссия не забыла ни одного уголка Китая. И в безлюдных просторах прежней Маньчжурии немедленно, как только ощутилась надобность, засылали кресты и зазвучали колокола церквей Пекинской Миссии.

Первые церкви в Харбин — Старохарбинская и Св. Николаевский собор — принадлежали военному ведомству и находились в ведении протопресвитера военного и морского духовенства.

Таково было положение во время постройки КВЖД.

Деятельность Пекинской миссии начинается в Маньчжурии с начала эксплуатации дороги.

Церкви полосы отчуждения, за исключением некоторых оставшихся в военном ведомстве, переходят в

подчинение начальнику Пекинской миссии Епископу Иннокентию и одновременно возникает план создания нескольких подворий. Местами для них были избраны три наиболее населенных пункта: Харбин, Маньчжурия и Хайлар.

Правительство отнеслось сочувственно к этой идее. Министр финансов гр. С. Ю. Витте отдал распоряжение отвести для подворий земельные участки и принять постройку церквей и домов для притча на казенный счет.

Участки были предоставлены миссии в 1903 г. и немедленно было приступлено к открытию подворий.

На первых порах были открыты Харбинское и Маньчжурское. В Хайлар это осуществилось совсем недавно — в 1928 г.

Общее управление церквями полосы отчуждения было возложено на Архимандрита Пекинской миссии Авраамия (Часовникова).

Сын Протоиерея, он окончил учительскую семинарию, а уже в бытность на службе в Пекинской миссии окончил академию художеств.

Архимандрит Авраамий был исключительно одаренный человек: прекрасный администратор, выдающийся художник и педагог. Епископ Иннокентий, впоследствии Митрополит, поручал Архимандриту Авраамию объезды по миссии и давал другие поручения, подчас очень ответственные.

Его трудам обязаны во многом местные подворья миссии. Маньчжурия всегда привлекала его исключительное внимание. Приезжая сюда, он оставался целыми месяцами, наблюдая за деятельностью подворий, проводя в жизни разные начинания.

Харбинское подворье начало свою деятельность в 1903 г. Первым настоятелем был назначен иеромонах Леонтий, который происходил из старинного дворянского рода, образование получил в духовной академии. Был убит большевиками в Самарь, где занимал епископскую кафедру.

Старостой церкви был избран известный благотворитель и церковный деятель, И. Ф. Чистяков. Управление дороги, в лице помощника управляющего вн. Хилкова, предоставило подворью все строительные материалы и командировало рабочих.

Последнее обстоятельство дало возможность произвести съ поразительной быстротой постройку церкви.

Освящена церковь была въ честь Благовѣщенія Божіей Матери. На Пристанн, въ продолженіе 4-х лѣтъ, былъ единственный православный храмъ.

Иеромонахъ Леонтій только одинъ годъ пробылъ настоятелемъ и уже въ 1904 г. его замѣнилъ Иеромонахъ Діонисій, который возглавлялъ подворье во время русско-японской войны. Харбинъ жилъ тогда интенсивной жизнью. Немалая работа выпала и на долю подворья.

Тамъ былъ отерты большой лазаретъ для раненыхъ воиновъ. Помѣщался онъ съ лѣвой стороны нынѣшней церкви, прямо противъ воротъ. Въ этотъ же періодъ при подворьѣ была школа.

Вскорѣ по окончаніи войны Иеромонахъ Діонисій оставилъ должность настоятеля. На его мѣсто былъ назначенъ Иеромонахъ Христофоръ, который пробылъ въ Харбинѣ долгое время, до самой революціи 1917 г. Его періодъ ничѣмъ замѣчательнымъ въ жизни подворья не ознаменовался.

Благовѣщенскій храмъ, съ постройкой въ 1907 г. Софійской церкви, а въ слѣдующемъ году—Иверской—пересталъ быть единственнымъ храмомъ на Пристанн.

Въ 1907 г. полоса отчужденія, по приказу Святѣйшаго Синода, была взята изъ вѣдѣнія Пекинской миссіи и передана владивостокской епархіи. Въ подчиненіи миссіи остались только подворья въ Харбинѣ и пос. Маньчжурія.

Въ 1917 г. на мѣсто настоятеля былъ назначенъ Иеромонахъ Орентій. Его настоятельство ознаменовалось печальнымъ событіемъ: 18 февраля 1918 г. сгорѣла Благовѣщенская церковь.

Погибло все имущество, церковная утварь, иконы. Только икона Благовѣщенія у наружной стѣны алтаря осталась не тронутой. Въ настоящее время икона эта находится въ храмѣ и особо чтится православными.

Возникаетъ новая забота: необходимо возстановить храмъ. Весной слѣдующаго года новая церковь окончена и состоялось ея торжественное освященіе, на которое специально прибыли изъ Пекина начальникъ миссіи Архіепископъ Иннокентій.

Это былъ послѣдній его пріѣздъ въ Харбинъ. Сопровождали Владыку Архимандритъ Симонъ, впоследствии Архіепископъ Пекинский, нынѣ покойный и Иеромонахъ Евстафій.

Оба они получаютъ тогда же назначеніе въ Харбинское подворье. Архимандритъ Симонъ — настоятелемъ, о. Евстафій—его помощникомъ.

Архимандритъ Симонъ прослужилъ въ Харбинѣ до 1920 г. О. Евстафій служить и сейчасъ.

Въ настоящее время онъ является старѣйшимъ священнослужителемъ миссіи. Въ февралѣ с. г. заграничный Синодъ, по представленію начальника миссіи Епископа Виктора, возвелъ о. Евстафія въ санъ Игумена.

Преемникомъ Архимандрита Симона былъ прот. Александръ Шабашевъ. Онъ пробылъ очень недолгое время.

Въ 1920 г. въ подворьѣ поселился Епископъ Забайкальскій и Нерчинскій Мелетій. Онъ занялъ постъ наблюдающаго за дѣлами подворья. Эту должность Владыка не оставилъ и занявъ, послѣ смерти Митрополита Мефодія въ 1930 г., Харбинскую кафедру.

Въ 1927 г. въ церкви строятся и освящаются придѣлы въ честь преп. Сергія Радонежскаго, что даетъ возможность совершать по праздникамъ раннія литургіи.

Осенью 1930 г. состоялось торжество закладки новаго храма, который по вмѣстимости будетъ самымъ большимъ въ Харбинѣ.

Строится онъ по проекту инж. В. М. Тустановскаго и въ архитектурномъ отношеніи представляетъ рѣдкій образецъ церковнаго строительства.

По этой системѣ желѣзобетонныхъ перекрещивающихся арокъ построены во всей Россіи только два-три храма.

Въ прошлый строительный сезонъ была закончена кладка стѣнъ и въ настоящемъ году начнется сооруженіе крыши и куполовъ.

Въ главѣ строительнаго комитета стоитъ Архіепископъ Мелетій, тов. предс. Д. В. Усковъ.

Маньчжурское подворье начало свою дѣятельность одновременно съ харбинскимъ. Церковь была освящена въ честь Св. Иннокентія Иркутскаго.

До революціи подворье исключительно обслуживало духовныя нужды православнаго населенія поселка.

Во время революціи въ придѣлы полосы отчужденія хлынула громадная масса русскихъ бѣженцевъ и Маньчжурія особенно чувствовала этотъ наплывъ, какъ пограничный пунктъ.

Занимавший тогда должность настоятеля подворья прот. М. Филологовъ обратилъ вниманіе на ихъ бѣдственное положеніе. Онъ принялъ самое дѣятельное участіе въ созданіи Международнаго комитета, который организуетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ помощь бѣженцамъ.

Особеннаго развитія достигаетъ дѣятельность Международнаго комитета съ 1922 г.

Настоятелемъ Маньчжурскаго подворья былъ назначенъ Епископъ Ханькоускій Іона, дѣятельность котораго до сихъ поръ въ памяти населенія.

Немедленно имъ основываются: дѣтскій пріютъ, училище съ ремесленными отдѣленіями и т. д. Всѣ учрежденія требуютъ расхода до 20 тыс. дол. ежегодно.

Епископъ Іона самъ лично собираетъ средства. Въ списокъ его жертвователей все маньчжурское населеніе безъ различія вѣроисповѣданія, національности и политическихъ убѣжденій.

Таково было обаяніе личности подвижника Владыки.

Осенью 1925 г. Епископъ Іона заболѣлъ злокачественной ангиной и почилъ. Кончина Владыки вызвала глубокую скорбь среди всего населенія.

Послѣ смерти Епископа Іоны благотворительная дѣятельность сокращается. Въ настоящее время памятникомъ ея является пріютъ для дѣтей, носящій имя Владыки.

Хайларское подворье одно изъ самыхъ молодыхъ въ Пекинской миссіи. Основано въ 1928 г. При немъ имѣется пріютъ для престарѣлыхъ.

И. ЮГЕЛЬ.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ МИССІИ.

Послѣ неимоверно тяжелыхъ испытаній, пережитыхъ съ 1917 по 1927 г., когда само существованіе Миссіи въ дальнѣйшемъ казалось иногда сомнительнымъ, наступили времена относительнаго спокойствія и напряженнаго церковнаго строительства.

Къ этому времени эмиграція, влившаяся въ Китай безформенной массою, постепенно освоилась съ условіями жизни и завоевала упорнымъ трудомъ извѣстное положеніе.

Тогда же и Митрополитомъ Иннокентіемъ оформленъ былъ, послѣ ряда естественныхъ неудачъ, при коренномъ измѣненіи всѣхъ хозяйственныхъ устоевъ, новый модусъ хозяйственной жизни Миссіи. Отстоявъ Миссію отъ попытокъ Совѣтской власти захватить ее, Митрополитъ Иннокентій, со свойственной ему энергіей и безконечнымъ проявленіемъ личной инициативы, отдается перестройкѣ миссійскаго хозяйства на принципъ самоокупаемости и въ то же время тратитъ всѣ свободныя средства Миссіи на помощь сотнямъ и тысячамъ нуждающихся эмигрантовъ. Но суровый обличитель, непоколебимый соборникъ правды Божьей и всаеческой правды, въ своихъ принципахъ не вѣдавшій уступокъ, не могъ сразу быть понятымъ эмигрантской массою.

Вотъ почему болѣе мягкій и уступчивый преемникъ его, Архіепископъ Симонъ, легче подошелъ къ настроенности эмиграціи, найдя и будя въ сердцахъ русскихъ людей успувшія за время Великой и гражданской войны отклики свѣтлаго, радостнаго, заложеннаго всѣмъ прошлымъ ихъ, вмѣстѣ съ вѣрою въ непоколебимую правду и милость Божию.

Въ свою очередь, эмиграція, успѣвъ разочароваться въ попыткахъ найти въ самой себѣ устой для организаціи, стала тяготѣть къ сплоченію около Церкви, чтобы строить подъ Ея покровомъ новую жизнь. Это стремленіе ея съ каждымъ годомъ крѣпло и крѣпло, а, съ другой стороны, и ряды церковнослужителей пополнялись молодыми силами, вышедшими изъ эмиграціи, пережившими вмѣстѣ съ нею всѣ скорби и невзгоды революціи. Въ это время Владыка Симонъ, послѣ разрушенія въ 1927 году Чапейскаго храма (въ Шанхаѣ), призвалъ измученныхъ отрицательными переживаніями эми-

рантовъ на храмоустройство, чтобы обновить въ душахъ ихъ разрушенные храмы Божіи.

Скорби и настроенія шанхайскаго раскола, а подчасъ и обиды и оскорбленія, которыя приходилось выносить Владыкѣ, не остановили Святителя. Терпѣніе и любовь великаго молитвенника сдѣлали свое дѣло. Шанхайская паства оцѣнила его незыблемую твердость въ вопросахъ принципиальныхъ и полюбила его.

Такимъ образомъ, между Россійской Духовной Миссіей и эмиграціей устанавливалась глубокая духовная связь.

Послѣ смерти Архіепископа Симона на постъ Начальника Миссіи вступилъ Епископъ Викторъ-первый Епископъ изъ рядовъ эмиграціи на Дальнемъ Востока. Для него, пережившаго съ эмиграціей всѣ скорби, нужды и невзгоды, ея желанія были слишкомъ близки и понятны. Дѣла Русской Духовной Миссіи ему также были отлично извѣстны, т.е. онъ былъ любимымъ ученикомъ Митрополита Иннокентія и Архіепископа Симона, державшихъ его въ курсѣ всѣхъ своихъ плановъ.

За время десятилѣтняго настоятельства своего въ Тяньцзинѣ, Епископъ Викторъ, будучи тогда іеромонахомъ, а потомъ архимандритомъ, провелъ большую организаціонную работу, объединивъ жизнь русской колоніи около Церкви, чѣмъ и приобрѣлъ безцѣнный опытъ общественной работы при сложившихся на Д. Востока условіяхъ.

Съ его вступленіемъ на постъ Начальника Миссіи продолжалась громадная организаціонная работа, фундаментъ для которой былъ подготовленъ трудами еще, блаженной памяти, Святителей-Митрополита Иннокентія и Архіепископа Симона. Для эмиграціи Епископъ Викторъ былъ близкимъ и своимъ, и она всецѣло шла ему на встрѣчу всѣмъ его начинаніямъ, что сдѣлало возможнымъ быстрое и широкое развитіе церковно-общественнаго строительства на всемъ огромномъ пространствѣ Дальняго Востока. Епископъ Викторъ отлично учитывалъ, что въ настоящее смутное время необходимо управлять не путемъ предписаній и приказаній, а путемъ тщательнаго подбора сотрудниковъ, отвѣчающихъ своему назначенію. Незамѣтно, съ большимъ тактомъ и осторожностью, Епископу Виктору удалось достигнуть этого, обновивъ составъ работниковъ и, есть надежда, что въ недалекомъ будущемъ эта реорганизація личнаго состава Миссіи будетъ завершена.

Въ цѣляхъ облегченія управленія сложными дѣлами Миссіи на огромной территоріи, съ разнообразнымъ населеніемъ, живущимъ различными интересами въ совершенно разныхъ политико-экономическихъ условіяхъ, правящимъ Епископомъ Викторомъ лично избраны и привлечены, въ качествѣ ближайшихъ сотрудниковъ и помощниковъ: іеромонахъ о. Іоаннъ (Максимовичъ), съ посвященіемъ въ санъ Епископа Шанхайскаго, на должность 1-го викарія Миссіи и Настоятеля Харбинскаго Казанско-Богородицкаго монастыря Архимандритъ о. Ювеналій, съ посвященіемъ въ санъ Епископа Сынцзянскаго-2-го викарія Миссіи.

Молодой, энергичный, строгій къ себѣ, великій подвижникъ и молитвенникъ, Епископъ Іоаннъ является, какъ истинный монахъ, служа высокимъ примѣромъ христіанскихъ добродѣтелей-самоотреченія и послушанія, неукоснительнымъ проводникомъ и исполнителемъ всѣхъ предначертаній правящаго Владыки.

Смиранный опытный старый монахъ, прекрасный и администраторъ и хозяинъ, Епископъ Ювеналій, не имѣющій возможности, въ виду исключительныхъ условій жизни далекой Сынцзянской провинціи, отправиться туда, былъ вызванъ Преосвященнымъ Викторомъ для сотрудничества въ центрѣ административной дѣятельности Миссіи въ г. Пекинѣ.

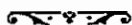
Чтобы понять все значеніе привлеченія сотрудниковъ, въ санѣ Епископовъ, надо только учесть то обстоятельство, что пространство Миссіи охватываетъ нѣсколько государственныхъ образований съ крайне осложнившимися взаимными и отношеніями и вліяніями на ходъ жизни сотни тысячъ православныхъ русскихъ и китайцевъ.

Сложность политической обстановки, неустойчивость положенія, возможность неожиданныхъ и очень крупныхъ перемѣнъ, затрудняетъ составленіе какихъ-либо проектовъ и плановъ на будущее и требуютъ отъ Начальника Миссіи крайней бдительности, тѣмъ болѣе, что церковная жизнь является въ настоящее время основой всей жизни русской эмиграціи на Д. Востока.

Трудно предугадать, какими путями будетъ развиваться церковно-общественное строительство въ будущемъ, но духовное пробужденіе глубокихъ слоевъ эмиграціи съ каждымъ годомъ становится все болѣе очевиднымъ, а при наличіи этой живой силы оно будетъ возможно при любыхъ условіяхъ.

Условия смогут изменить только формы проявления церковной жизни, но не изменить ее сущности.

В настоящее время церковная жизнь проявляется во многих направлениях, увеличилось число посещающих. Богослужения-говящих. Весьма повысились требования, предъявляемые мирянами к священникам, от которых ищут духовного руководства, а не просто совершения треб, весьма повысился интерес к духовным вопросам. Общественная жизнь все определеннее устремляется под кров церковный. Почти все возникающие организации устанавливают живую связь с Церковью, ожидая от нее духовного руководства, и Церковь, с своей стороны, всеми имеющимися у нея, средствами, идет им на встречу.

Работа Миссии в Сѣверной и Южной Маньчжуріи.

В Сѣверной Маньчжуріи, во всех крупных городах, имеются подворья Россійской Духовной Миссии, работа которых заключается, главным образом, в распространении православной вѣры среди китайскаго населенія.

Подворья Миссии находятся въ Харбинѣ, въ Маньчжуріи и въ Хайларѣ.

В Тяньцзинѣ, кромѣ Покровскаго храма, настоятелемъ котораго состоитъ дѣятельный митрофорный протоіерей о. Петръ Рождественскій, находится, приписанная къ нему, домовая церковь при Домѣ Милосердія, сооруженная въ честь Св. Серафима, Саровскаго чудотворца. Затѣмъ имѣется молитвенный домъ (домовая церковь) въ честь Св. Иннокентія, Иркутскаго Чудотворца, которою вѣдаетъ протоіерей о. Сергій Чанъ, китайской національности, трудящійся на мисіонерскомъ поприщѣ для привлеченія китайскихъ язычниковъ въ лоно Св. Православной Церкви.

В Дайренѣ (въ Какагашахъ) устроено подворье Пекинскаго Покровскаго женскаго монастыря подъ управленіемъ энергичной образованной монахини Ангелины. На подворьѣ сооруженъ каменный храмъ въ честь иконы, Божіей Матери, именуемая „Казанско-Табьинской“.

Работа Миссии на югѣ Китая.

На югѣ Китая Миссія работаетъ нѣсколько слабѣе, чѣмъ въ среднемъ Китаѣ и въ Маньчжуріи. Причины этого вполне понятны—русское населеніе на югѣ Китая болѣе рѣдкое, чѣмъ въ среднемъ Китаѣ. Но все таки, въ самыхъ крупныхъ городахъ юга Китая имѣется нѣсколько молитвенныхъ домовъ, а также предполагается постройка храмовъ въ самомъ недалекомъ будущемъ.

Въ Кантонѣ, Гонконгѣ, Макао, Манилѣ—основаны молитвенные дома съ постоянными священниками. Въ прибрежныхъ городахъ, какъ, напр., Сватоу. Фуджоу—религіозныя нужды православнаго населенія удовлетворяются пріѣзжающими періодически священниками изъ близъ лежащихъ приходовъ.

Миссія въ Синьцзянѣ.

Въ Синьцзянѣ, въ различныхъ городахъ, имѣется всего шесть приходовъ—это въ Чигой, Кульджѣ, Суйдунѣ, Кунгесѣ, Чугучакѣ и Урумчи, съ 7 священниками.

Въ прежніе годы связь съ Синьцзяномъ была очень хорошая и Миссія получала оттуда постоянныя свѣдѣнія о томъ, что тамъ работа, какъ среди русскихъ православныхъ, такъ и среди китайцевъ, имѣла благодарную почву и количество православныхъ китайцевъ постоянно увеличивалось. Но теперь, ввиду политическихъ осложненій, связь съ Синьцзяномъ чрезвычайно затруднена, и проѣздъ туда Епископа Синьцзянскаго Ювеналія нынѣ не можетъ быть осуществленъ.

Миссія въ Среднемъ Китаѣ.

Въ среднемъ Китаѣ самая развитая часть Миссии. Въ Пекинѣ, Тяньцзинѣ, Ханькоу, Циндао и Чифу, гдѣ управленіе сосредоточено въ рукахъ Начальника Миссии, и въ Шанхаѣ, гдѣ управляетъ первый викарій Миссии—Епископъ Іоаннъ Шанхайскій, общее положеніе съ миссіейскими храмами обстоитъ очень крѣпко и сильно. Многочисленные русскія колоніи въ этихъ городахъ широко идутъ навстрѣчу планамъ и интересамъ Миссии, и, въ свою очередь, миссіейскіе священнослужители проявляютъ здѣсь максимумъ энергій.

Въ Пекинѣ у Миссіи—мужской монастырь, женская обитель, бібліотека, типографія, молочная ферма и рядъ другихъ болѣе мелкихъ учреждений.

Имѣющаяся Русско—Китайская школа, которая воспитываетъ и лелѣетъ десятки дѣтскихъ умовъ и сердецъ, въ духѣ Христіанской любви и вѣры, готовитъ новыхъ поборниковъ и распространителей Православія среди Китайскаго народа. Привлеченіе русской молодежи, изучающей бытъ, языкъ и нравы Китайскаго народа къ работамъ Миссіи составляетъ предметъ особыхъ стараній и заботливости правящаго Владыки.

Въ Шанхаѣ заканчивается постройкой Кафедральный Соборъ Пресвятыя Богородицы „Споручницы Грѣшныхъ“, при чемъ приходится отмѣтить, что русскіе православные люди обладаютъ большимъ чувствомъ жертвенности.

Въ настоящее время самымъ древнимъ храмомъ въ Китаѣ можетъ считаться каменный храмъ во имя Св. Князя Александра Невскаго, въ Ханькоу, который недавно праздновалъ свой 50-лѣтній юбилей.

Въ остальныхъ городахъ храмы, въ силу различныхъ причинъ, приходилось перестраивать, но Ханькоускій храмъ стоитъ нерушимо со дня его постройки.

Основанъ онъ былъ по мысли нѣкоторыхъ богатыхъ чаоторговцевъ, работавшихъ въ Китаѣ.

Благотворительная дѣятельность Миссіи.

Благотворительная дѣятельность Миссіи въ Китаѣ—очень велика. Миссійскіе приходы и храмы поддерживаютъ много пріютовъ, домовъ милосердія, оказываютъ помощь многимъ нуждающимся русскимъ людямъ. Такъ, въ Тяньзинѣ, при церкви, имѣется Православное Братство, въ вѣденіи котораго находятся госпиталь, бібліотека, Домъ Милосердія, смѣшанная прогимназія, и оказывается широкая поддержка бѣднякамъ.

Въ Шанхаѣ имѣется пріютъ Св. Тихона Задонскаго, Домъ Милосердія, убѣжище для престарѣлыхъ женщинъ и др. учрежденія, которыя существуютъ только благодаря средствамъ, собираемымъ пастырями и ихъ искренними помощниками, при чемъ жертвователями являются не только люди, живущіе въ достаткѣ, но даже и мало обезпеченные.

Особенно большую благотворительную и просвѣтительную работу ведетъ д-ръ Д. І. Казаковъ, предсѣдатель Пра-

вославнаго Братства, въ вѣденіи котораго находятся госпиталь, коммерческое училище, убѣжище для престарѣлыхъ женщинъ и др. благотворительныя организаціи.

Въ Ханькоу, въ вѣденіи Церковнаго комитета, сосредоточена большая благотворительная и религіозно—просвѣтительная дѣятельность, двигающей силой коей является замѣчательная русская женщина, извѣстная ревнительница православія Елизавета Николаевна Литвинова.

Миссіонерская дѣятельность Миссіи.

Миссіонерская работа въ Китаѣ идетъ очень интенсивно.

Въ нѣкоторыхъ китайскихъ городахъ, гдѣ почти совершенно нѣтъ европейцевъ—насчитывается по двѣ, по три тысячи православныхъ китайцевъ. Насажденіе православія среди китайскаго населенія происходитъ преимущественно, черезъ китайцевъ—священнослужителей, количество которыхъ за послѣдніе годы увеличивается.

Среди китайскихъ священнослужителей очень много ревностныхъ православныхъ, которые глубоко воспріяли наши христіанскія истины и зовутъ къ нимъ своихъ соотечественниковъ.

Среди такихъ священнослужителей особенно выдѣляются: Геромонахъ о. Иннокентій, который руководитъ миссіонерской работой въ районѣ Водоханькоу (въ пров. Жече), и Протоіерей о. Михаилъ Минъ—въ районѣ Тунчжоу.

Кромѣ нихъ на миссіонерскомъ поприщѣ съ успѣхомъ ведетъ работу катехизаторъ Петръ У, въ провинціи Чжецзянь, въ имѣвшемся тамъ миссіонерскомъ станѣ.

Въ Шанхаѣ существуетъ Китайское Православное Братство, учрежденное въ Память 222-ти китайскихъ православныхъ мучениковъ, погибшихъ въ Пекинѣ во время боксерскаго возстанія, и ведущее большую миссіонерскую и культурно—просвѣтительную работу.

Основнымъ принципомъ Братства является единство русскихъ и китайцевъ подъ сѣвью Св. Православной Церкви.

Въ основу же устава Братства положены: „Соблюденіе вѣроученія, увеличеніе православія и устройство школъ для сего“.

Братство возглавлено энергичными китайскими общественными работниками, вѣрными сынами Православной Церкви.

Инициаторомъ Братства является миссійскій священникъ, о. Николай Ля.

Въ данный моментъ онъ заканчиваетъ печатаніе „Сборника для новобращенныхъ православныхъ“ и сдать въ печать „Священную Исторію“.

Предсѣдателемъ Братства избранъ одинъ изъ выдающихся представителей китайской общественности, предсѣдатель Китайскаго коммерческаго общества въ Шанхаѣ, пользующійся громадной извѣстностью во всемъ городѣ, Андрей Павловичъ Юй.

Товарищами предсѣдателя избраны: Г. Илья Чжанъ—членъ Шанхайскаго Муниципальнаго Совѣта, постоянный членъ Международнаго комитета и Г. Петръ Чжанъ—занимающій отвѣтственныя должности въ китайской таможнѣ.

Казначей Братства г. М. З. Ши—крупный коммерсантъ, видный дѣятель шанхайской общественности.

Священнослужители.

Недостатка въ священнослужителяхъ—нѣтъ. На смѣну отходящимъ священнослужителямъ идутъ новые. И съ большой радостью приходится констатировать, что къ служенію Церкви и къ подвижничеству—идутъ интеллигентные, образованные люди.

Люди, отдающіе себѣ отчетъ въ тягостяхъ предстоящей работы—и, тѣмъ не менѣе, идущіе въ священнослужители. Есть среди священнослужителей—профессора, приватъ-доценты, люди съ высшимъ образованіемъ и т. д.

* * *

Вотъ въ общихъ чертахъ каково положеніе нашей двадцатой нынѣ Миссіи.

Стойкость и непреклонность нашей вѣры помогаютъ Миссіи во всѣхъ случаяхъ и потому она прогрессируетъ.

Слава Богу за все!

Приложене I

Адреса и привѣтствія, полученные Начальникомъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ по случаю 250-ти лѣтія Миссіи.

Отъ предсѣдателя Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія.

Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко!

Въ Вашемъ лицѣ привѣтствую Россійскую Духовную Миссію въ Китаѣ по случаю исполненія 250 лѣтъ со дня ея основанія. За этотъ длительный срокъ не мало пастырей потрудились въ далекомъ Китаѣ, неся сынамъ его свѣтъ Христова ученія. Особенно много потрудились Ваши блажайшіе предшественники, а также многіе пастыри, какъ русскіе, такъ и китайцы.

Пусть принявшіе православіе китайцы не такъ многочисленны, какъ намъ вѣкъ хотѣлось бы, но зато намъ извѣстна твердость ихъ вѣры, еще совсѣмъ не такъ давно запечатлѣнная кровью мучениковъ. Эта кровь служитъ намъ залогомъ того, что оставшіеся въ живыхъ потомки и родственники ихъ всегда будутъ служить твердымъ основаніемъ для дальнѣйшаго роста возлюбленной нашей Китайской паствы.

Духовная Миссія будетъ праздновать свой двухсотлѣтній юбилей въ дни, когда пославшая первыхъ миссіонеровъ Мать Россійская Церковь угѣснена на Родинѣ и свободно существуетъ только за границей. И если къ задачамъ Вашимъ, какъ Начальника Миссіи прибавилось еще архипастырское попеченіе о многочисленныхъ русскихъ людяхъ, пользующихся гостепріимствомъ въ Китаѣ, то не остается безъ вниманія и главная первоначальная цѣль Миссіи—проповѣдь ученія Христова пребывающимъ въ языческой тѣмѣ китайцамъ. Всякая вѣсть о возобновленіи и развитіи этой работы меня радостно волнуетъ. Радуетъ меня также, что въ Вашей Миссіи, болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было, сохраняется духъ послушанія и вѣрности священнымъ

канонамъ и всѣмъ православнымъ преданіямъ. Это служить главнымъ обезпеченіемъ церковнаго единства и мира.

Господь да помянетъ Вашихъ предшественниковъ по кафедрахъ и всѣхъ преждеотшедшихъ труженниковъ на Китайской нивѣ Христовой, положившихъ основаніе этимъ твердымъ и спасительнымъ началамъ, а Васъ и Вашихъ сотрудниковъ да наставить и укрѣпитъ въ самоотверженномъ служеніи Св. Христовой Церкви.

Вашего Преосвященства преданный собратъ
Митрополитъ Антоній.

Отъ Харбинской Епархіи:

Ваше Преосвященство!

Харбинская Епархія привѣтствуетъ Ваше Преосвященство и въ Вашемъ лицѣ Православную Миссію въ Китаѣ съ днемъ славнаго двухсотлѣтняго юбія ея существованія.

Въ этотъ знаменательный день невольно вниманіе наше останавливается на тѣхъ лицахъ, которые проводили первыя борозды на невоздѣланной нивѣ сердецъ китайскаго народа, будучи побуждаемы къ тому повелѣніемъ Господнимъ: идти и проповѣдывать Евангеліе всей твари.

Прежде всего вспоминается смиренный пастырь о. Максимъ Лесинъ, который пришелъ сюда вмѣстѣ съ Албазинцами, когда послѣдніе силами Императора Канси принуждены были оставить Албазинъ и переселиться на службу въ Пекинъ. Онъ въ теченіе 25 лѣтъ духовно окормлялъ свою паству, съ которой пришелъ въ чужую страну, а вмѣстѣ съ симъ, своею христіанскою жизнью и служеніемъ подготавливалъ китайскихъ людей къ воспріятію свѣта Христова ученія. Скромные труды этого смиреннаго пастыря положили начало великому дѣлу, которое теперь столь славно продолжаетъ творить Россійская Православная Миссія въ Китаѣ.

Благоговѣнно вспоминается святитель Христовъ Иннокентій Епископъ Иркутскій, которому хотя и не суждено было войти въ предѣлы Китая. какъ Начальнику Миссій, но онъ, ради выполненія возложенной на него Св. Синодомъ обязанности миссіонера, понесъ столько трудовъ и лишеній, что Миссія всегда считала его своимъ начальникомъ въ

санѣ Епископа. И почившій Митрополитъ Иннокентій, будучи въ санѣ Епископа, считалъ себя официально вторымъ Епископомъ въ Китаѣ. Несомнѣнно, Миссія всегда молитвенно обращается къ Святителю Христову Иннокентію въ храмѣ, посвященномъ его имени, испрашивая его благословенія на труды своего миссіонерскаго дѣланія.

Господь посылалъ Миссіи на протяженіи двухъ съ половиной вѣковъ ея существованія добрыхъ дѣлателей, къ каковымъ относятся: Архимандритъ Иларіонъ, стяжавшій своею высоконравственной жизнью не только любовь своей паствы, но даже и вниманіе Императора Канси; Архимандриты Антоній, Гervasій, Амросій, Петръ, Гурій, занимавшіеся переводомъ на китайскій языкъ, какъ книгъ священнаго писанія, такъ и книгъ богослужебныхъ: Начальникъ Миссіи Архимандритъ Паладій извѣстенъ, какъ составитель китайско-русскаго словаря и другихъ ученыхъ трудовъ по Китаевѣдѣнію, почему и считается въ числѣ видныхъ синологовъ. Къ числу видныхъ синологовъ относятся также и Архимандриты Исаія и Амфилохій (Лутовиновъ). Послѣдній составилъ китайско-русскій словарь и китайскую грамматику.

Имена славныхъ святителей Митрополита Иннокентія, Архіепископа Симона и Епископа Іоны являются украшеніемъ Миссіи.

Сѣмя Христова ученія упало на добрую почву и дало добрый плодъ. Православные китайцы, воспріявши въ сердцѣ своемъ ученіе Христово, проявили твердость и исповѣдничество вѣры Христовой, въ тяжелые дни боксерскаго возстанія, принявъ мученичeskій вѣнецъ. Число этихъ новыхъ мучениковъ было 222.

Въ числѣ ихъ были: священникъ Митрофанъ Цзи, катехизаторъ Павелъ Ванъ, старшій учитель и регентъ Иннокентій Фанъ, наблюдатель метеорологической станціи Ли, заведывавшій типографіей Капитанъ Инъ и другіе.

Въ годы Россійскаго лихолѣтія Миссія, лишившись гражданской и матеріальной поддержки со стороны государства Россійскаго и Высшей Церковной Власти въ Россіи, въ это трудное время она не сложила рукъ, а во главѣ съ Митрополитомъ Иннокентіемъ, направляла всѣ свои усилія еще болѣе къ напряженной дѣятельности, и не только изыскивала средства на свое содержаніе, но и оказывала помощь многочисленнымъ русскимъ людямъ-бѣженцамъ изъ Россіи, чрезъ Туркестанъ и Маньчжурію. Съ чувствомъ

глубокаго уваженія воспоминая славныхъ дѣятелей Россійской Православной Духовной Миссіи въ Китаѣ, мы молимъ Господа да ниспошлетъ Онъ Вашему Преосвященству и Вашимъ сотрудникамъ здравія и силъ на Многая Лѣта для продолженія великаго и святаго дѣла просвѣщенія китайскаго народа свѣтомъ ученія Христова.

Вашего Преосвященства

Архіепископъ Мелетій
Епископъ Димитрій
Замѣститель Предсѣдателя Харбинскаго
Епархіальнаго Совѣта Протоіерей Михаилъ Филологовъ.
(Подписи слѣдуютъ).

Отъ Харбинскаго Подворья Миссіи.

Ваше Преосвященство!

Благословеніе Христа Спасителя, данное своимъ ученикамъ итти и проповѣдывать Евангеліе всей твари, живо и дѣйственно даже до сего дня. Слово Божіе проникло въ среду языческихъ народовъ такими путями, которые на первыхъ порахъ не предвѣщали чего либо особеннаго; казалось, что все идетъ обыкновеннымъ общечеловѣческимъ порядкомъ. Также тихо и незамѣтно началась проповѣдь въ Китаѣ православной вѣры. Въ семнадцатомъ столѣтіи въ Пекинѣ, столицу Китайской имперіи, были переселены Албазинцы, взявшіе съ собой священника о. Максима Леонтьева. На первыхъ порахъ дѣятельность о. Максима ограничивалась только той небольшой пастырской работой, съ которой онъ пріѣхалъ въ невѣдомую страну. Однако сѣмена вѣры Христовой посеивались въ сердцахъ язычниковъ китайцевъ разными незамѣтными путями. Пришло время, когда въ дѣлу проповѣди Евангелія въ Китаѣ была приставлена цѣлая миссіонерская дружина. Богъ благославляя труды миссіонеровъ успѣхомъ. Въ теченіе двухсотлѣтняго существованія миссіи, Господь воздвигалъ великихъ свѣтильниковъ ея, въ лицѣ начальниковъ Миссіи. Въ таковымъ прежде всего необходимо отнести Святителя Христова Иннокентія Иркутскаго, который хотя и не былъ допущенъ въ предѣлы царства Хинскаго, но своею молитвою предъ престоломъ Всевышняго укрѣпляетъ дѣятелей Миссіи и споспѣшествуетъ имъ.

Въ числу выдающихся дѣятелей миссіи относятся также архимандриты—Іоаннѣфъ, Петръ, Веніаминъ, Аввакумъ, Поликарпъ, Палладій и Гурій, а въ последнее время Митрополитъ Иннокентій и Архіепископъ Симонъ, прославившіеся какъ своимъ пастырскимъ душепопеченіемъ, такъ и трудами по изученію Китая и китайскаго языка. Въ годы великаго несчастія нашей родины, начиная съ 1917 года, Россійская Миссія въ Китаѣ проявила большое участіе въ судьбѣ русскихъ бѣженцевъ, принужденныхъ сатанинскою властію искать себѣ спасенія за границей. Миссія помогала несчастнымъ изгнанникамъ чѣмъ могла, ибо въ это время и сама она, лишившись постоянного пособія, испытывала нужду въ матеріальныхъ средствахъ.

Мы, насельники Харбинскаго подворья, привѣтствуя Ваше Преосвященство съ знаменательнымъ юбилейнымъ днемъ, молимъ Господа о процвѣтаніи миссіи и о дарованіи Вамъ много лѣтъ въ славу Божию потрудиться въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія Христовымъ свѣтомъ языческаго народа, не вѣдущаго истиннаго Бога.

Вашего Преосвященства нижайшіе послушники

Архіепископъ Мелетій

(подписи слѣдуютъ).

Отъ Архіепископа Нестора.

Ваше Преосвященство!

Глубокочтимый Преосвященнѣйшій Владыко!

Вседушевно поздравляю Васъ и въ Вашемъ лицѣ великую историческую Православную Россійскую Миссію въ Китаѣ съ четверть тысячелѣтнимъ юбилеемъ ея существованія и съ тридцатипятилѣтіемъ съ того дня, когда Китайская земля облилась кровью Православныхъ мучениковъ за святую вѣру. Да поможетъ Господь Богъ Вашему Преосвященству и въ эти смутные, тяжкіе, мятежные годы развить и расширить работу по просвѣщенію невѣдующихъ свѣта людей сіяніемъ Правды Христовой.

Всѣ священнослужители нашей церкви и весь вообще нашъ Домъ Милосердія приносятъ Вамъ, Ваше Преосвященство, молитвенныя поздравленія; прося Господа Бога ниспослать Вамъ здравія и благого успѣха въ Вашихъ трудахъ.

Въ знаменательный день годовщины мы вознесемъ въ нашемъ храмѣ вмѣстѣ со всей Дальневосточной Православной Церковью горячія молитвы Господу да просвѣтитъ Онъ свѣтомъ Своимъ эти обширныя страны.

Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря, съ любовью во Христѣ собрать и сомолитвенникъ

Архіепископъ Несторъ.

Отъ Харбинскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта.

Ваше Преосвященство!

Харбинскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ, мысленно обозрѣвая дѣятельность старшей сестры своей—Россійской Православной Духовной Миссіи, съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ почившимъ и нынѣ здравствующимъ членамъ ея, привѣтствуетъ Миссію съ днемъ Двухсотлѣтняго юбилея и возноситъ свои молитвы ко Престолу Всевышняго, во Святѣй Троицѣ славимаго Бога, да даруетъ ей Господь полнаго успѣха въ странѣ древняго дракона. И желаетъ, чтобы благословеніе, преподанное отцу Максиму Леонтьеву Тобольскимъ Митрополитомъ Игнатіемъ, также и нынѣ воодушевляло всѣхъ дѣятелей Миссіи, какъ и перваго ея миссіонера.

„А плѣснѣе ваше не безъ пользы китайскимъ жителямъ, яко Христовы православныя вѣры свѣтъ имъ вами открывается, и вамъ спасеніе душевное и небесная мзда умножается“.

Примите же, Преосвященнѣйшій Владыко, это братское привѣтствіе тѣхъ, кто едиными съ Вами устѣ и единымъ сердцемъ молятъ Небеснаго Великаго Архіерея, да поможетъ онъ Своєю благодатію всѣмъ намъ успѣшно подвизаться на апостольскомъ дѣланіи въ странѣ, жаждущей духовнаго воздѣлыванія ея въ духѣ Христовой церкви.

Предсѣдатель Харбинскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта Архіепископъ Мелетій.

Товарищъ предсѣдателя Епископъ Димитрій.

Епарх. миссіонеръ, Протоіерей А. Пономаревъ.

(подписи слѣдуютъ).

Отъ Епископа Іоанна (телеграмма)

Братія, духовенство, Совѣтъ Миссіи, Дамскій комитетъ, Строительный Совѣтъ, Бружокъ Ревнителей, Центральный Благотворительный Комитетъ, Домъ Милосердія, Пріютъ Тихона Задонскаго, вся паства поздравляютъ съ юбилеемъ, вознося молитвы процвѣтанію Русской Православной Миссіи Китаѣ.

Іоаннъ, Епископъ Шанхайскій.

Отъ Епископа Ювеналія

Ваше Преосвященство!

За нѣсколько десятковъ лѣтъ до прибытія въ Иркутскъ перваго Святителя Христова Иннокентія—наша Россійская Духовная православная Миссія въ Китаѣ положила свое основаніе прибытіемъ въ Пекинъ русскаго—Албазинцева, которые, во главѣ со своимъ священникомъ о. Максимомъ, первые заронили сѣмя вѣры православной среди китайскаго населенія въ Пекинѣ.

Память о нихъ, какъ первыхъ сѣятеляхъ вѣры Христовой и благочестія здѣсь въ Хинской чужеземной странѣ—да будетъ незабвенной, вѣчной, и наша Церковь—Греко-Россійская имѣетъ незабвенныхъ основоположниковъ православія записать золотыми буквами въ своихъ историческихъ лѣтописаніяхъ.

Впослѣдствіи, нашъ Святый Іерархъ Иннокентій—первый Епископъ Иркутскій, предназначавшійся на великое Апостольское служеніе въ Китаѣ, пламенно-горящими молитвами при земной жизни своей и по преставленіи въ свѣтлыя небесныя селенія предъ Престоломъ Царя Небеснаго всегда умолялъ и умоляетъ Господа объ умноженіи вѣры православной среди дорогой для него паствы Китайской и Дальне-восточной.

Не мало положили труда и энергіи Начальники православной Миссіи въ Китаѣ на распространеніе вѣры Христовой среди язычниковъ—китайцевъ,—особенно много работали надъ переводомъ Священнаго Писанія и Богослужебныхъ книгъ наши приснопамятные труженники: Святители, Архимандриты и священно—иноки, оставившіе по себѣ безсмертныя произведенія—многочисленные переводы на китайскій, маньчжурскій и монгольскій языки. Первый въ Китаѣ православный Іерархъ, нынѣ въ Бозѣ почившій Вы-

сокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Иннокентій, всю свою жизнь посвятилъ на благовѣстническіе труды; его духовное истовое служеніе, переводы, — его стойкость въ сохраненіи каноническихъ церковныхъ правилъ были непоколебимы и изумительны.

Я, наименьшій изъ Іерарховъ, сподобившись быть членомъ-соработникомъ Пекинской Духовной Миссіи, конечно, глубоко сожалѣю, что не зналъ лично Богомудраго покойнаго Святителя Иннокентія, но всегда преклонялся и благоговѣлъ предъ высокою свѣтлою личностью и авторитетомъ сего Первостоятеля Россійской Духовной православной Миссіи въ Китаѣ.

Имѣлъ счастье знать лично и приснопамятныхъ неустоимыхъ работниковъ Миссіи—Святителей Архіепископа тишайшаго Симона и пламенно-пылкаго Епископа Іону Ханькоускаго.

И нынѣ въ знаменательный годъ 250-ти лѣтія Россійской православной Миссіи, при Святительствѣ нашего добраго Начальника Миссіи Преосвященнѣйшаго Епископа Виктора и его неотомимаго помощника—Смиреннаго подвижника, возлюбленнаго брата нашего, Викарнаго Преосвященнаго Епископа Іоанна, по Премыслу Божію, и на мою долю выпалъ счастливый жребій остатокъ лѣтъ своихъ посвятить на служеніе Богу и Церкви Православной въ здѣшней великой Китайской странѣ.

Великая радость и духовное утѣшеніе для меня быть участникомъ въ нынѣшнемъ глубокознаменательномъ духовномъ торжествѣ и, вступъ съ нашимъ Преосвященнымъ Начальникомъ Миссіи и со всѣмъ честнымъ духовенствомъ и Боголюбивыми мірянами, молитвенно вспоминать достойныхъ первыхъ труженниковъ-благовѣстниковъ Евангельскаго Божественнаго ученія.

Нынѣшнее велие духовное торжество усугубляется еще памятью потомковъ Албазинскихъ благовѣстниковъ, православныхъ мучениковъ-китайцевъ, явившихся въ наши времена свѣтлыми исповѣдниками Господа и Бога Спаса нашего Іисуса Христа.

Ровно 35 лѣтъ тому назадъ свыше 200 человекъ христіанъ-китайцевъ пострадали во время боксерскаго возстанія.

Глубоко трогательны и умилятельны страданія и исповѣданія новыхъ мучениковъ Китайской православной Церкви изъ китайцевъ во главѣ съ доблестнымъ іереемъ о. Митрофаномъ Ци, освятившіе свою кровію Китайскую землю и явившіеся святыми молитвенниками предъ Престоломъ Всевышняго за спасеніе своихъ единовѣрныхъ братьевъ-китайцевъ.

Сими славными и добродѣтельными страстотерпцами могутъ и должны духовно радоваться и утѣшаться, пребывающіе нынѣ въ живыхъ, ихъ потомки и родственники, имѣя такихъ высокихъ

молитвенниковъ за себя и за всю Миссію православную предъ Господомъ Богомъ.

По мысли одного духовнаго сотрудника Патріаршаго органа въ Константинополѣ „Церковная Истина—“ „Кровь мучениковъ всегда была сѣменемъ, изъ котораго произрастали въ странахъ языческихъ Церкви Божіи и развивалась христіанская жизнь. Молить Бога, заключаетъ писатель, чтобы и это кровавое гоненіе, которое претерпѣла въ Китаѣ небольшая отрасль св. православія, послужило, во-первыхъ, источникомъ неослабывающей вѣры и мужества для тѣхъ усердныхъ дѣателей Евангельской проповѣди, которую высылаютъ въ Китай единовѣрная русская Церковь, а, во вторыхъ, также основаніемъ для дальнѣйшихъ успѣховъ вѣры и Царствія Божія въ Китаѣ, во славу и честь Того, Кѣмъ сказано: „и будетъ проповѣдано Евангеліе во всемъ мірѣ“ (Мр. 14.9) и еще „и придутъ многіе отъ востока и запада, и съвера и юга, и возлягутъ въ Царствіи Божіемъ“ (Лк. 13, 29).

Вѣчная память и упокоеніе со святыми всѣмъ въ Бозѣ почившимъ Святителямъ, Пастырямъ и ихъ паствѣ Богоизбранной, положившимъ благовѣстническіе труды, жизнь свою и душу свою за Христа Живодавца и за святое православіе, по молитвамъ которыхъ да распространится въ странѣ сей свѣтъ Евангельскаго благовѣстія, а здравствующимъ нашимъ Архіепастырямъ, пастырямъ и пасомымъ, во главѣ со своимъ Первостоятелемъ Духовной Православной Миссіи Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Викторомъ, да ниспошлетъ Господь здравія, благоденствія, силы и крѣпость въ прохожденіи востаноснаго земного бытія на благо Церкви Божіей и на спасеніе безсмертныхъ душъ нашихъ.

Слава Богу за все!

Ювеналій, Епископъ Синцзянскій

Отъ о. о. Настоятелей и церковныхъ старостъ (во главѣ съ Епископомъ Ювеналіемъ) церквей Миссіи въ Маньчжу-ди-го.

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко!

Двухсотпятидесятилѣтній юбилей въ вашъ вѣкъ, когда событія несутся съ ураганной скоростью и колесо жизни ломаетъ рѣшительно все—явленіе чрезвычайно знаменательное, особенно если

принять во внимание современный натиск на религію. Въ такое время призваніе двухсотпятидесятилѣтняго существованія русской православной Миссіи въ Китаѣ вызываетъ глубокую духовную радость.

Промыслу Божію двѣсти пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ благоудно было, чтобы свѣтъ Христовой православной вѣры возсіялъ въ самой столицѣ Китая—въ г. Пекинѣ. Группа русскихъ албазинцевъ пришла въ Пекинъ и устроила здѣсь сначала часовню во имя Св. Николая Мирликійскаго Чудотворца, а затѣмъ превратила ее въ Православную церковь во имя св. Софіи—Премудрости Божіей. Съ тѣхъ поръ Свѣтъ Святой Православной вѣры Христовой непрестанно сіяетъ въ Китаѣ и освѣщаетъ путь всѣмъ православнымъ христіанамъ, какъ русскимъ, такъ и китайцамъ. Господь награждаетъ рвеніе албазинцевъ въ Нему и Св. Храму Православному.

Среди албазинцевъ, оторванныхъ отъ благотворнаго вліянія народной массы Святой Руси и постоянно находившихся въ окруженіи языческаго вліянія, вѣра Христова Православная сохранилась и умножается.

Въ 1900 г., во время боксерскаго гоненія на христіанъ, только немногіе изъ православныхъ китайцевъ измѣнили Православію, а большинство сохранило преданность вѣрѣ Христовой и 222 человекъ запечатали преданность Господу Богу, Спасателю Мира, Иисусу Христу исповѣданіемъ Его имени и пріятіемъ мученій и мученической кончины, уподобляясь христіанскимъ исповѣдникамъ первыхъ вѣковъ христіанства.

За время своего существованія Русская Православная Духовная Миссія въ Китаѣ возросла и духовно укрѣпилась. За это время много язычниковъ привлечено было въ лоно Православной Церкви. Миссія въ то же время вела многополезную синологическую работу и обогатила своими научными плодами науку. Ея научно-издательская дѣятельность и вообще ея религіозно-нравственная, просвѣтительная и издательская дѣятельность заслуживаютъ глубокаго восхищенія.

Нельзя не отмѣтить и того факта, что, несмотря на переживаемый кризисъ, Миссія продолжаетъ свою дѣятельность, чему доказательствомъ является учрежденіе втораго викаріатства и открытіе новыхъ миссіонерскихъ пунктовъ.

Обозрѣвая свою дѣятельность, Русская Православная Миссія въ Китаѣ можетъ сказать о себѣ подобно Ап. Павлу: „Благодатью Божьею есть то, что есть, и благодать Его во мнѣ не была тщетна“ (1 Кор. XV, 10).

Всѣмъ же славнымъ труженикамъ Миссіи скажемъ словами того же Благовѣстника Христова: „Братія мои возлюбленные. Будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспѣвайте въ дѣлѣ Господнемъ, зная, что трудъ Вашъ не тщетенъ предъ Господомъ“ (1 Кор. XV, 58).

2-ой Викарій Русской Духовной Православной Миссіи въ Китаѣ, смиренный Ювеналій, Епископъ Синьцзянскій.

Секретарь, Магистръ Богословія, Проф. Іеромонахъ Василій. Намѣстникъ Казанскаго-Богородицкаго мужского монастыря въ Харбинѣ Іеромонахъ Варсонофій

(Подписи слѣдуютъ).

Отъ Управляющаго Канцеляріей Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей.

Ваше Превосвященство,
Милостивый Архипастырѣ!

Позвольте мнѣ въ Вашемъ лицѣ привѣтствовать Россійскую Духовную Миссію въ Китаѣ съ 250-лѣтіемъ со дня ея основанія.

Древнѣйшая изъ существующихъ миссій Русской Церкви, Ваша Миссія, благодаря выдающимся по убѣжденности и христіанской жизни возглавителямъ, не только несла свѣтъ Христова ученія Китайскому народу, но и для всего русскаго зарубежья въ теченіе всѣхъ послѣднихъ лѣтъ служила хорошимъ примѣромъ вѣрности ученію, св. канонамъ и всѣмъ преданіямъ Православной Церкви. Я не сомнѣваюсь, что время Вашего управленія Миссіей будетъ тоже отмѣчено, какъ одна изъ славныхъ страницъ ея исторіи, и прошу Васъ и Вашихъ сотрудниковъ принять мое пожеланіе здравія и силы успешнаго выполненія возложенной на Васъ Божіей задачи.

Прошу Вашихъ св. молитвъ и благословенія и остаюсь Вашего Превосвященства преданный послушникъ.

гр. Граббе.

Отъ Национальнаго Комитета Русскаго Эмигрантскаго Объединенія.

Ваше Преосвященство,
Высокочтимый Владыко!

Состоящий подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства Епископа Шанхайскаго Іоанна и возглавляемый мною Национальный Комитетъ Русскаго Эмигрантскаго Объединенія въ г. Шанхай, отъ имени своего и всѣхъ входящихъ въ него организаций, шлетъ Вамъ свои почтительнѣйшія поздравленія и искреннія добрыя пожеланія по случаю торжественнаго и знаменательнаго для всѣхъ вѣрующихъ русскихъ людей дня 250-лѣтія возглавляемой Вами Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ. 250 лѣтъ, отъ дней Московскаго царства, во времена послѣдовавшаго духовнаго и государственнаго расцвѣта нашего народа и до нынѣшнихъ печальныхъ и горькихъ годинъ нашей національной скорби и униженія, непрестаннымъ свѣтомъ Божественнаго ученія сіяла въ иноземной языческой странѣ эта подлинная благодатная отрасль Святой Православной Церкви. Поистинѣ давный и плодотворный историческій удѣлъ.

И нынѣ, въ страшные годы, когда русскій народъ въ рабскомъ трудѣ, брови и слезахъ и тяжкомъ изгнаніи искупаетъ свое паденіе, когда рухнула могучая Русская Держава и самая Святая Православная Церковь на родинѣ нашей находится въ плѣну и небываломъ гоненіи, сохранившаяся по волѣ Божіей на чужбинѣ наша историческая духовно-національная Святая, является, въ нашихъ глазахъ драгоценностью необычайной, знаменіемъ вѣчнаго и непреложнаго Свѣта, который одинъ можетъ освѣщать пути нашего грядущаго національнаго спасенія.

Да сохранить Всемилостивый Господь на многія лѣта Васъ, благодѣтельный Владыко, и всѣхъ Вашихъ сотрудниковъ и да умножить плоды трудовъ Вашихъ на благо великаго и свѣтлаго дѣла, которое Вы возглавляете и которому служите.

Да сіяетъ на многіе годы Свѣтомъ Истинной Христовой Вѣры эта наша родная Святая и пусть въ Свѣтѣ этомъ откроются для всѣхъ томлящихся въ изгнаніи русскихъ людей спасительныя пути единенія и подвига во имя Вѣры и жертвенной любви, которые приведутъ къ желанному освобожденію и возрожденію Родины нашей.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, остаюсь Вашего Преосвященства вѣжайшій послушникъ

И. Оминъ.

Отъ Русскаго Православнаго Братства.

Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко!

Отъ имени Русскаго Православнаго Братства въ Шанхай поздравляю Васъ и всѣхъ членовъ возглавляемой Вами Миссіи со знаменательнымъ 250-ти лѣтнимъ юбилеемъ Русской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Столь знаменательное событіе, какое нынѣ мы празднуемъ, наполняетъ наши сердца радостью, и мы счастливы отъ сознанія, что Господь привелъ насъ быть участниками замѣчательнаго событія въ жизни Миссіи. Обращаясь къ событію, имѣвшему мѣсто четверть тысячелѣтія тому назадъ—переселенія небольшой группы простыхъ русскихъ людей изъ Албазина въ Пекинъ—тогда было положено основаніе Духовной Миссіи въ Китаѣ,—наше воображеніе благоговѣнно останавливается передъ дѣйствительно чудесными и неисповѣдимыми путями Божьими. Кто могъ тогда думать, что черезъ 250-лѣтъ не будетъ великой Православной Россіи, что уничтожится тронъ Православныхъ Царей и разрушены будутъ величественныя храмы, а та группа русскихъ людей изъ Албазина послужитъ основаніемъ къ созданію единственной въ Китаѣ хранилищницы Православной Вѣры, на радость и утѣшеніе русскихъ людей?!

Велико историческое значеніе Миссіи, еще больше ея значеніе какъ знаменіе Божье для насъ.

Народы всѣхъ временъ всегда оскверняли себя безчисленными преступленіями передъ Господомъ, за что и были жестоко наказуемы, ради вразумленія.

Во времена Ноя былъ истребленъ весь родъ человѣческій, и только ковчегъ Ноя хранилъ завѣтъ Бога съ человѣкомъ. Среди развращенныхъ народовъ только въ шатрахъ Авраама блуждала истинная вѣра; отнято было избранничество отъ Израиля и передано всѣмъ народамъ. Но много было званныхъ и какъ оказалось мало избранныхъ! Народы не переставали преступать Законы Божьи, и вотъ пала Римъ, разрушена блестящая Византія. Из-

браничество переходить къ Святой Руси. Но увы! и русскій народъ за послѣдніе вѣка омрачилъ себя преступленіями передъ Богомъ и вотъ онъ находится въ порабощеніи и униженіи, съ разрушенными тронами Царей и Храмами.

Но среди всеобщаго разрушенія, среди безбожья, Россійская Духовная Миссія, единственная, какъ ковчегъ Ноя, какъ шатеръ Авраама, хранить заветъ Бога съ русскимъ народомъ. Только она осталась непоколебимой и вѣрно блюдетъ Православную Вѣру и хранить ея чистоту. Не есть ли это знаменіе того, что Господь не до конца оставилъ насъ? Вѣримъ, что это такъ!

Вы, Ваше Преосвященство, неослабно поддерживаете единственный русскій очагъ Православія, оставшійся въ полной неприкосновенности и мы преклоняемся передъ Вашей жертвенной Святительской дѣятельностью.

Мы просимъ Васъ вѣрить, что въ этомъ мы съ Вами, и доломъ своимъ почитаемъ, по мѣрѣ слабыхъ силъ нашихъ, способствовать Вамъ въ Вашей святой работѣ.

Слава Россійской Духовной Миссії въ Китаѣ,

Слава Начальнику Миссії, Преосвященному Виктору!

Предсѣдатель Русскаго Православнаго Братства.

Д-ръ Казаковъ.

Отъ Правленія Церковнаго Православнаго Братства
въ Тяньцзинѣ.

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко!

Правленіе св. Покровскаго Православнаго Братства въ г. Тяньцзинѣ отъ лица всѣхъ своихъ членовъ и прихожанъ св. Покровскаго храма поздравляетъ Пекинскую Духовную Миссію съ 250-лѣтіемъ ея существованія.

Въ 1685 году небольшая горсточка русскихъ православныхъ людей „Албазинцевъ“ прибыла въ Пекинъ вмѣстѣ со своимъ священникомъ о. Максимомъ. Святитель Николай, образъ котораго былъ принесенъ ими и находится нынѣ въ Успенскомъ храмѣ, былъ ихъ небеснымъ покровителемъ. Ласково принятые Богдыханомъ они были поселены въ сѣверо-восточной части г. Пекина, около

городской стѣны. Такимъ образомъ началось существованіе русской православной церкви, а затѣмъ и миссії въ Китаѣ.

Обстановка вліяла на Албазинцевъ въ сторону ихъ китаизаціи и они китаизировались физически и нравственно и постоянно исчезали бы, если бы не постоянная забота о нихъ русской православной Церкви.

Связь между русской духовной миссіей въ Китаѣ и Албазинцами не прекращалась въ теченіе всего 250-лѣтія.

И изъ рядовъ ихъ вышли миссіонеры и переводчики священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

Оглядываясь на пройденный китайской православной духовной миссіей 250-лѣтній путь, невольно преклоняешься передъ подвигами безкорыстнаго служенія миссії Церкви православной, наукѣ и людямъ, во тьмѣ сидящимъ. Имена нѣкоторыхъ дѣятелей миссії вписаны на скрижаляхъ науки и сдѣлались всемірно извѣстными. Въ нынѣшнее лихолѣтіе нашей великой страны, благодарно склоняются наши головы въ знакъ признательности Пекинской Духовной Миссії за то благожелательное вниманіе, которое ею было оказано и показывается русскимъ эмигрантамъ, лишеннымъ своей отчизны и покровительства своей родной власти.

Позвольте пожелать Пекинской Духовной Миссії, возглавляемой Вашимъ Преосвященствомъ, имѣющей двухъ Викарныхъ Епископовъ, не одинъ десятокъ пастырей и десятки тысячъ русскихъ православныхъ эмигрантовъ, вмѣстѣ съ потомками Албазинцевъ и другими православными китайцами въ священномъ санѣ и мирскими, такъ-же высоко держа въ своемъ знамя православія, какъ это было на протяженіи 250 лѣтъ.

Предсѣдатель Св. Покровскаго Братства и Настоятель храма, Митрофорный Протоіерей

Петръ Рождественскій.

Отъ Кружка Ревнителей Церковнаго Благочестія и Просвѣщенія имени Архангела Гавріила при Архіерейской въ г. Шанхаѣ церкви.

Ваше Преосвященство, Высочтимый Владыко и

Благостный Архипастыръ!

Кружокъ Ревнителей Церковнаго Благочестія и Просвѣщенія имени Архангела

Гавриила при Архирейской въ г. Шанхаѣ церкви, поздравляетъ Васъ, дорогой Владыко, съ наступающимъ великимъ днемъ 250-лѣтія Россійской Духовной Православной Миссіи въ Китаѣ и молитвенно выражаетъ пожеланія дальнѣйшей весьма плодотворной дѣятельности Миссіи среди азыческаго населенія Китая.

Большое количество Святыхъ мучениковъ китайцевъ-христіанъ во время боксерскаго возстанія въ Китаѣ, а также Святительская дѣятельность послѣднихъ въ Божѣ почившихъ Архипастырей Митрополита Иннокентія и Архіепископа Симона яро указываютъ на великое, полезное служеніе Россійской Православной Духовной Миссіи въ Китаѣ на благо Православной Церкви и проповѣдываніе Святой Христовой Вѣры среди азычниковъ.

Отъ всего сердца желаемъ Вамъ, Ваше Преосвященство, благоденствія на многіе годы для блага вѣрной Вамъ Миссіи и испрашиваемъ Вашихъ Святительскихъ молитвъ.

Предсѣдатель Круга Ревнителей

Іоаннъ, Епископъ Шанхайскій.

Отъ Представителя Русской Эмигрантской Колоніи въ Шанхаѣ и Предсѣдателя Русскаго Эмигрантскаго Комитета.

Ваше Преосвященство,

Высокочтимый Владыко!

Прошу Васъ принять мои самыя искреннія поздравленія по случаю большаго торжества 250-лѣтняго существованія Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ. Отъ всей души желаю, чтобы этотъ свѣточъ Православія и нашего духовнаго вліянія въ Китаѣ продолжалъ бы быть путеводною звѣздой для всѣхъ русскихъ эмигрантовъ въ переживаемое ими тяжелое лихолѣтіе.

Пусть Всевышній поможетъ намъ всѣмъ пройти черезъ тяжелый испусъ и вернуться всѣмъ намъ обновленными на дорогу нашу Родину.

Богъ Вамъ въ помощь въ Вашемъ жертвенномъ служеніи на пользу Русской Православной Церкви и Русскаго Царода, да сохрани Васъ Господь на многіе годы.

Испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ, имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою.

К. Мецлеръ.

Отъ Предсѣдателя Русскаго Национальнаго Комитета.

Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

250 лѣтъ уже сияетъ за предѣлами Россіи Православный Крестъ на Дальнемъ Востока, какъ свидѣтельство духовной силы русскаго народа. И онъ продолжаетъ сиять попрежнему, несмотря на то, что у согрѣшившаго русскаго народа отнято его святое имя и бывшая государственная слава.

Россійская Духовная Миссія въ Китаѣ—это не поглощенное катастрофой наслѣдіе Великой Россіи. Одна изъ немногихъ конкретныхъ цѣнностей, которая воочію доказываетъ, что подлинная, историческая Россія жива. Жива не только въ возможности, но и въ своихъ неистребимыхъ прежнихъ частяхъ, главнѣйшей изъ которыхъ является Православная Церковь. Она еще вернется въ забитую бичами коммунизма душу нашего страждущаго народа.

Въ разсѣянн по всему міру мы свободно хранимъ достоинство нашей любви къ Отечеству и народной гордости. Мы еще донесемъ и вернемъ его родной землѣ. Она изсушена адскимъ звономъ лжи и жаждетъ, какъ росы небесной, русской правды, правды Христовой. Въ такихъ свѣтлыхъ уюваніяхъ Русскій Национальный Комитетъ приноситъ и свое многолѣтне Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ среди хора другихъ русскихъ голосовъ.

Предсѣдатель А. Барташевъ.

Товарищъ предсѣдателя М. Федоровъ.

Парижъ.

Отъ Предсѣдателя Общества русскихъ Ориенталистовъ въ Харбинѣ.

Исполнилось 250 лѣтъ со дня фактическаго основанія Россійской Духовной Православной Миссіи въ Китаѣ.

Основная задача Миссіи—удовлетвореніе религіозныхъ потребностей незначительной горсточки русскихъ людей, волею Промысла Божія, попавшихъ, добровольно или въ плѣнъ, въ чуждую имъ страну, съ теченіемъ времени значительно расширившаяся. За неимѣніемъ дипломатическаго представительства въ Китаѣ, Миссія въ теченіе 150 слѣдующихъ лѣтъ представительствовала и защищала интересы и права Россійскаго государства и русскихъ людей, кои приходили въ Китай по торговымъ дѣламъ. Высочай

моральный авторитетъ Начальниковъ Миссій, ихъ широкій опытъ и умѣнье разбираться въ окружающей своеобразной обстановкѣ значительно облегчали имъ разрѣшать подчасъ весьма сложные и щекотливые вопросы.

Подготовка къ разрѣшенію духовно-религіозныхъ и дипломатическихъ вопросовъ невольно привела труженниковъ Духовной Миссіи къ сознанію необходимости серьезнаго всесторонняго ознакомленія со страной своего пребыванія. Посему Миссія, вскорѣ послѣ своего возникновенія, естественно превратилась въ органъ научнаго изученія языка, религіи, правова, обычая, исторіи и географіи Китая, Маньчжуріи, Монголіи и Тибета. Усилія Миссіи въ этомъ отношеніи со временемъ стали настолько значительны, что она приобрѣла не только мѣстную, но всероссійскую и даже мировую извѣстность. Научные труды Миссіи и отдѣльных ея членовъ по изученію странъ Дальняго Востока переведены на всѣ главные европейскіе языки. Всѣ извѣстные монголовѣды, маньчжуровѣды, тибетовѣды и китаевѣды Россіи, готовившіеся къ научной дѣятельности или занимавшіе профессорскія кафедры въ Казанскомъ и въ С. Петербургскомъ университетахъ, считали своимъ непремѣннымъ долгомъ поддерживать тѣсную связь съ Духовной Миссіей въ Китаѣ. Многие изъ нихъ прожили въ ея стѣнахъ по нѣскольку лѣтъ, чтобы усовершенствоваться и привести въ систему свои научныя познанія на мѣстѣ подъ сѣнью непосредственнымъ ея руководствомъ. Съ другой стороны, и сама Духовная Миссія, благодаря этимъ пріѣзжавшимъ изъ Россіи ученымъ, какъ бы омолаживалась послѣдними научными достижениями Европы въ области синологіи.

Изданные Духовной Миссіей словари китайскаго языка-валяча къ познанію Китая-до самаго послѣдняго времени были единственными и настоятельными пособиями въ Россіи. На нихъ воспитаны всѣ великіе и малые синологи, работающіе въ Россіи и въ Маньчжурской Имперіи и въ настоящее время.

Все вышесказанное обязываетъ насъ отнестись съ особымъ вниманіемъ къ юбилею Россійской Православной Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Не можетъ обойти молчаніемъ этого праздника и Общество русскихъ Оріенталистовъ въ Харбинѣ. Какъ старѣйшая научная организація въ краѣ, представляющая собою подавляющее большинство мѣстныхъ русскихъ работниковъ въ области изученія странъ Дальняго Востока, Общество Оріенталистовъ привѣтствуетъ Россійскую Православную Духовную Миссію въ Китаѣ и всѣхъ ея труженниковъ со славнымъ юбилейнымъ днемъ, съ глубо-

кой благодарностью вспоминаетъ обо всемъ совершенномъ ею на пользу науки и желаетъ ей въ будущемъ процвѣтанія. Общество отлочно понимаетъ, что прекращеніе научной работы Миссіи за послѣдніе годы является временнымъ перерывомъ, неизбежнымъ въ современной тяжелой обстановкѣ, не ею созданной. Оно вѣритъ, что не далеко тотъ день, когда Духовная Миссія, съ помощью Божіей и при поддержкѣ культурныхъ людей, вновь возродитъ свою научную работу на пользу нашей Родины и всего мыслящаго человечества.

Предсѣдатель Общества русскихъ
Оріенталистовъ въ Харбинѣ *Ал. Хюнингъ.*
Товарищъ Предсѣдателя *Г. Агниріусъ.*

Отъ группы окончившихъ Владивостокскій Восточный Институтъ.

Ваше Преосвященство!

Группа окончившихъ Владивостокскій Восточный Институтъ, проживающихъ въ настоящее время въ г. Тяньцзинѣ, считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ, въ день 250-лѣтняго юбилея Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ, привѣтствовать Васъ, Владыко, какъ главу Миссіи, съ рѣдкимъ и знаменательнымъ торжествомъ.

Каждый изъ насъ, проходя въ свое время курсъ наукъ въ Институтѣ, съ самыхъ первыхъ шаговъ неизменно сталкивался съ тѣми научными трудами, каковыя были вложены въ соборнищину науки рядомъ ученыхъ синологовъ, вышедшихъ изъ стѣнъ руководимой Вами Миссіи. Труды архимандрита Палладія, выдающагося синоведа, какъ въ области изученія китайскаго языка, такъ и буддизма, іеромонаха Іакинфа, профессоровъ В. П. Васильева и С. Георгіевскаго и покойнаго Митрополита Иннокентія, служили намъ основой при ознакомленіи съ языкомъ, литературой и бытомъ Китая.

Съ чувствомъ глубокаго признанія мы отмѣчаемъ также, что въ стѣнахъ Миссіи студенты-восточники, командированные въ Пекинъ для усовершенствованія въ китайскомъ языкѣ, неизменно встрѣчали гостепріимный пріютъ и просвѣщенное содѣйствіе и руководство въ лицѣ ея Начальника, а также имѣли возможность пользоваться въ своихъ занятіяхъ богатѣйшей бібліотекой Миссіи. Да пошлетъ Всевышній усилія, здоровья и плодотворной работы всѣмъ членамъ Миссіи на трудной нивѣ евангельской проповѣди и учено-просвѣтительной дѣятельности.

(Подписи слѣдуютъ).

Отъ Русскаго Национальнаго Общества Эмигрантовъ въ Японіи.

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко!

23 сего Іюня исполняется 250-лѣтіе существованія Русской Духовной Миссіи въ Китаѣ и мы, горсть русскихъ людей, заброшенныхъ лихолѣтьемъ въ Японію, спѣшимъ выразить черезъ Васъ, Ваше Преосвященство, нашу живѣйшую радость, что, несмотря на наше безправное положеніе и покушенія богоборческой советской власти, свѣтильникъ православной вѣры въ Китаѣ, возжженный таѣ давно нашими дѣдами, не угасъ и продолжаетъ освѣщать нашъ путь и будить надежды на Божью помощь въ дѣлѣ освобожденія русскаго народа отъ тирани.

Кто изъ тѣхъ, кто начиналъ это великое дѣло, могъ помыслить, что стѣны Русской Православной Миссіи, кромѣ своего прямого назначенія, послужатъ прибѣжищемъ многимъ и многимъ русскимъ людямъ въ годину лихолѣтія и поддержкой ихъ въ борьбѣ съ врагомъ. Кто могъ думать, что храмы Миссіи будутъ переполнены молящимися за несчастную Родину и въ нихъ же будутъ находить и утѣшеніе и бодрость.

А это совершается уже 17 лѣтъ.

И наше горячее желаніе въ день знаменательнаго юбилея Миссіи, чтобы она подъ мудрымъ управленіемъ Вашего Преосвященства преуспѣвала во всѣхъ начинаніяхъ и была негаснущимъ очагомъ для насъ, гдѣ мы могли бы крѣпить свои силы, вѣра въ Бога и въ Его милость къ русскому народу.

Испрашивая благословенія и молитвы Вашего Преосвященства, имѣемъ честь быть глубоко Вамъ преданнымъ

Отъ имени Русскаго Национальнаго Общества Эмигрантовъ Японіи

Предсѣдатель Правленія

П. Петровъ.

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Государь и Архипастырь!

Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста-старой организаціи съ чувствомъ глубокаго душевнаго удовольствіа

ренія привѣтствуетъ Ваше Преосвященство и возглавляемую Вами Православную Миссію въ Китаѣ по поводу 250-ти лѣтія ея юбилея, событія высоко религіознаго, историческаго и національнаго значенія.

Русскому Красному Кресту за рубежомъ Родины, совместно со всей русской эмиграціей особенно дорогъ этотъ свѣтлый юбилей Православной Церкви, являющейся для насъ прибѣжищемъ и утѣшеніемъ въ тяжкіе годы изгнанія.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть Вашего Преосвященства.

Бар. В. Нольде.

Отъ православныхъ китайцевъ, проживающихъ въ г. Харбинѣ. (переводъ съ китайскаго).

Пекинской Православной Духовной Миссіи.

Пекинская Православная Миссія празднуетъ 250-ти лѣтній юбилей проповѣди Святаго Евангелія и насажденія истинной Христіанской вѣры въ Китаѣ. Апостольская дѣятельность Миссіи, освященная мученической кончиной 222 забайкальцевъ-китайцевъ, принявшихъ смерть за вѣру въ Единаго Бога и Спасителя Господа Иисуса Христа, заложила прочный фундаментъ, на которомъ по сіе время создается Церковь Христова въ Китаѣ и въ Маньчжу-Ди-Го. Мы, нижеподписавшіеся православные, приносимъ поздравленіе, молимъ Господа нашего Иисуса Христа ониспосланіи благодати Святаго Духа на завершеніе начатой два съ половиной вѣка тому назадъ организаціи Церкви во славу Божью и во спасеніе нашихъ сородичей, пребывающихъ въ невѣдѣніи, и всѣхъ насъ, погибающихъ въ сѣни смертной. Время, когда окончательно и прочно будетъ утверждена Христова Церковь здѣсь, настанетъ лишь тогда, когда мы сами, пасомые, сердцемъ и разумѣніемъ постигнемъ преподаваемую Вами православную вѣру Христову и по своей жизни будемъ достойны великой малости Божьей, поэтому мы, обращаясь къ Православной Духовной Миссіи, просимъ попрежнему дѣятельно, живоносно и самоотверженно продолжать святое дѣло проповѣди Евангелія, учить и наставлять насъ, чтобы мы скорѣе могли свѣдѣть милосердіе Божье и получить свою Церковь-Единую Апостольскую, и тогда у насъ будутъ свои священнослужители, проповѣдники и свои разсадники духовно-богословскаго просвѣщенія, и

тогда Пекинская Православная Духовная Миссия снова будет праздновать юбилей торжества Православия, юбилей величайшей победы Света Христова над язычеством.

Дай Бог добраго здоровья и многія лѣта всемъ руководителямъ и дѣателямъ Пекинской Православной Духовной Миссии.

(Подписи слѣдуютъ).

Отъ Комиссара почты съ г. Чункинѣ.

Ваше Преосвященство!

Поздравляю въ Вашемъ лицѣ Русскую Духовную Миссію въ Китаѣ съ ея рѣдчайшимъ юбилеемъ 250-ти лѣтъ.

Русская Духовная Миссія въ Китаѣ является однимъ изъ величайшихъ дѣяній нашей бывшей великодержавности и служить яркимъ отблескомъ вселенскости православія. Желаю Миссии, чтобы она продолжала озарять и въ дальнѣйшемъ нашу жизнь лучами вѣры Христовой и чтобы стала, олицетворяющей православіе въ Китаѣ, не была бы спущена никогда. Желаю Святителямъ Миссии и руководителямъ вашихъ церквей на мѣстахъ здоровья, энергіи и мудрости, а православной паствѣ—мира и преуспѣванія. Жива Россія, жива благодатная, Святая Православная Русь, коей многія лѣта. Прошу принять отъ меня прилагаемую при семъ драхму на нужды Миссии.

Кн. Томаревъ.

Кромѣ приведенныхъ выше адресовъ и привѣтствій. Начальникомъ Миссии получены привѣтствія отъ слѣдующихъ лицъ и учреждений:

Отъ всѣхъ Завѣдывающихъ подворьями Миссии и Настоятелей церквей Пекинской епархіи, отъ Настоятеля Русской православной Александро-Невской церкви въ г. По (на югѣ Франціи) о. Протоіерея Николая Попова, отъ Общества Русскихъ Эмигрантовъ въ г. Кобе и Осака (Японія), отъ Лицея Императора Николая II (Франція), отъ Русскаго Национальнаго Общества по изученію Россіи (Антверпенъ), отъ Начальнига Дальне-Восточнаго Отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза Генералъ-Лейтенанта Дитерихса, отъ Русскаго Центрального Комитета по обезпеченію высшаго образованія русскому юношеству за границей (Парижъ), отъ редактора газ. „Слово“ (Шанхай), отъ Общества „Икона“ (Парижъ),

отъ Сибирскаго Братства Русской Правды, отъ Уполномоченнаго Е. И. В. въ Китаѣ В. В. Михайлова (Шанхай), отъ Шанхайскаго Отдѣла Его Высочества Князя Впавты Александровича Союза Мушкетеровъ, отъ Россійской Всенародной партіи Националистовъ (Шанхай), отъ Предсѣдателя Казачьяго Союза (Шанхай), отъ Предсѣдателя Попечительства о Русскихъ Старикахъ Эмигрантахъ (Шанхай), отъ Настоятеля св. Николаевскаго Кафедральнаго Собора въ г. Харбинѣ о. Протоіерея Леонтія Печарскаго, отъ паствы, Русскаго Православнаго о-ва в Дамскаго Клуба Церковнаго Благотѣнія въ г. Циндао, отъ Харбинской Русской частной гимназій имени А. С. Пушкина, отъ Восточнаго Казачьяго Союза (Харбинь), отъ директора Бурсовъ Китайскаго языка И. С. Сеурлатова (Харбинь), отъ Центрального Комитета Всероссійской Фашистской Партіи (Харбинь), отъ Казачьяго Союза въ Тяньцзинѣ, отъ Г. М. Иванова (Тяньцзинь), отъ г. г. Воецкихъ (Тяньцзинь), отъ Д. А. Бурбагова (Тяньцзинь), отъ П. С. Яковлева (Тяньцзинь), отъ д-ра М. В. Чердынцева (Тяньцзинь), отъ генерала М. В. Колобова (Тяньцзинь), отъ Тяньцзиньской Дружины Национальной Организации Русскихъ Служащихъ, отъ Отдѣла Национальной Организации Русскихъ Служащихъ-Развѣдчиковъ въ Китаѣ, отъ „Дона Сибиряковъ“ (Тяньцзинь), отъ Тяньцзиньскаго Отдѣла Русской Фашистской Партіи, отъ Атамана Енисейскаго Казачьяго войска А. П. Гавтигурова — Бузнецова (Шанхай), отъ Русскаго Спортивнаго Общества (Тяньцзинь), отъ Союза Русскихъ Женщинъ въ г. Тяньцзинь, отъ Н. А. Жебразн, отъ Ив. И. Бузаева, отъ Е. М. Адерсонъ, отъ В. Варла, отъ В. А. Колыгина, отъ А. Жукова, отъ М. А. Михайлова, отъ Волжанъ, отъ Юридическаго Факультета въ г. Харбинѣ, отъ Харбинскаго Комитета помощи русскимъ бѣженцамъ, отъ Русскаго Национальнаго Клуба (Тяньцзинь), отъ Русской Национальной Общины въ г. Тяньцзинь, отъ Сестричества при Свято-Серафимовской Церкви (Тяньцзинь), отъ Гимнастическаго Общества „Русскій Соколъ“ въ Тяньцзинь, отъ Союза Русскихъ Эмигрантовъ въ Тяньцзинь, отъ Союза Служившихъ въ Россійскихъ Арміи и Флотѣ (Тяньцзинь), отъ Русской Национальной Общины гор. Харбина, отъ М. С. Самсонова (Будапештъ), отъ Русскаго Монархическаго Клуба въ Бельгій и 75-го Дувенскаго Студенческаго Очага Союза Младороссовъ, отъ Дамскаго Комитета по сооруженію храма Пресвятыя Богородицы Споручицы Грѣшныхъ въ г. Шанхай, отъ А. А. Татарина (Циндао), отъ Я. Лихонеса, отъ Первой Русской Тяньцзиньской Смѣшанной Прогимназій при Церковномъ Братствѣ, отъ Правленія Клуба Благотѣнія Свято-Серафимовскаго Храма (Тяньцзинь), отъ Е. Н. Литвиновой, отъ Русскаго Дамскаго Благотвори-

тельнаго Общества въ Ханькоу, отъ Православныхъ жителей гор. Кайтана, отъ А. Н. Чмутина, отъ Церковнаго Комитета Русской Колоніи въ Ханькоу, отъ Русскаго Клуба въ Ханькоу, отъ Попечительнаго Совѣта Русской Школы въ Ханькоу, отъ г. г. Алексеевыхъ, отъ ген. П. Бурлина, отъ Академика Н. Е. Рерихъ, отъ Русской Национальной Общины г. Дайрена, отъ М. П. и Е. А. Бѣдовыхъ, отъ Г. Смирнова, отъ Фонда Блага цвѣтѣа (Шанхай), отъ Общества Взаимопомощи „Фортуна“, отъ Центральнаго Благотворительнаго Комитета при Св. Гаврііловской Архіерейской церкви въ Шанхаѣ, отъ О-ва Русскихъ Врачей въ Шанхаѣ, отъ Комитета помощи Убѣжищу имени Архіепископа Симона и Госпиталя Русскаго Православнаго Братства (въ г. Шанхаѣ), отъ Коммерческаго училища Русскаго Православнаго Братства (Шанхай), отъ Женской гимназіи Лиги Русскихъ женщинъ (Шанхай), отъ Предсѣдателя Союза служившихъ въ Россійскихъ Арміи и Флотѣ, (Шанхай), отъ Предсѣдателя Офицерскаго Собранія въ г. Шанхаѣ, отъ Урадо-Сибирскаго Об-ва Взаимопомощи (Шанхай), отъ Шанхайскаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ, отъ Приюта-Столовой для Неимущихъ Русскихъ Дѣтей имени Святителя Тихона Задонскаго (Шанхай), отъ О-ва „Друзей Русской Школы“ въ г. Шанхаѣ, отъ Помощника по Гражд. части Уполномоченнаго Е. И. В. въ Китаѣ, отъ Командира Шанхайскаго Русскаго полка, отъ Союза служившихъ въ Егерскомъ полку (Шанхай), отъ Ижевско-Воткинскаго Союза гор. Шанхая, отъ Командира и чиновъ Вспомогательной Роты на Французской Концессіи гор. Шанхая, отъ Перваго Реальнаго Училища въ г. Шанхаѣ, отъ ген. М. Б. Дитерихсъ, отъ О-ва Примурскихъ Эмигрантовъ (Шанхай), отъ Правленія Союза Партизанъ отряда Атамана Анненкова (Шанхай), отъ О-ва Содѣйствія Неимущимъ лѣтямъ къ полученію законченнаго русскаго средняго образованія (Шанхай), отъ д-ра Н. Н. Кузнецова, отъ Генерала Л. Адамовича, отъ І. В. Мусій-Мусіенко, отъ Лиги Русскихъ Женщинъ въ Шанхаѣ, отъ Шаньдунскаго Объединенія чиновъ, служившихъ въ Арміи Маршала Чжан-зун-чана (Шанхай), отъ О-ва Русскихъ Коммерсантовъ и Промышленниковъ въ Шанхаѣ, отъ Данскаго Комитета помощи бѣгущимъ изъ Советской Россіи въ г. Шанхаѣ, отъ Представительства на Д. В. Союза Младороссовъ (Шанхай), отъ Союза бывшихъ кадетъ-Хабаровцевъ, отъ Попечительства о Русскихъ Старикахъ Эмигрантахъ (Шанхай), отъ Шанхайскаго Союза Сестеръ Милосердія Россійскаго Общества Краснаго Креста (старой организаціи), отъ Гимнастическаго О-ва „Русскій Соколъ“ въ Шанхаѣ и отъ другихъ, русскихъ и иностранныхъ, лицъ и учреждений.

НАГРАДЫ.

Опредѣленіемъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей, отъ 13/26 іюня 1935 года, согласно представленію Начальника Миссіи, Преосвященнѣйшаго Епископа Виктора, ко дню 250-ти лѣтняго юбилея Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ, за высоко-полезное и усердное служеніе Церкви Божіей:

усвоены ПРАВА АРХИМАНДРИТОВЪ ПЕРВОКЛАСНЫХЪ МОНАСТЫРЕЙ—Архимандриту Макарію и Архимандриту Ѳеодору;

награждены: ПАЛИЦЕЙ—Протоіерей Сергій Чанъ и Протоіерей Василій Дз; САНОМЪ ИГУМЕНА съ возложеніемъ ПАЛИЦЫ—Іеромонахъ Наеанайлъ; САНОМЪ ПРОТОІЕРЕЯ—Священникъ Михаилъ Минъ, Священникъ Дмитрій Успенскій и Священникъ Владиміръ Дз; ЗОЛОТЫМЪ НАПЕРСНЫМЪ КРЕСТОМЪ, отъ Св. Синода выдаваемымъ—Іеромонахъ Порфирій.

